

ЖУРНАЛ
ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК

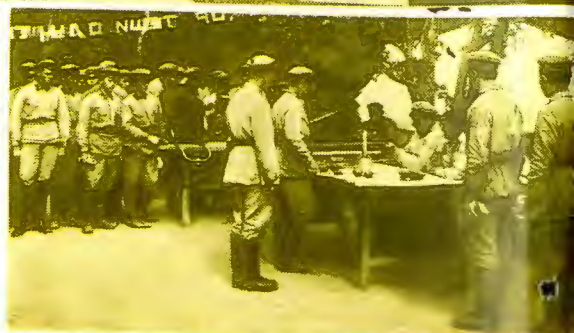
НА
БОЕВОМ
ПОСТУ

6
'94

ОДОН
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ

70

- В ленинском уголке бронедивизиона ОСНАЗа. 1925 год.
- Подразделение автобронетряда на охране V съезда Советов.
- Проверка в школе младшего начсостава.
- В автопарке дивизии. 1936 год.

- Патруль кавполка дивизии в Москве. Октябрь 1941 года.
- Воины сводного батальона дивизии на Параде Победы.
- «На работу славную, на дела хорошие...»
- Идет боевая учеба.

СОЛДАТ
ОД **На - ЭТО**

СИЛА
МУЖЕСТВО
ОТВАГА
БЛАГОРОДСТВО

Следы войны,
пронизанные ветром,
Мне кажется,
что нету им конца.
Они легли
на сотни километров,
Впитались в память
и вошли в сердца.

Они незримо
прочертили небо,
Они проходят,
словно след звезды.
В щепотке соли,
в каждой корке хлеба
Я вижу эти жгучие следы.

Став книгами,
они взывают с полок,
Став фильмами,
на подвиги зовут.
Как вросший в тело
фронтовой осколок,
Они во мне
как часть меня живут.

Дмитрий ДАЖИН,
участник
Великой Отечественной
войны,
ветеран дивизии.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Издается с 1958 г.

6'94

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВУТРЕННИХ ВОЙСК

Специальный выпуск

В НОМЕРЕ:

Приветствия личному составу ОДОНа . . . 2

■ ЛИЦОМ К ЛИЦУ С ИСТОРИЕЙ

СЫСОЕВ Н. Первый комдив 6
ШАШЕНКОВ Ф. Такими были те года . . . 14
БЕЛИКОВ И. Это нужно живым 19
ЖУРАВЛЕВ В. Есть еще порох в пороховни-
цах 22

■ ОДОН: ПРОБЛЕМЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

БУДНИКОВ А.: "Мы заинтересованы в согла-
сии больше всех," 26
ЗЕЛЬЕВ А. "Друг, оставь покурить!" — А в
ответ — тишина. 31
МУЧАК И. Марш. 37
СИМОНОВ А. То чернобыльское лето. 42
КИСЛЫЙ Ю. Меч "Кобры," 46
БУЛГАКОВ Б. Ради жизни 54
ФИЛИМОНОВ В. Спортивной славы рубежи . . . 56

■ САМ СЕБЕ ТРЕНЕР

ЛЫСЮК С. Так побеждают "витязи," 59
***
ЧИСТЯКОВ А. Улыбки ОМСДОНа 64

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л. И.

Редакционная
коллегия:

АРТЮХОВ Е. А.
АФАНАСЬЕВ В. В.,
БОНДАРЕВ П. Т.,
ВОРОЖЦОВ В. П.,
ДУРБАЖЕВ В. А.,
ЕРХОВ Е. И.,
ЗАЙЦЕВ А. П.,
КАВУН С. Ф.,
КАРЕВ А. Н.
(ответственный
секретарь),
КАРПОВ Б. В.,
КОЗЛОВ И. Т.,
КОНДРОЕВ В. В.,
КОТЛЯРОВ А. П.,
КУДРЯШОВ В. И.,
КУЗЬМИН Н. П.,
МАЛЮТИН С. Н.,
ОВЧИННИКОВ В. В.,
СЕНОКОСЕНКО Л. Ф.
(зам. главного
редактора),
УШАР А. Г.,
ЧЕРНЫШОВ П. П.,
ЯКУБОВСКИЙ В. И.

Учредитель — МВД России.

Издатель — Главное управление
командующего внутренними войсками:
111250, Москва, Е-250, ул. Красноказарменная, 9а.

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информа-
ции Российской Федерации. Регистр. № 01420.
Имеет приложения: газету «Ситуация» и сборник учебно-методи-
ческих материалов «Войсковой вестник».

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат
ответственность несут авторы. При перепечатке материалов
ссылка на наш журнал обязательна.
© Журнал «На боевом посту», 1994

Сдано в набор 5.05.1994 г. Подписано к печати 27.05.1994 г.
Формат бумаги 70×1081/16. Усл. печ. л. 5,6.
Уч.-изд. л. 8,8. Зак. № 979. Тираж 11 500.
Цена по каталогу 480 руб., в розницу — свободная.

Ордена «Знак Почета» типография «Красная звезда».
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

Художественное оформление
Э. П. Копылова.
Корректор
Е. А. Богданова.
На первой странице обложки:
фото А. Л. Александрова.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский проезд, 8.
Телефоны:
361-82-57, 361-81-71.

Приветствие Президента Российской Федерации личному составу ОДОНа

Поздравляю солдат, сержантов, прапорщиков, офицеров и ветеранов Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России с 70-летием со дня создания.

История вашей дивизии неразрывно связана с Россией и ее столицей – Москвой. Нелегкий боевой путь достойно пройден не одним поколением ваших воинов. Деятнадцать из них удостоены высокого геройского звания, тысячи – награждены орденами и медалями.

Успешное выполнение вами служебно-боевых задач, особенно в тревожные для страны последние годы, внесло достойный вклад в обеспечение в России гражданского мира.

Я, Президент Российской Федерации, надеюсь на вашу волю, честь и мужество. Берегите и умножайте то, что всегда отличало войска правопорядка, – постоянную бдительность, высокую боевую готовность, крепкую воинскую дисциплину.

Желаю воинам дивизии, ветеранам, семьям военнослужащих крепкого здоровья и большого личного счастья.

Выражаю уверенность, что вы и впредь достойными ратными делами в общем строю Министерства внутренних дел обеспечите общественную безопасность в интересах укрепления Российского государства.

Москва, Кремль
17 июня 1994 г.

Президент
Российской Федерации
Б. ЕЛЬЦИН

Командованию и личному составу Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России

Комитет по обороне Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации горячо и сердечно поздравляет личный состав, ветеранов Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России, членов их семей с 70-летием со дня ее создания.

Образованная для обеспечения безопасности государства, дивизия на всех этапах ее служебной деятельности подтверждала свое особое назначение при выполнении самых сложных и ответственных заданий руководства страны. Ее личный состав всегда отличали верность Отечеству, высокая боевая готовность, крепкая воинская дисциплина, понимание необходимости постоянной защиты интересов государства, мужество, честь и героизм.

За подвиги тысячи военнослужащих соединения награждены орденами и медалями, 19 человек удостоены высокого звания Героя Советского Союза и Героя Российской Федерации, а 18 воинов навечно зачислены в списки личного состава подразделений.

Успешное выполнение частями дивизии служебно-боевых задач, особенно в последние годы, — достойный вклад в обеспечение в России гражданского мира и согласия. В тревожные осенние дни 1993 года личный состав соединения с честью выполнил свой воинский и гражданский долг в Москве.

Желаем военнослужащим дивизии, ветеранам, членам их семей крепкого здоровья, благополучия, счастья и всего самого наилучшего.

Выражаем уверенность, что солдаты, сержанты, прапорщики, офицеры дивизии и впредь будут составлять авангард внутренних войск, внесут значительный вклад в усиление борьбы с преступностью, укрепление Российского государства.

Председатель Комитета по обороне
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации,
депутат Государственной Думы
С. Н. ЮШЕНКОВ

ЛИЦОМ К ЛИЦУ С ИСТОРИЕЙ

- 24 февраля 1918 года в Петрограде в помещении Смольного института был сформирован 1-й автобоевой отряд при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете. Командиром отряда был назначен Юлиан Владиславович Конопко.
- Выполняя ответственные поручения, автобронепотряд постоянно был в действии. Бойцы неоднократно участвовали в обезвреживании вооруженных преступников, вылавливали бандитов, спекулянтов, валютчиков.
- 21 июня 1919 года 35 бойцов отряда убили на Южный фронт. На станции Колодезная (в районе г. Воронежа) к отряду присоединилась команда из 12 человек с броневиком, грузовиком «фиат», и двумя мотоциклами.
- 19 декабря 1919 года бронепотряд прибывает в район Купянска и поступает в распоряжение О. И. Городовикова – командира 4-й кавдивизии Первой Конной армии. Начались бои за Ростов.
- В мае 1920 года автобронепотряд поступил в распоряжение командира 11-й кавдивизии и принял участие в боях с белополяками.

Юлиан Владиславович Конопко.

Боевая машина автобронепотряда.

Автобронепотрядовцы в Кремле. 1918 год.

Почетное революционное Красное знамя — награда автобронедивизиона.

- 1 апреля 1921 года при президиуме ВЧК был создан отряд специального назначения (ОСНАЗ). В него вошли батальон пехоты, кавалерийский дивизион, а в октябре влился вернувшийся из боевых походов автобронепотряд. Бойцы-осназовцы выполняли различные задания президиума ВЧК, участвовали во многих операциях, несли службу по охране правительственных зданий и обеспечивали общественный порядок.
- Сорок тысяч верст прошел автобронепотряд по дорогам гражданской войны. Участвовал во взятии десятков городов и сел.
- В декабре 1921 года ВЦИК наградил автобронедивизион (бывший автоброневой отряд) Почетным революционным Красным знаменем.

Годы и судьбы

ПЕРВЫЙ КОМДИВ

Павел Георгиевич Кобелев. Фото 30-х годов.

Внимание посетителей музея истории и боевой славы Отдельной дивизии оперативного назначения неизменно привлекает стенд с портретами командиров этого старейшего соединения внутренних войск МВД России. Первая в том ряду — фотография Павла Георгиевича Кобелева, человека неординарной и трагической судьбы...

Ефрейтор 1-го самокатного батальона Павел Кобелев был в числе семидесяти двух бойцов, переданных 27 марта 1918 года в состав боевого отряда ВЧК. Более двадцати лет своей жизни он посвятил службе в войсках ВЧК-ОГПУ-НКВД.

От командира небольшого отряда самокатчиков до начальника войск НКВД округа — таким был его путь по служебной лестнице, оборвавшийся в годы массовых репрессий...

Восстанавливать биографию человека, объявленного "врагом народа", — дело весьма непростое. В свое время, занимаясь поиском сведений о первом командире дивизии, приходилось преодолевать многочисленные бюрократические рогатки, расставленные на пути к архивным секретам. К сожалению, почти не сохранились документы старейшего соединения за 20–30-е годы. И все же, несмотря на объективные и субъективные препятствия, длительный поиск увенчался успехом: буквально по крупицам собранные отрывочные и разрозненные сведения позволили восстановить многие страницы жизни первого командира дивизии.

■ В марте 1921 года было принято решение привести организацию Вооруженных Сил Советской республики, их боевую подготовку и техническое оснащение в соответствие с нуждами обороны страны, приступившей к мирному строительству. Реорганизация коснулась и отряда

ОСНАЗ. 17 июня 1924 года он был переформирован в дивизию. Ее первым начальником — военкомом был назначен П.Г.Кобелев — бывший начальник отряда ОСНАЗ.

■ 19 августа 1926 года приказом ОГПУ дивизии было присвоено имя Ф. Дзержинского.

ПАВЕЛ ГЕОРГИЕВИЧ КОБЕЛЕВ родился 3 июня 1894 года* в Курске. Его отец занимался мелкой торговлей и владел лавкой. Доходов от небольшого собственного дела хватало, чтобы безбедно содержать семью и дать образование сыну. В отличие от многих сверстников Павлу не пришлось бросать учебу и с малолетства зарабатывать на жизнь. Позже в одной из анкет он пи-

устроительной комиссии являлась весьма престижной и доходной. Но поработать землемером ему не довелось. В начале 1915 года Павлу пришлось поменять униформу землеустроительного ведомства на солдатскую шинель. После окончания пулеметных курсов в Ораниенбауме Кобелева направляют служить в пулеметную команду 1-го самокатного батальона.

П. Г. Кобелев докладывает о готовности частей войск ГПУ Московского гарнизона к параду в честь 5-летия ВЧК-ГПУ. 17 декабря 1922 г.

сал: «До 1915 года учился, окончил церковно-приходскую школу, два класса городского училища, два класса торговой школы...».

Однако, к разочарованию отца, Павел должного интереса к коммерции не проявил и поступил на курсы при местном землемерном училище. В то время должность чиновника губернской земле-

мером нанести противнику значительные потери. Самокатчики могли эффективно поддерживать огнем атакующую кавалерию, прикрывать ее отход, вести разведку, совершать рейды по тылам противника.

Почти полгода провел Кобелев на германском фронте. Воевал храбро, с инициативой, за что был произведен в ефрейторы.

Февраль семнадцатого года самокат-

* Все даты до 1 января 1918 года приводятся по старому стилю.

■ 17 ноября 1926 года в состав соединения вошли тульский, воронежский, вятский, нижегородский и ярославский дивизионы войск ОГПУ, в связи с чем оно получило наименование — Отдельная дивизия особого назначения (ОДОН) им. Ф. Дзержинского при коллегии ОГПУ.

■ В двадцатые годы войны дивизии, как и все командиры и красноармейцы войск ОГПУ, с интересом следили за борьбой трудящихся капиталистических государств против эксплуатации, за свои политические свободы. Повсеместно организовывался сбор средств в фонд оказания по-

мощи бастующим пролетариям. Газета дивизии «На боевом посту», 19 сентября 1926 года сообщила по поводу одного из таких событий, происшедших в Англии: «За весь период забастовки английских горняков военнослужащие полка, несмотря на незначительное получе-

чки встретили на боевых позициях в районе Двинска*. События, происходившие в Петрограде, тревожили умы фронтовиков, вызывали противоречивые суждения, неуверенность в будущем. В июле поступил приказ: кавалерийское соединение, в состав которого входили самокатчики, снять с фронта и направить в столицу.

Цель переброски войск достаточно красноречиво объяснялась в приказе по батальону от 23 июля 1917 года: «Мы прибыли в Петроград, — читаем строки этого сохранившегося в архивах документа, — для охраны спокойствия, порядка и установления революционной дисциплины... Мы пришли сюда как образцовые революционные войска, и одно наше присутствие в Петрограде должно служить залогом спокойствия...».

Самокатчиков разместили в Петропавловской крепости и поручили охранять важные учреждения города, патрулировать улицы, обеспечивать связь между воинскими частями. Одному из подразделений батальона, в котором находился Кобелев, была поставлена задача охранять Смольный институт — штаб большевиков.

Сослуживцы уважали Кобелева за прямоту, справедливость, честность, доверяли ему отстаивать свои интересы в различных выборных органах. «До Октябрьской революции, — писал в автобиографии П. Г. Кобелев, — был председателем ротного и членом батальонного комитетов, избирался депутатом гарнизонного собрания Петропавловской крепости...».

Разуверившись во Временном правительстве, показавшем свою неспособность эффективно управлять страной, самокатчики, как, впрочем, и многие фронтовики-окопники, поддержали Со-

веты рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и вступили в Красную гвардию.

У организаторов вооруженного восстания красногвардейцы-самокатчики пользовались большим доверием. Так, Павел Кобелев не раз выполнял обязанности связного-самокатчика, доставлял пакеты с приказами и распоряжениями Военно-революционного комитета в воинские части и подразделения восстановленного столичного гарнизона. Благодаря этому Павел Георгиевич познакомился со многими известными деятелями Октября.

Довелось самокатчику Кобелеву участвовать во взятии Зимнего дворца, обеспечивать порядок в столице уже нового, рабоче-крестьянского государства, бороться с контрреволюцией...

Через несколько дней после передачи самокатного отряда в ведение ВЧК Павла Кобелева назначают его начальником. В течение года отряд реформируется в отдельную роту, затем в 1-й отдельный батальон. Но командиром этого формирования неизменно остается П. Г. Кобелев.

Самокатчики участвовали практически во всех проводимых ВЧК операциях по ликвидации вооруженных выступлений в Петрограде и Москве. В служебной карточке П. Г. Кобелева, обнаруженной в Российском государственном военном архиве, в графе «участие в боевых операциях», значится: «В ликвидации анархобандитов в Петрограде и Москве; в подавлении левозсеровского мятежа в Москве в 1918 году; в ликвидации заговора национального центра в Москве и области и других операциях ВЧК-ОГПУ».

В конце 1922 года П. Г. Кобелева назначают командиром-военкомом 1-го отдельного полка войск ГПУ. А уже через месяц после назначения ему пришлось продемонстрировать строевую

* Ныне город Даугавпилс в Латвийской Республике.

ние жалованья, в особенности красноармейцы, уже три раза произвели добровольное пожертвование в пользу английских горняков...».

■ Зимой 1930 года из состава дивизии выделяются несколько разных по количеству отрядов для борьбы с бандитизмом в

Нижне-Волжском и Северном краях, в районах Центральной Черноземной области, на Урале, в Башкирской АССР, Нагорном Дагестане.

■ Дивизия обеспечивала общественный порядок во время встречи челюскинцев и парада в их честь на Красной

выpravку своих бойцов перед руководством ГПУ на Красной площади. 17 декабря состоялся парад войск ГПУ Московского гарнизона в честь 5-летия «карающего органа диктатуры пролетариата».

В приказе о проведении этого торжества читаем: «Парад принимает народный комиссар внутренних дел, он же путей сообщения, председатель ГПУ, командующий войсками ГПУ т. Дзержинский. Командующим парадом назначается командир 1-го отдельного полка войск ГПУ т. Кобелев... Форма одежды — караульная... Головные уборы — богатырки, на коих иметь красноармейские звезды».

В ознаменование юбилея была учреждена специальная награда — знак «Почетный чекист». Награждали ею наиболее отличившихся сотрудников органов и командиров войск ГПУ. Кобелеву был вручен знак за номером 19. «За беспощадную борьбу с контрреволюцией», — в духе революционной романтики тех лет указывалось в грамоте, выдаваемой вместе с наградой.

Чекисты в силу специфики своей работы постоянно сталкивались с беспризорностью. По мере сил и возможностей они старались облегчить тяжелую долю детей. Участвовали в этом благородном деле и воины внутренних войск. Кобелев, например, при полковом оркестре создал музыкальную школу для детей-сирот. Вскоре своей отличной музыкальной и строевой подготовкой подростки стали соперничать с военными оркестрами. Об их успехах узнало руководство ГПУ. В приказе по войскам предлагалось распространить этот опыт работы с детьми-сиротами на все части, а Кобелеву за «образцовую постановку полковой школы подростков», объявлялась благодарность.

В середине 1923 года 1-й отдельный полк вошел в состав отряда особого

назначения (ОСНАЗ) при коллегии ОГПУ. Его начальником-военкомом стал П. Г. Кобелев.

В том же году начался поиск наиболее приемлемых и эффективных форм управления войсками. Было выработано решение: для облегчения руководства мелкими самостоятельными частями войск Московского гарнизона целесообразно объединить их в дивизию. Однако претворение плана в жизнь затянулось. Только в апреле 1924 года на совещании комсостава войск ОГПУ, в работе которого принял активное участие и Кобелев, было окончательно решено, что сведение разрозненных и самостоятельных воинских частей в единое целое позволит «вполне рационально использовать вооруженную силу и, с другой стороны, обеспечит проведение боевой подготовки, повысит ее уровень».

17 июня 1924 года Ф. Э. Дзержинский подписал приказ, согласно которому предписывалось на базе отряда ОСНАЗ сформировать дивизию особого назначения при коллегии ОГПУ. Ее командиром-военкомом был назначен П. Г. Кобелев, а начальником штаба — П. И. Смирнов, бывший начштаба отряда ОСНАЗ.

Своеобразно был определен и статус новой дивизии в войсках. В строевом и административном отношениях, как и остальные части, она подчинялась Главной инспекции войск ОГПУ, а в оперативном — спецотделу ОГПУ, который возглавлял Абрам Бельный, бывший шеф личной охраны Ленина.

Формирование дивизии проходило в жесткие сроки и без освобождения от исполнения служебных обязанностей. А они были весьма многочисленны и ответственны: части дивизии, наряду с выполнением оперативных заданий ОГПУ, осуществляли охрану зданий и сооружений ЦК и МК ВКП(б), Наркома-

площади 19 июня 1934 года; во время пуска в эксплуатацию метрополитена в 1935 году; во время возвращения в Москву экспедиции т. Шмидта с Северного полюса в 1937 году; в день встречи героического экипажа самолета АНТ-25 — тт. Чкалова, Байдукова и Белякова, совершившего беспо-

садочный перелет из СССР в США через Северный полюс; в день встречи папанинцев.

■ В ознаменование 15-й годовщины дивизии и за образцовое выполнение боевых оперативных заданий, а также за выдающиеся успехи в боевой и политической подготовке

Указом Президиума Верховного Совета СССР соединение было награждено орденом Ленина.

■ В сентябре 1939 года большая группа курсантов полковых школ участвовала в походе Красной Армии в Западную Украину и Западную Белоруссию.

та финансов, Гознака, самого Объединенного госполитуправления, других важных государственных объектов, располагавшихся в столице. Кроме того, воины-осназовцы обеспечивали порядок и безопасность при проведении съездов Советов, конгрессов Коминтерна, массовых общественно-политических мероприятий на Красной площади и в других местах.

Была в составе дивизии и отдельно дислоцированная часть – суздальский дивизион войск ОГПУ. Он охранял концентрационный лагерь, располагавшийся в этом старинном русском городе, – застенок для врагов советской власти, покруче, чем небезызвестные Соловки. Кстати, забегая вперед, заметим, что и особый полк по охране Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН) с двадцать шестого года и по день своего расформирования в 1928-м тоже подчинялся Кобелеву.

Процесс формирования дивизии не снизил боеготовности частей. Наоборот, благодаря неустанным заботам П.Г.Кобелева и П.И.Смирнова соединение стало образцом порядка, дисциплины и самоотверженного выполнения личным составом своего служебного долга. Это подтвердилось на состоявшихся осенью 1925 года маневрах войск Московского гарнизона, в которых приняли активное участие воины дивизии. В историческом формуляре об этом событии имеется запись, что в ходе двухнедельных маневров личный состав «показал образцовые и примерные для других частей действия».

Вместе с дивизией рос и ее командир, приобретал необходимый опыт и знания. Много сил и энергии отдавал Кобелев становлению, развитию и совершенствованию войскового организма. А служебные нагрузки на соединение все возрастали...

В июне 1926 г. комдив Кобелев пред-

ставлял свое хозяйство высокой комиссии из ОГПУ. После тщательного и всестороннего анализа состояния дел она отметила в дивизии «значительные достижения в боевой подготовке, дисциплине, несении боевой службы, политработе и в материально-бытовом отношении».

В ноябре Кобелев принял в состав своего соединения еще пять дивизионов войск ОГПУ, дислоцировавшихся в Туле, Воронеже, Нижнем Новгороде, Ярославле и Вятке. Дивизия, существенно выросшая по составу и численности, получила новое наименование – Отдельная дивизия особого назначения (ОДОН) при коллегии ОГПУ.

18 декабря 1927 года на Красной площади в Москве вновь состоялся парад войск ОГПУ. Торжественно отмечалось 10-летие ВЧК-ОГПУ. Газета «Красная звезда», об этом событии писала так: «Ровно в 10 часов утра заиграл объединенный оркестр ОГПУ, и начался парад. Командующий парадом – командир дивизии особого назначения тов. Кобелев. Принимающие парад... обходили выстроившиеся части войск и военных школ. Навстречу им неслись восторженные крики „Ура!“».

Около четырех с половиной лет командовал П.Г.Кобелев соединением. Его успехи по службе были отмечены наградами в духе того времени – золотыми часами, серебряным портсигаром, почетным оружием – именной серебряной шашкой. В феврале 1928 года грудь комдива украсил орден Красного Знамени. В представлении к награде указывалось: в связи с 10-летием РККА и за умелое руководство соединением.

В самом начале 1929 года Кобелев расстался с родной дивизией. Он получил назначение на должность старшего инспектора при начальнике Главного управления погранохраны и войск

■ К осени 1939 года тревожная обстановка сложилась на границе с Финляндией. В боях с белофиннами в составе 3-го полка оперативных войск участвовали стрелковый батальон капитана П.А.Гагаркина и артиллерийская батарея капитана А.М.Кушнера. За ус-

пешное выполнение боевых заданий правительства Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1940 года стрелковый батальон был награжден орденом Красного Знамени. 22 бойца и командира отмечены орденами и медалями.

ОГПУ. Уже отсюда он поступал в Военную академию им. М. В. Фрунзе.

После успешного окончания академии в 1932 году П. Г. Кобелев возглавляет войска ОГПУ Московской области. Вновь начались напряженные будни, наполненные боевой учебой и службой. Это было время коренной реорганизации войск, приближения их структуры, системы руководства к общевойсковым. В своей работе Кобелев решил как можно шире применять на практике все то новое и передовое, чему научился в академии. И такая возможность вскоре представилась.

После создания в 1934 году общесоюзного Наркомата внутренних дел части войск, дислоцировавшиеся в ближайших к столице областях, объединяются под руководством нового руководящего органа — управления внутренней охраны* НКВД Московского округа. В его состав вошла и дивизия. Округ возглавил комбриг П. Г. Кобелев.

1937 год... С небывалой силой раскручивается маховик репрессий среди военных. Начальник политотдела войск НКВД страны корпусной комиссар Л. Б. Рошаль шлет в округ, соединения и части одну директиву за другой. Он требует от командиров и политработников «усиления политической бдительности», выявления «шпионов и диверсантов», ориентирует о методах контрреволюционной работы «врагов народа», среди военнослужащих войск НКВД.

В ответ комбриг Кобелев сообщает, что в Московском округе «число лиц, арестованных органами НКВД, возросло», сетует на то, что подобные факты свидетельствуют «о глубокой засоренности войск округа вражескими элементами». Вместе с тем он с внутренним удовлетворением отмечает, что «все аресты вражеских элементов произведены не по сигналам командования, политаппарата, а по данным, какими располагали сами органы НКВД».

Рошало такое положение дел не по душе. Он усматривает в строках донесений Кобелева вызов: мол, у нас в округе стукачей нет.

На стропитового комбрига вскоре нашли управу — отправили подальше от Москвы командовать войсками НКВД Северо-Кавказского округа. А спустя некоторое время арестовали...

Около года томился Павел Георгиевич

* В 1934—1937 гг. внутренние войска назывались внутренней охраной.

в подвалах Лубянки, пока следователи подыскивали людей на роль соучастников группового «антисоветского заговора», в войсках НКВД Московского округа. Они арестовывают нескольких сослуживцев Кобелева. В застенках оказываются бывший начальник штаба дивизии, а затем войск НКВД Московского округа комбриг П. И. Смирнов, бывший начальник одного из отделов управления округа полковник А. Г. Лунев, командир 236-го полка конвойных войск полковник А. М. Гильфонд.

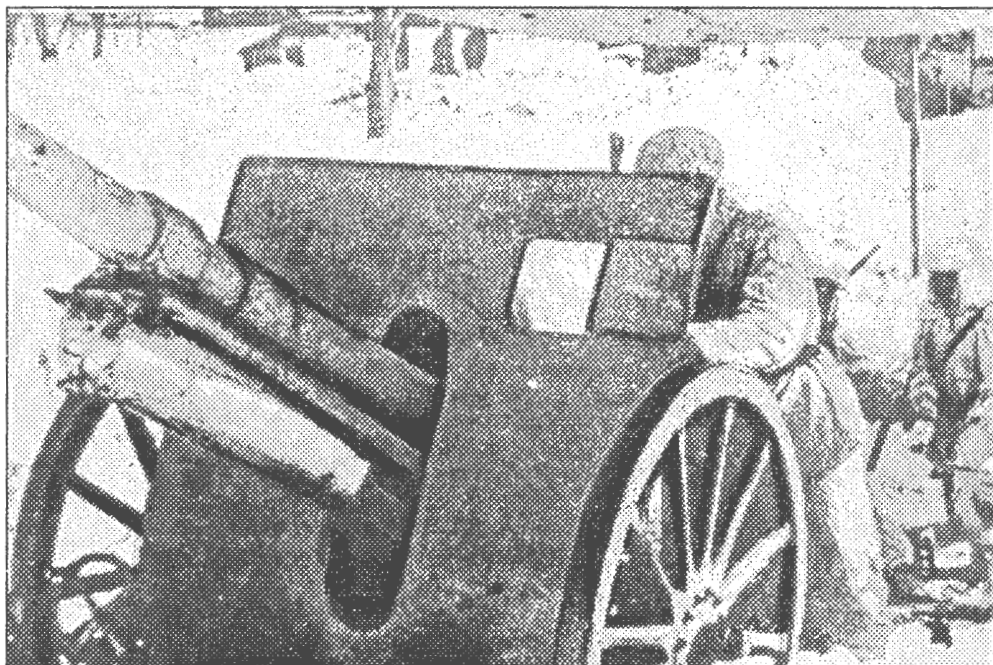
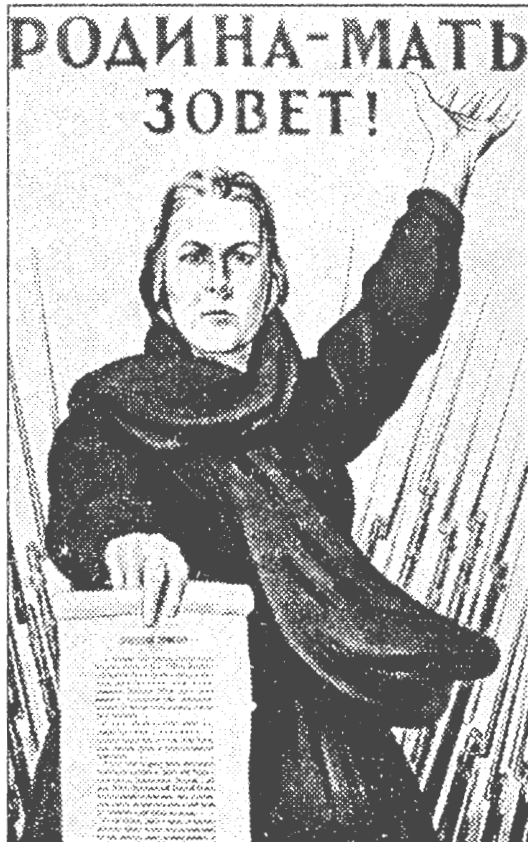
Следователи быстро «установили», что их подопечные в свое время якобы создали «антисоветскую террористическую военно-фашистскую организацию». В ее планы, по их мнению, входило осуществление чудовищной террористической акции: во время одного из массово-политических мероприятий на Красной площади силами войск НКВД округа, обеспечивавших охрану порядка, поднять антисоветский мятеж, захватить и уничтожить руководителей партии и государства. Далее следовал уже привычный набор стандартных обвинений: подрыв боеготовности частей, создание антисоветского подполья в войсках округа, вредительство, вербовка новых заговорщиков. Фантазии у следователей хватало...

Жестокие пытки и побои на допросах вынудили узников подписать заранее подготовленные «признательные» показания. 24 января 1940 года П. Г. Кобелев, П. И. Смирнов, А. Г. Лунев и А. М. Гильфонд предстали перед судом Военной коллегии Верховного суда СССР. Обвиняемые нашли в себе силы в своем последнем слове отказаться от данных ранее показаний и заявить, что следствие получило их незаконными методами. Но суд не учел эти заявления и вынес приговор: высшая мера наказания — расстрел с конфискацией имущества и лишением воинских званий...

В сентябре 1956 года «дело четырех заговорщиков» было пересмотрено. Наступило время реабилитаций. В ходе прокурорской проверки установили, что все обвинения — сплошная липа, вымыслы ретивых следователей, фальсификация и подтасовка фактов. Участников несуществовавшего заговора реабилитировали посмертно...

- 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Артиллеристы дивизии с первых ее дней – на фронте. Особо отличилась артбатарея старшего лейтенанта Левкина в боях под Мценском, где уничтожила 6 немецких танков, сбила пикирующий бомбардировщик и рассеяла до батальона пехоты.
- Сотни отважных патриотов проявили себя в те тревожные дни. Дивизия входила в состав войск Западного фронта, отдельные ее части и подразделения участвовали в боях с немецко-фашистскими захватчиками под Москвой и Юхновом.
- За подвиги, совершенные тяжелой осенью сорок первого, навечно зачислены в списки своих подразделений красноармейцы И. Ниженко, Г. Прокопенко, А. Трифонов.
- 20 октября 1941 года в Москве было введено осадное положение. Выполняя постановление ГКО от 19 октября 1941 года, бойцы дивизии несли патрульную службу в девяти районах Москвы, задержав к 1 апреля 1945

Расчет старшего сержанта А. Самарина ведет огонь по врагу.

На военном параде 7 ноября 1941 года.

года 458 шпионов и диверсантов, большое количество нарушителей установленного порядка.

■ Подразделения дивизии охраняли важнейшие линии правительственной связи, в составе истребительных батальонов вылавливали вражеских парашютистов, вели работы по строительству

оборонительных рубежей на ближних подступах к Москве.

■ В 1943 и в начале 1944 года артполк дивизии участвовал в боях на Западном и Волховском фронтах, и за умелые действия при освобождении Новгорода ему было присвоено наименование "Новгородский".

209 -й километр от Москвы.

Фронтовые были

ТАКИМИ БЫЛИ ТЕ ГОДА

1. Живой щит

В боях под Ельцом я на короткое время получил прозвище Щит. Дело было так. Вызвал меня лейтенант Волков: мол, работают сейчас в ближнем тылу у немцев наши разведчики, с часу на час должны возвращаться, да есть сведения, что могут они попасть в окружение, поскольку фашисты занимают огневые позиции как раз на пути предполагаемого продвижения нашей группы. И поставил он задачу перед моим расчетом выдвинуться вперед и сделать все возможное для того, чтобы разведчики целыми и невредимыми вернулись к своим.

Только успели мы с моим первым номером закрепиться на выбранной высоте, как начался бой между разведчиками и немцами. Для врагов было полной неожиданностью то, что они, устроив засаду, оказывается, сами угодили под прицел «максима», вот и не выдержали, побежали. Да не все. Одна огневая точка все же продолжала действовать, заставляя наших бойцов вжиматься в землю. Что самое обидное, тут я им не мог помочь: рельеф местности не позволял мне с данной высоты достать фашистских стрелков. А время работало на врага, он мог бросить новые силы на то, чтобы и с моим пулеметом покончить, и группу разведчиков окончательно отсечь от нашей передовой.

Я это понимал, но, увы, как ни ломал голову, не мог сообразить, что можно придумать в данной ситуации. И тут прибегает на позицию лейтенант Волков. «Прекращай огонь, разбирай пуле-

мет!» — на ходу еще кричит. Снял я тело пулемета, смотрю вопросительно на лейтенанта. А он приказывает: «Ищи точку, с которой немцы хорошо видны, только пока не обнаруживай себя».

Взял я немного вправо, говорю: «Если во весь рост подняться, то тут они как на ладони у нас будут». Просто так сказал, а оказывается, в самую точку попал. «Вот, — говорит, — и поднимайся, я тебе ствол на плечо положу, а ты вместо щита будешь. Не робей только, враг и опомниться не успеет, как я его уложу. Я с такого расстояния в копейку попаду...»

Ну и встали мы с лейтенантом в полный рост. Уже после первых его выстрелов я понял, что он не просто бахвалился, а действительно снайпером был: точно расстрелял их огневую точку, позволил разведчикам без потерь вернуться к своим. После этого меня похвалил: «Молодец, щит, не шевелясь стоял».

Вот так прозвище и родилось. Но ненадолго закрепилось. Впереди было много других моментов и ситуаций, из-за которых бой под Ельцом виделся обыденным, непримечательным...

2. Выдержка изменила...

Быть выдержанным — железное правило для бойца. Но на войне случаются такие нелогичные вещи, что... Впрочем, все по порядку.

Сначала я расскажу историю о том,

ОБ АВТОРЕ. "Старший сержант 1-го мотострелкового полка 1-й мотострелковой ордена Ленина, Краснознаменной дивизии им. Ф.Дзержинского Шашенков Федор Иванович... участвовал в боях против немецко-фашистских захватчиков, где показал себя мужественным, стойким, храбрым командиром, за что награжден правительственными наградами... За период с августа месяца 1941 года по июнь 1943 года имеет свой боевой счет убитых немецких солдат и офицеров в количестве 250 человек. Защищал города Москву, Харьков, Николаев, Новороссийск, Орджоникидзе..."

Эти строки служебной характеристики написаны в июле сорок третьего года. В составе сводного полка дивизии Федор Иванович участвовал в Параде Победы на Красной площади. Год спустя, демобилизовавшись из внутренних войск, стал сотрудником МГБ-КГБ СССР, откуда и ушел на заслуженный отдых.

как выдержка помогла нам выиграть один из боев местного значения.

Февраль, обеденное время, вызывает меня командир взвода старший лейтенант Гусев и приказывает подготовить пулеметный расчет в боевое охранение. "Тебе придется еще два стрелковых отделения с ручным пулеметом, выдвигайся по темноте в сторону железной дороги, маскируйся, обосновывайся там и действуй так, чтобы враг с той стороны не ударил по нашему флангу".

До вечера мы пулеметы почистили, глицериновую жидкость в них залили, сальники заменили и при первых звездах двинулись в путь. Рассвет еще не забрезжил, а мы уже выбрали позиции, замаскировались и были готовы встретить наступление фашистов огнем. Но прошел день, а врага мы не видим. Второй день — те же результаты. Зима, холодно на стылой земле, а костры ведь жечь не будешь: коль себя обнаружим, немцы малочисленный наш отряд просто раздавят. Да в принципе и не только о наших — то жизнь речь: ликвидировав боевое охранение, немцы получат прекрасную возможность нанести удар по расположению полка...

На третий день из небольшого леса, то есть с той стороны, откуда мы и ждали врага, выскочили два лыжника, на большой скорости стали приближаться к нам. Остановились, можно сказать, рядом, любой стрелок не промахнулся бы. Я, если честно, даже испугался немного: вдруг кто из бойцов не выдержит, откроет огонь. Обошлось.

А лыжники, посоветовавшись, заскользили в ту сторону, где располагались наши стрелковые отделения, наверное, разведывать наши огневые

точки. Мы проследили весь их путь, но мер никаких не приняли, лишь удвоили внимание. Прошел еще один день, и теперь уже не двое, а четверо лыжников без робости и боязни проследовали тем же маршрутом. Они или явно были уверены, что находятся тут в полной безопасности, или специально как бы подставлялись, дабы узнать, не ждет ли их тут засада. Велик был соблазн попытаться захватить вражеских разведчиков, а коль не получится захват, уничтожить их, но у нас был иной приказ, и мы затаились в снегу, замерли, стараясь ничем не выдать себя.

Лыжники ушли, и мне подумалось, что вот-вот выступят сейчас из леса основные силы врага. Но приблизился вечер, наступила ночь, а мы опять бездействовали. А уж когда и на следующий день ничего не произошло, даже разведчиков их не было видно, и мне, и моим товарищам стали приходиться иные мысли. Связи с начальством у нас нет, так, может, ситуация изменилась, и не стоит тут торчать? Может, наши пулеметы сейчас более нужны там, где находятся стрелковые отделения? Но если бы так случилось, старший лейтенант Гусев наверняка нашел бы способ известить нас об этом. Нет, приказ есть приказ, и надо оставаться здесь...

А следующим днем из леса в нашем направлении вышла группа немцев. Поначалу мы даже обрадовались: показалось, что группа эта не такая уж и большая, что мы вмиг разметим ее огнем своих пулеметов. Но она оказалась лишь авангардом, вслед за ней вытанулась из леса колонна вражеских солдат, уже она на полпути к нам, а конца ей все не видно.

Фашисты, успокоенные данными

своей разведки, не ожидали здесь встретить никакого сопротивления, шли расслабленно, курили, переговаривались... И это, в конечном счете, нам здорово помогло. Огонь пулеметов ошеломил их настолько, что обратил в бегство, но побежали они не назад, в лес, под защиту деревьев, а в сторону и, таким образом, подставили себя под удар наших стрелковых отделений...

Позже, давая оценку действиям личного состава в этом бою, командир особо отметил, что именно благодаря выдержке группы боевого охранения и была достигнута победа. «Несколько дней, можно сказать, в чистом поле караулили пулеметчики врага и своего добились!».

Второй случай был из ряда курьезных, когда нам вроде и выдержка изменила, а результаты оказались превосходными. Это произошло на Малой земле, где я оказался в составе курсантского батальона Военно-политического училища им. К. Е. Ворошилова. Нас направили в Саратов учиться, но, увы, и трех месяцев не прошло, как тяжелые дела на фронте учебу эту прервали. И бросили нас на штурм знаменитой Голубой линии.

Вместе с первым номером, курсантом Гнетюком, установили мы станковый пулемет прямо на дамбе, не успели как следует окопаться, видим, летит прямо на нас вражеский самолет. Плохо ли, хорошо ли мы замаскировались — лучше, конечно, немцу судить, ему, как говорится, виднее в прямом смысле, нам же себя лучше сразу не обнаруживать. Но трудно обладать железной выдержкой, когда кажется, что на тебя сверху ревущая громадина сваливается. А тут еще немец бомбы отметал, да так, что нас брызгами с ног до головы обдало. Вот Гнетюк и не выдержал, на-

жал на гашетку машинально, даже в прорезь прицела не глядя, лицом в землю уткнувшись. Я уж хотел его за это отчихвостить, да вдруг вижу, самолет вражеский прямо разваливается: наши бронебойно-зажигательные пули начисто отрубили ему хвостовое оперение. Метрах в трехстах от нас он и рухнул. Через считанные минуты возле нас уже комдив стоял, Гнетюка расспрашивал: сколько, мол, на упреждение брал, длинную ли очередь по врагу выпустил, посоветовал боевым опытом с другими пулеметчиками поделиться... И тут же прикрепил к гимнастерке бойца орден Красного Знамени.

Гнетюк перед товарищами выступил как надо. Ну а что ж он мог сказать иначе — что ему выдержка изменила?!

3. В поисках двадцать второго

В конце лета сорок третьего года наша дивизия отправилась на Северный Кавказ. После тяжелой фронтовой жизни эта поездка поначалу воспринималась не с той серьезностью, которой она заслуживала. Те, кто оставался в Москве, шутили, провожая нас:

— На курорты едете.

Знали бы они, что за курорты нас ждали...

Наш батальон высадился на станции Прохладная, оттуда пешим строем мы дошли до поселка Первомайский. Чистые улицы, красивые дома, утопающие в зелени, богатые подворья. И местные жители приветливы: вот вода, вот фрукты, вот лепешки — бери! Действительно, отдых, а не служба, размагнитила нас такая резкая смена обстановки. И только этим можно объяснить тот факт, что первую боевую операцию, ко-

■ За время Великой Отечественной войны дивизия подготовила 1065 снайперов, которые истребили 11720 немецких солдат и офицеров — целую фашистскую дивизию!

■ Под конвоем воинов ОМСДОНа, а также личного состава других частей войск НКВД по улицам

Москвы летом 1944 года прошли 57 тысяч пленных гитлеровских вояк, захваченных в Белоруссии.

■ Воинам дивизии выпала честь принять участие в охране Крымской конференции союзных держав — СССР, США, Великобритании — и Берлинской (Пот-

торая была поручена нам, мы сорвали. Поступила информация, что в Первомайском скрывается главарь банды — в доме на окраине поселка. Сработали мы грубо, нерасторопно и в итоге лишь издали наблюдали, как всадник на темном коне пересек улицу, круто свернул в сторону гор и быстро растворился в туманной дымке.

Мне кажется, даже командир батальона не расстроился от такой неудачи. Да, упустили всадника, но какой же он нам враг? Так, местный житель, не фашист же.

Развеем наши представления о курортной жизни в горах комдив генерал-майор И. И. Пияшев. После неудавшейся операции мы прибыли в Нальчик, где он просто огорошил нас трагическим известием. Пятеро солдат-пулеметчиков выбрали место для наблюдения за дорогой, идущей в горы, но не позаботились о маскировке, забыли, что такое бдительность. Расчет заснул в стог сена и уже не проснулся: его вырезали бандиты.

— Кто именно? — задал кто-то вопрос генералу. — Балкарцы, ингуши?

— Я же сказал, бандиты, — ответил Пияшев. — Национальности тут ни при чем. Идет самая настоящая война с бандформированиями, и мы все время должны себя чувствовать как на передовой. Нельзя расслабляться, иначе будут новые потери...

Мы жили на окраине Нальчика, в здании школы. Здесь же, недалеко от этого здания, появились и первые могилы наших сослуживцев. Сначала пять, потом еще, еще... К концу действий дивизии на Северном Кавказе мы похоронили здесь, если не изменяет память, пятнадцать человек.

Сражались не только с бандитами: нередко немцы забрасывали в горы

своих парашютистов, ставя перед ними задачи диверсионного характера. Группы таких диверсантов были порой многочисленны. В одной из операций, к примеру, мы должны были изловить и обезвредить двадцать два парашютиста — их, как объяснили оперативники, сбросили для того, чтобы установить связи с местными бандитами, выработать с ними единую тактику действий.

Операцию возглавил сам генерал-майор Пияшев. Мы к тому времени уже приобрели опыт действий в лесных массивах, в горах и довольно быстро задержали двадцать одного диверсанта. Но последний, двадцать второй, по признанию задержанных, самый коварный и опасный, в сети наши не попался. Тут же, среди камней и деревьев, комдив провел совещание. Командиры всех рангов уверенно отвечали на один и тот же вопрос Пияшева: «Нет, на нашем участке враг ускользнуть не мог бы». Опять сгрудились у карты. Необследованным остался узкий коридор на одном из склонов горы, но если парашютист там, то уйти оттуда он не мог: наши наблюдательные посты все время отслеживали обстановку.

— Прошу об одном, — сказал генерал. — Не рискуйте ни собой, товарищи командиры, ни подчиненными. Врага надо взять чисто. Я не сомневаюсь, что он тут. Много кустарников, щелей в скалах...

Вместе со всеми по склону горы шел и генерал: легкая походка, цепкий, все замечающий взгляд. Вот длинная полоса густого кустарника.

— Хорошее место. Я иду вдоль него слева, а вы, — это он солдатам комендантского взвода, — справа и чуть сзади. Да так, чтоб ни одна веточка под ногой не хрустнула. Вдруг этот гад захочет генерала снять, зашевелится,

сдамской) конференции глав правительств этих же стран. С поставленными ответственными задачами воины справились отлично.

■ 24 июня 1945 года на Красной площади Москвы состоялся исторический Парад Победы. В строю по-

бедителей, чеканя шаг, маршировали мотострелковые полки дивизии во главе с ее командиром генерал-майором И. И. Пияшевым.

■ Саперный батальон дивизии построил 8 новых мостов в освобожденных районах Московской области, обезвредил

5752 противотанковые и 4537 противопехотных мин.

■ Более тысячи бойцов и командиров дивизии отметила Родина за годы войны орденами и медалями. Двенадцати ее воинам присвоено звание Героя Советского Союза.

чтоб поудобней было. Вот тут и действуйте.

Генерал как в воду смотрел. И когда воины в считанные минуты обезоружили диверсанта и скрутили ему руки, тот зло признался:

— А ведь ты у меня уже на мушке сидел, генерал. Еще бы пару секунд...

— И ты у нас на мушке был, — ответил Пияшев. — Все равно бы взяли чуть раньше, чем твой выстрел раздался.

4. Как тропу найти

Проводить боевые операции в горах — это целая наука. Вы хотя бы знаете, что такое «черствая стена»? А как надо двигаться по леднику? А как обнаружить тропу, когда вокруг вроде бы одинаковые камни? Мой друг, старший сержант Василий Сидоров, пожалуй, быстрее остальных научился «читать» горы. И большинство особо важных поручений доверяли в батальоне ему.

Получена информация: бандиты, скрывающиеся в высокогорных лесных массивах, выходят на связь с теми, кто поставляет им боеприпасы и продовольствие по тропам Баксанского ущелья. И наша задача — нарушить эту связь. Трудная задача. Троп в горах — не сосчитать, не поставишь же у каждой пулеметчика!

А старший сержант Сидоров заверил комбата: смогу, мол, найти дорожку, по которой связные ходят, дайте только возможность ползти по этому самому Баксанскому ущелью. Я к нему с расспросами: по каким же признакам ты, дружок, нужную тропу определишь? А он отвечает:

— Очень просто. В горах бандитов полно, немцы десант постоянно сбрасывают, так что мирные жители редко когда дальше окраины своего села выйдут. А если кто куда и ходит, то по одному маршруту, и эти маршруты можно заучить. Следовательно, не так много троп остается, которые нужно под контроль взять. Я себе схемку уже набросал. Смотри, — показывает он мне листок. — Вот меж этими валунами люди постоянно ходят, причем по ночам. Откуда я знаю? Так позавчера вечером дождь был, а вчера утром я видел здесь следы. Спички опять же, на спусках кустики обломанные — сколько было спускаться... Да полно доказательств!

Если тут в хорошем месте пулемет мой поставить...

По правде сказать, я отнесся к словам товарища не слишком серьезно. Думал, присочиняет он многое. Ну попробуй на булыжниках следы увидеть, а найденной спичке внимание уделять вообще несерьезно...

Но в штабе батальона рассудили по-другому, и старший сержант Сидоров в одну из ночей ушел в засаду.

Под утро тишину Баксанского ущелья пререзала пулеметная очередь... Оказалось, что расчет моего товарища на все сто процентов был верен. Лишь только начало светать, как меж валунами на тропе, ведущей с гор, показались вооруженные люди. Бой был короток... В убитом — его убежавшие бандиты не смогли взять с собой — опознали связного, того самого, которого даже местные жители, его земляки, называли не иначе как «шакал» и «зверюга».

Василия Сидорова после этого ночного боя наградили, а бандитские гастролеры прогулки по Баксанскому ущелью сократили до минимума. Поняли, что есть на них управа.

5. Не забыть...

Ну что писать о Параде Победы? О том, как мы днями и ночами сбивали каблуки, готовясь к нему? Как сам Маршал Советского Союза И.С. Конев пожал мне руку, понаблюдав, как я, тогда замкомвзвода, провожу тренировку с личным составом? Как радостно было чувствовать, что вот мы — та сила, которая вызволит страну из любой беды?!

Все это так. Но в ночь перед парадом я думал о печальном. Я вспоминал друзей, которые не дошли со мной до Победы. Васю Бородина — его захватили немцы и с живого сняли кожу. Моего взводного старшего лейтенанта Гусева, пожегтовавшего собой, чтоб спасти подчиненных, Лешу Яшунина, которого сразил осколок снаряда на Кубани...

Какие бы праздники и юбилеи ни были теперь в моей жизни, я все явственней и явственней вспоминаю свое прошлое. Свою дивизию. Своих соратников, живых и мертвых.

Не забыть этого...

Ф. ШАШЕНКОВ,
подполковник в отставке

Память

ЭТО НУЖНО ЖИВЫМ

Всякий раз, приходя в Центральный музей внутренних войск МВД России, я подолгу стою перед беломраморными плитами, на которых золотом выгравированы фамилии воинов, навечно зачисленных в списки наших частей. Сегодня их — 98.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Владимир Доминикович Реут, командир взвода 2-го дальневосточного кавалерийского полка ОГПУ. Погиб в конце 1927 года при ликвидации крупной белогвардейской банды, бесчинствовавшей на территории Якутии. Занесением навечно в списки полка Реута и павших вместе с ним красноармейцев Николая Исаевича Иваненкова и Александра Васильевича Потанина было положено начало этой прекрасной традиции.

НЕ ЗНАЮ, сохранился ли установленный в далеком якутском краю на могиле героев памятник с замечательными словами: "Не плачьте над трупами павших борцов, несите их знамя вперед!". Они могли бы стать эпитафией к жизни и подвигам всех тех, чьи имена высечены на мраморе. Один из последних по времени здесь Герой Советского Союза лейтенант Олег Бабак, пожертвовавший собою ради спасения своих подчиненных в одной из горячих точек в наши дни.

Сердцем, памятью ветерана часто обращаюсь я к этому пантеону славы внутренних войск. Всегда был искренне убежден в том, что зачисление павшего защитника Отечества в списки родной части — один из самых памятных актов признания его ратных заслуг, ни с чем не сравнимая почесть.

И очень горько, больно становится порой, когда память о герое превращает-

ся в показуху, не находит отклика в сердцах его сегодняшних однополчан. Дело ведь не только в том, чтобы стояла в казарме аккуратно заправленная кровать героя, висели портрет и описание подвига, пылились многочисленные вырезки из пожелтевших газет, которые никто не читает...

Главное, чтобы дошло до ума и сердца каждого солдата, что он не просто служит, а выполняет свой воинский долг в роте, где первым в списке — павший герой. И каждый раз, заступая на боевую службу, он принимает на себя ответственность не только перед командиром и уставом, но и перед памятью павшего однополчанина, должен стремиться подражать высокой доблести, стойкости...

Увы, так бывает не везде и не всегда. Среди рот, в списки которых зачислены навечно герои, встречаются коллективы с провалами в боевой службе, обучении, воинской дисциплине.

Обиднее всего, что подобное чуть ли не в порядке вещей: не слишком возмущаются начальники, не смущаются и не краснеют от стыда офицеры и солдаты подразделений.

Помнится, в одной из частей изъявил я желание посетить роту героя. Однако мне сказали: мол, там и смотреть-то нечего, поскольку роты-то нет. Как это нет? Куда она подевалась? Оказывается, из-за некомплекта личного состава две роты — первую и вторую — свели в одну, а солдат разместили в расположении второй роты. Героя же "оставили одного", во временно закрытом помещении. Ну можно ли, скажите на милость, допустить большую бестактность? Можно ли нанести большее оскорбление памяти павшего, а заодно бездумно лишить его сослуживцев такого стимула к подражанию?

Позаимствовать бы подобным отцам-командирам опыт командования части; где с октября 1947 года в списках состоят В. Белименко, В. Лысков, А. Рублев. Здесь память о трех боевых побратимах жива и нетленна. В части все с первых шагов по ее территории напоминает о них. Руками солдат сооружен памятник, действует, постоянно пополняясь экспонатами, музей, ежегодно отмечается традиционный день памяти героев — 21 июля, когда они отдали свои молодые жизни за счастье людей. А в дни 40-летия их гибели, в 1987 году, делегация воинов полка выезжала в отдаленный район Западной Украины, возложила цветы к братской могиле, провела там митинг. Теперь такой возможности, к сожалению, нет. Да и сегодняшняя судьба захоронения, оказавшегося за рубежом, неизвестна.

Все годы воины части поддерживают связь с родственниками героев, и те не раз приезжали к солдатам в гости издалека — из Волгоградской и Томской областей. Не удивительно, что на учебных сборах молодые бойцы мечтают попасть служить именно в первую роту.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Красноармеец Трифонов Артемий Петрович, воин дивизии им. Ф. Дзержинского. В октябре грозного сорок первого в прифронтовой осажденной Москве часовой А. Трифонов охранял важный объект. Когда при очередном налете фашистских стервятников в здание попала фугасная бомба и часового отбросило взрывной волной, истекающей кровью, он не покинул порученный пост. Отважного часового извлекли уже из-под обломков обрушившейся после второго взрыва стены.

ТРОЕ боевых побратимов — ефрейтор Василий Белименко, рядовые Василий Лысков и Алексей Рублев — тоже те, о ком можно слагать легенды. При жизни я их не знал. Но, собирая материалы о них, занимаясь журналистским поиском, встречаясь с их родственниками и сослуживцами, настолько вжил в их юные судьбы, настолько сроднился с ними, что нередко казалось, будто всегда был рядом с этими чудесными людьми. В июле 1947 года, приняв неравный бой с пятьюдесятью бандитами, мужественные воины предпочли честную смерть трусости и бегству.

Однако, вчитываясь в фамилии героев, навсегда оставшихся в боевом строю войск, вдумываясь в их судьбы, не могу обойти молчанием некоторые вещи, безрадостные и печальные. Да-

леко не все части, в списки которых занесены павшие воины, сегодня находятся в границах России. Немало их оказалось за ее пределами, в суверенных государствах. Вынешняя доля святых для нас мест поистине трагична...

Вот Николай Веселов, павший в бою с бандеровскими бандитами. Однополчане достойно чтят его память, воздвигли ему на территории части памятник. Ни один праздник не обошелся без торжественного возложения цветов к постаменту.

Но случилось непредвиденное. Полк, в котором служил солдат, где он остался в строю, стал частью национальной гвардии Украины. Гвардейцев же (или их духовных наставников?) ни боевая слава части, дошедшей в сорок пятом до Вены, ни подвиг Николая Веселова не интересуют. Перечеркнув прошлое, они решили начать историю, как говорится, с чистого листа. И памятник герою безжалостно снесли, могилу его сровняли с землей.

Хорошо хоть в Центральном музее внутренних войск в Москве, несмотря на то, что и стал он российским, память о Веселове хранится, как и вымпел его имени, когда-то учрежденный в полку для награждения лучшего подразделения за успехи в боевой службе.

Вряд ли можно признать нормальным и смиренным с тем, что несколько военнослужащих, некогда занесенных в списки частей, оказались потом, если уместно так выразиться, бездомными, беспризорными. Прямо-таки как в глупой песне, которую, к счастью, уже не слышно, а когда-то распевали с утра до полуночи: "Мой адрес — не дом и не улица, мой адрес — Советский Союз". Меня всегда возмущал этот откровенный марш бродяг и бомжей. Вот и стоящие первыми в списках павших героев В. Реут, Н. Иваненко и А. Потанин продолжают значиться в списках давно уже не существующей части. Стало быть, ничьи. Никто не произносит их имена на проверке. И вообще никогда, нигде, ни в будни, ни в праздники не вспоминают о них.

В разговорах меня пытаются утешить, дескать, подобные примеры не единичны и в Вооруженных Силах, а не только во внутренних войсках. Ну и что из этого? Неужели легче, если мы не одиноки в явной забывчивости, отнюдь не заслуживающей подражания?

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В Советской Армии традиция зачисления павших героев навечно в списки части восстановлена и по-

лучила развитие после приказа народного комиссара обороны СССР от 8 сентября 1943 года, которым в списки части навечно зачислен рядовой Александр Матросов. К тому времени В. Реут и его товарищи уже несли свою бессменную службу с 1929 года.

УБЕЖДЕН, надо, непременно надо оп-ределить для каждого героя место в действующем строю, а не оставлять его в глухой отставке и постыдно забыть. Сделали же это несколько лет назад, скажем, для Петра Барбашова и Ивана Белова, зачисленных в 1943 году в списки их родного 43-го мотострелкового полка, который впоследствии расформировали. Нашлись новые части, дислоцированные позже на Кавказе, где герои признаны своими. То же сделано в отношении защитника Сталинграда Алексея Ващенко и некоторых других героев войск.

Происходящая сегодня кардинальная реорганизация структуры внутренних войск неизбежно повлечет за собой переподчинение многих частей и подразделений. Следовательно, возможна утрата адресов "прописки", воинов, навечно зачисленных в списки частей. Нельзя оставить это без внимания.

Каждый прожитый день приближает нас к знаменательной исторической дате — 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Наша победа над германским фашизмом остается ныне одной из немногих духовных ценностей, которые еще поддерживают и цементируют здоровые силы общества, погруженного в тотальный абсурд...

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Александр Иванович Серезников. Герой Советского Союза майор Серезников погиб осенью 1943 года, командуя полком при форсировании Днепра. В 1940-1941 годах — старший лейтенант, командир 5-й роты 3-го мотострелкового полка ОМСДОНА.

С НИМ я начинал свою красноармейскую службу. Многим я обязан первому командиру и наставнику, внешне суровому, не улыбочивому, вечно сосредоточенному.

Здесь же проходил службу и сын героя — Анатолий, прибывший после окончания военной академии в прославленное соединение.

Золотой юбилей Победы — праздник необычный, не просто повод для ликования и скорби. На этом рубеже памяти

ветераны Великой Отечественной передают эстафету новому поколению граждан России. Пусть по-новому свежо, емко, с особым смыслом прозвучат изрядно стертые от бездумного подчас употребления неумирающие слова клятвы: никто не забыт, ничто не забыто. Пусть вновь проникновенно звучат слова, которыми в военную пору заканчивался каждый приказ Верховного Главнокомандующего: "Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!". И пусть они будут названы поименно...

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Еще в прошлом веке, в 1840 году, в списки 1-й гренадерской роты Тенгинского полка, где служил поручик Михаил Юрьевич Лермонтов, был зачислен рядовой Архип Осипов, отвагой и ценой жизни которого спасено укрепление береговой причерноморской линии.

ОТДАВАЯ дань любви, глубочайшего уважения памяти героев войн и всех многочисленных сражений, битв, походов, кампаний, выпавших на долю нашего народа, мы повторяем вслед за поэтом:

*Это нужно не мертвым —
Это нужно живым...*

И. БЕЛИКОВ,
генерал-майор в отставке,
ветеран соединения.

ОТ РЕДАКЦИИ. Пока материал готовился к печати, пришло сообщение, что приказом министра внутренних дел Российской Федерации в списки личного состава подразделений Отдельной дивизии оперативного назначения зачислены навечно Герои России:

подполковник
САВЧЕНКО Александр Романович;
майор
ГРИЦЮК Сергей Анатольевич;
старший лейтенант
МИХАЙЛОВ Александр Валерьевич;
рядовой
ЛОБОВ Юрий Владимирович;
рядовой
ПЕТРОВ Олег Михайлович;
рядовой
СИТНИКОВ Николай Юрьевич.

Ветераны в строю

ЕСТЬ ЕЩЕ ПОРОХ В ПОРОХОВНИЦАХ

НАШЕ трижды орденосное соединенные именуют старейшим во внутренних войсках. Наверняка не будет ошибки, если скажу, что таковой является и его ветеранская организация. Сколько замечательных людей работало в ней минувшие десятилетия, сколько сейчас их в строю!

Откровенно говоря, я и не предполагал, год с небольшим назад возглавив совет ветеранов дивизии, какую заметную роль мы можем сыграть в жизни родного воинского коллектива. Но ведь не секрет — большинство наших ветеранов проживают компактно в Москве и ближнем Подмоскowie, многие легки на подъем, и, стало быть, при хорошей организации дела можно оказать командованию дивизии весомую помощь в обучении, воспитании личного состава, успешном выполнении поставленных задач. Но что предпринять в первую очередь?

Начиная подготовку к предстоящему юбилею, мы провели отчетно-выборные собрания в полках, рекомендовали в советы ветеранов наиболее активных и деятельных людей, определили основные направления совместного труда. Тут и многочисленные мероприятия военно-патриотического звучания, и заботливое, внимательное отношение к самим ветеранам, их нуждам.

Как правило, каждое свое заседание дивизионный ветеранский совет начинает с заслушивания информации: что сделано в частях, какая помощь требуется, на что предстоит обратить особое внимание. Ориентируют нас и командиры дивизии, его заместители, офицеры управления соединения — куда идти в первую очередь, с кем и о чем говорить.

Впрочем, сегодня я могу доложить не кривя душой: нет в дивизии подразделения, оставленного без нашего внимания. А какова отдача?

Мы все отлично знаем полковника в отставке Бориса Андреевича Григорьева — участника обороны Ленинграда, а в послевоенные годы — командира одного из полков дивизии. Это не только умудренный опытом офицер, но и великодушный собеседник, тонкий психолог. Про таких, как он, обычно говорят: видит человека насквозь. Бывая в подразделениях, Григорьев, как правило, выбирает для дальнейшей своей работы самых «трудных» солдат, шефствует над ними.

Минувшей осенью уволился один из таких подшефных Григорьева. Отлич-

ником поехал домой. Прощаясь, как рассказывал потом подполковник В.А.Карпин, очень тепло отзывался о Борисе Андреевиче, говорил, что много обязан ему.

Найти подход к людям, настроить на хорошие дела сегодня совсем непросто. Но мы стремимся, чтобы каждый наш выход к воинам перерастал в разговор по душам, и не только с солдатами, сержантами, но и с прапорщиками, молодыми офицерами. Чтобы его участники видели живую историю подразделений, людей и в бою, и в экстремальных ситуациях мирной жизни, перенимали их боевую сметку, учились бдительности, решительности, самоотверженности. И это очень важно ныне, когда иные молодые люди сбиты с толку переменчивой действительностью, забывают, что не хлебом единым жив человек.

Не так давно в роте, в которую навечно зачислен младший сержант Илья Яцына, побывал полковник в отставке Анатолий Алексеевич Бекасов. Он рассказал немало поучительных эпизодов из истории части, чему и сам, кстати, был свидетелем. С особым интересом слушали новобранцы о том, каким был их герой-однополчанин. В свое время Анатолий Алексеевич глубоко изучил документы, связанные со снайперским движением в дивизии, ездил на родину героя, вел переписку с его матерью. Он зачитал эти волнующие письма, рассказал о службе, боевых делах братьев Ильи.

Беседа завершилась возложением цветов у памятника снайперу Яцыне во дворе части. Но, думается, она еще не раз вспомнится ее участникам и в ходе боевой службы, и на занятиях в поле: ведь главное, что убедительно показал ветеран, — героями не рождаются, а становятся благодаря настойчивости, трудолюбию, целеустремленности.

Это лишь два примера из богатой практики общения ветеранов со своими преемниками. Я мог бы приводить их и дальше, ведь сегодня у нас на учете 755 бывалых бойцов, более половины из которых — участники Великой Отечественной, ветераны-афганцы, чернобыльцы.

Просто не могу не сказать добрых слов в адрес активно работающих отставных генералов Д.А.Наливалкина, И.Г.Беликова, офицеров А.И.Панфилова, В.Т.Огрызко, Д.Л.Супруна, А.М.Кораблева, П.П.Лебедева и многих других.

НАРЯДУ С ВЫХОДАМИ в подразделении совет ветеранов совместно с гарнизонным Домом офицеров проводит серию тематических вечеров, посвященных полувековому юбилею Победы. Воспитанники дивизии сражались практически на всех фронтах, принимали участие в крупнейших сражениях. К каждой такой яркой странице в истории Великой Отечественной войны мы готовим живой рассказ своего товарища. Выбор немал: 237 членов нашей ветеранской организации защищали Москву, 53 освобождали Украину, 45 участвовали в боях за Новгород. Есть отличившиеся под Сталинградом, на Курской дуге, при прорыве блокады Ленинграда...

Цветами и аплодисментами не раз награждали молодые воины выступления Героя Советского Союза полковника в отставке А. П. Волошина, офицеров-фронтовиков Н. М. Лобачева, И. Н. Веселова, П. А. Лосика, В. Ф. Монахова, В. Д. Старцева. С особым интересом слушают они и бывших прапорщиков, сержантов, солдат, которых также немало в нашей ветеранской организации. Взять, к примеру, Александра Николаевича Бучина.

Армейская общественность знает его как фронтового шофера маршала Жукова. Но мало кому известно, что чести такой Бучин был удостоен благодаря трудолюбию и хорошей выучке в дивизии им. Ф. Дзержинского, где, к слову будет сказать, служили и его отец с братом.

Многие, очень многие ветераны выполняют сегодня ответственные поручения ветеранской организации добросовестно и инициативно. Да и как иначе, если иные по полвека, а то и более связаны с прославленным коллективом, сроднились с ним, живут одной судьбой — радуются успехам, остро переживают неудачи. Я понимаю, что, может быть, утомляю читателей перечислением фамилий, но, поверьте, просто не могу и не хочу упустить случая, чтобы выразить сердечную благодарность тем, кто находится рядом: Глебу Ивановичу Турбину, Петру Павловичу Лебедеву, Николаю Яковлевичу Сенюшкину, Андрею Афанасьевичу Васильеву и особенно Валерию Николаевичу Тюрину.

Подполковник в отставке Тюрин ведет музей истории и боевой славы дивизии. Зайдите в любое время в гарнизонный Дом офицеров, поднимитесь на второй этаж, и вы найдете его там. Он или ведет экскурсию, или работает над совершенствованием экспозиции, или занят подготовкой чего-то нового, интересного, что будет непременно использовано во время очередной встречи с молодыми солдатами. Тюрин — великодушный знаток истории соединения, собиратель и хранитель всего поучительного.

Отмечая товарищей по ветеранской организации, я прекрасно сознаю, как мало мы еще сделали для каждого из них. По сути, мы, как в той песне, всю

жизнь учились прежде думать о Родине, а потом о себе и теперь практически на марше учимся заботливому, участливому отношению друг к другу.

Помнится, в новом совете ветеранов мы начали свою работу с того, что обзвонили всех своих боевых товарищей, узнали, кто и как живет, в чем нуждается. Выяснилось, что иных, к нашему прискорбию, уж нет в живых, у других сменились адреса...

Теперь к каждой дате мы непременно высылаем поздравительные открытки, не забываем офицерских вдов. В марте семьям остро нуждающихся оказали материальную помощь. Но это, я надеюсь, лишь начало большой предстоящей работы.

Наш ветеранский совет, как, впрочем, и сама организация, отнюдь не что-то закостенелое. Мы живем, работаем, стараемся не повторять ошибок, учим других и учимся сами.

Событием в жизни ветеранской организации стало посещение дивизии делегацией российского совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск во главе с его председателем генерал-полковником в отставке Б. Т. Шумилиным. Памятной стала для нас и встреча с ветеранами 5-й ударной армии во главе с генерал-лейтенантом в отставке Д. А. Наливалкиным, в прошлом командиром дивизии им. Ф. Дзержинского. Я уж не говорю о том, что повседневно ощущаем внимание со стороны совета ветеранов ГУКВВ, его председателя генерал-лейтенанта в отставке Ф. В. Бубенчикова. Мы благодарны всем нашим боевым товарищам.

ВETERАНСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОДОНА — большой и сложный организм, она занимает видное место в структуре воинского коллектива. Нам не приходится краснеть за то, что сделано в преддверии юбилея, предстоящие планы впечатляюще, и чтобы выполнить их, нужно прибавлять в работе. Но как?

Если внимательно взглянуть на нынешний состав ветеранской организации, то в подавляющем большинстве здесь люди, чей возраст перевалил 70-летний рубеж или близок к тому. Словом, это все ровесники своей дивизии. А где же сравнительно молодые отставники, офицеры запаса последнего десятилетия? У нас есть списки их, но, к сожалению, сами-то они не значатся в активных ветеранских штках. Надеюсь — пока, ибо работоспособность любого коллектива зависит от сочетания мудрости и напора. Вот и нам необходимо единение здоровья и опыта.

Ну и последнее. Когда говоришь о делах и судьбах родной дивизии, встречаешься с ветеранами, видишь, как молото загораются их глаза, то непременно чувствуешь: есть еще порох в пороховницах!

**Полковник в отставке
В. ЖУРАВЛЕВ,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации.**

■ В послевоенный период эстафету славных ратных дел подхватило новое поколение солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров соединения. Подлинным центром воспитания воинов на боевых традициях стал открывшийся 23 февраля 1958 г. музей истории и боевой славы дивизии.

■ За 5 лет – с 1961 по 1965 год около полутора тысяч военнослужащих дивизии уехали на строительство Красноярской ГЭС.

■ Яркой страницей вошла в историю дивизии служба по охране общественного порядка и безопасности на Играх XXII Олимпиады в 1980 году. На каких бы постах ни стояли воины в те жаркие во всех отношениях дни, они проявляли высокую бдитель-

ность, выдержку и дисциплину.

- С полной самоотдачей, умело и решительно действовали воины дивизии, обеспечивая общественную безопасность при проведении в Москве XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов, других массовых мероприятий, при ликвидации последствий чернобыльской катастрофы.
- С 1988 года личный состав дивизии привлекается к обеспечению режима чрезвычайного положения в горячих точках бывшего СССР и Российской Федерации.
- 22 февраля 1994 года соединение переименовано в Отдельную орден Ленина и Октябрьской Революции, Краснознаменную дивизию оперативного назначения внутренних войск МВД России.

ОДОН: проблемы, события, люди

**Командир
трижды
орденоносной
Отдельной дивизии
оперативного
назначения
внутренних войск
МВД России
генерал-майор
А. БУДНИКОВ:**

"МЫ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В СОГЛАСИИ БОЛЬШЕ ВСЕХ"

— Сравнительно недавно — в августе 93-го — вы, Александр Викторович, возглавили прославленную, старейшую в войсках дивизию. До этого ваши пути-дороги пролегали по Уралу, Украине, Афганистану. Вам есть что и с чем сравнивать. Какие чувства вы испытывали, принимая ее?

— Отношение войсковых офицеров к этому соединению общеизвестно: все в той или иной мере гордятся, что у нас есть такая дивизия. Она была лицом внутренних войск на парадах. Когда я учился в академии имени Фрунзе, наши парадные коробки шли рядом. Но я никогда не думал, что мне доведется быть здесь командиром, и само предложение явилось для меня неожиданным. Я принимаю ответственность, которая возложена на меня, понимаю место и роль соединения во внутренних войсках МВД России.

— Отсюда, естественно, вытекает и следующий вопрос. Какими проблемами живет сегодня воинский коллектив и от каких из них у вас больше всего болит голова?

— В связи с тем, что минувшей осенью уволено сразу два призыва и молодое пополнение составило чуть ли не половину дивизии, наша основная задача — изучить как следует этих людей, провести славивание подразделений, подготовить к выполнению задач,

стоящих перед нашими частями. И, конечно, все сделать для бытоустройства. Это действительно большой вопрос. А его решение связано сегодня с дополнительными сложностями, значительной тратой сил, отчего не занимаемся в должной мере таким прямым своим делом, как обучение, боевая служба.

Другая наша проблема — офицерские кадры.

— Простите, Александр Викторович, хотелось бы уточнить по первой... Сегодня во многих наших частях некомплект. А вы сколько получили молодых солдат?

— Военнослужащими срочной службы мы укомплектованы полностью.

— Вот вы заметили, что приходится отвлекать людей от прямого предназначения...

— Я говорил об усилиях офицеров. К примеру, командир полка больше всего занят тыловыми вопросами. Да я и сам вынужден большую часть времени ими заниматься. И никуда от этого не денешься. Вопросы финансирования на сегодняшний день не решены.

— А каковы нынешние призывники? В дивизию ведь всегда брали самых лучших.

— Люди разные. Большинство становится в строй без определенных жизненных ориентиров. Ведь ныне нет как таковой системы воспитания молодежи на гражданке, нет определенных идеалов. Порой и зрелому офицеру трудно разобраться в возникающих ситуациях, а что же говорить о молодом? Ну а призывники... Если бы дело было поставлено, как раньше: служба почетна, в трижды орденноносной дивизии — престижна, конечно бы, нам работалось легче. Но этого сегодня нет...

— Раньше бытовало мнение, что армия воспитывает и перевоспитывает вчерашнего призывника. А сейчас?

— Вспоминая свою службу, все эти двадцать пять календарных лет, могу с полной ответственностью сказать: никого ничему плохому мы никогда не учили. Отношение к государству, к старшим, к женщине в армейском воспитании ставилось во главу. И коль разговор наш коснулся дисциплины, давайте скажем так: 80 процентов личного состава у нас никакого волнения не вызывают: приходят, служат, увольняются — проблем нет. А вот 20 процентов — возможно, эту цифру я даже и завысил — требуют пристального внимания. Мы многое делаем, чтобы человек уходил со службы зрелым, понимающим свое предназначение, цену семье, детям, выбранной профессии, шел верной дорогой по

жизни. Поэтому все больше убеждаюсь, что именно армия и сегодня решает на должном уровне проблемы государственные. Хотя изъянов в нашей работе немало...

Впрочем, два года срочной — это был срок более приемлемый для нас. Полтора года по призыву — все-таки мало. Особенно для подготовки специалистов. Чтобы стать, к примеру, водителем автобуса, работать на автокране, других специальных машинах, солдат просто не успевает набраться опыта, пересдать на нужную для этого категорию. Выход, разумеется, есть: надо искать контрактников. Мы это делаем...

— Вы сказали о контрактниках. Ведь именно в дивизии впервые в войсках проводился эксперимент по отбору военнослужащих для службы по контракту. Сколько сегодня их в вашем строю?

— У нас сегодня на солдатских должностях 223 человека. Это немного. Но для кардинального решения вопроса надо укрепить экономически: построить жилье, школы, садики, поликлиники и т.д. Контрактная служба требует больших затрат. У нас же сегодня только офицерских триста семей без жилья.

— Вот мы и подошли к офицерским проблемам. Вы говорили, что первая ваша головная боль — заботы, связанные с бытоустройством солдат, вторая — офицеры. Во многих частях ныне сталкиваетесь с тем, что молодежь уходит...

— Да, уходит, но пошел и обратный процесс. Некоторые из тех, кто уволились полтора-два года назад, начинают обращаться с просьбами о восстановлении на службе. Попробовали, каков хлеб на гражданке, видимо, по вкусу не пришелся. Главный ведь камень преткновения — наше невеликое денежное содержание. Но и раньше, и сейчас, проводя с офицерами работу при заключении контрактов, мы объясняем, что правильно будет сравнивать свои заработанные деньги с зарплатой ученого, врача, учителя, квалифицированного рабочего, труженика села. На этом фоне мы выглядим не то что не хуже, а пожалуй, даже и лучше многих. Равняться же с прибылями коммерческих структур, банков, конечно, мы не можем.

— Но офицеров-то у нас переманивают не в чисто поле и не на завод, а именно в охранные коммерческие структуры.

— Да, они этим занимаются, платя большие деньги. И на сегодня это — вопрос вопросов. Но деятельность охранный там связана с немалым риском

для жизни, поскольку многие структуры просто криминальны и обстановка вокруг них нездоровая. Постепенно молодые офицеры начинают это понимать. Беспокоит больше другое: наших офицеров активно агитируют переходить в милицию. Ведь милицейский офицер ныне получает значительно больше, чем войсковой, и за счет бюджета местных администраций, и за счет других выплат. Многие так и говорят: я со службы не бегу, я перехожу на другое место. За последние дни побеседовал с девятнадцатью офицерами, желающими уволиться. И что же? Все они собираются работать в органах МВД. И наших офицеров, разумеется, там радушно встретят — потому что они организованны, хорошо подготовлены, проверены в деле. Проблема несоответствия денежного содержания в одном министерстве — просто необъяснима!

Увольняются люди и из-за трудностей с жильем. Но я все-таки надеюсь, что по тем планам и программам, которые у нас есть, в этом и будущем году мы остроту проблемы снимем. Во-первых, за счет дома, который нам строит мэрия. Тут мы рассчитываем на три с половиной тысячи квадратных метров жилой площади. Это — 60-70 хороших квартир. Да плюс свои два дома мы должны сдать в 95-м. Так что в пределах трехсот квартир мы за эти два года получим. Было бы только нормальное финансирование, а надежная строительная организация есть.

Основная часть офицеров, костяк, конечно же, останется в строю. Я надеюсь и верю. А вот об отношении к делу хотелось бы сказать отдельно. Сложная сегодня пора для офицера. Но руки опускать нельзя. Я считаю, что командование частей у нас рабочее, предметно занимающееся всеми вопросами. Похуже идут дела у офицеров управлений частей и особенно у офицеров батальонного звена.

— А кто же завтра станет комбатами, если молодежь уходит?

— Нам есть кого назначать от командира батальона и выше. Острая проблема с назначением командиров рот. Последнее время выдвигаем лейтенантов, прослуживших год-полтора. У них, разумеется, недостает опыта, но есть и хорошие данные, и при нормальной работе с ними толк будет. Словом — нет безвыходных положений.

— И все-таки, несмотря на оптимизм, каков сегодня комплект?

— Сейчас не хватает каждого четвертого офицера, с учетом тенденции, возможно, не будет и каждого третьего.

— Долгое время — в семидесятые, восьмидесятые годы — соединение

как бы находилось вне критики. Не скажу, что люди тогда трудились не в полную силу, нет (говорю это со знанием дела: ведь шестнадцать лет прослужил здесь). Но правофланговое место в войсках за дивизией утверждалось привычно, как само собой разумеющееся. Теперь то мы понимаем: это вряд ли приносило пользу воинскому коллективу. Скорее просто затушевывались проблемы, болезни загонялись вглубь. Мало кто знает, что полуживой юбилей дзержинцев был, по сути, смазан ЧП, происшедшим в карауле по охране ЦК КПСС, где на почве неуставных взаимоотношений рядовой застрелил сержанта...

Сегодня критики, пожалуй, даже перебор. Но ведь большинство критикующих действительно хотят видеть трижды орденосную столичную дивизию лучшей среди других. Она же по итогам минувшего года таковой, увы, не является... Что вы на это скажете?

— Давайте говорить так: свои задачи дивизия выполняет. С 1988 года она практически перебивала во всех горячих точках, в составе всех миротворческих сил. Полностью мы собрались только в ноябре прошлого года, а так — треть дивизии постоянно находилась в продолжительных командировках. Да и сегодня мы вместе потому, что молодежи прибыло много, с ней надо заниматься, надо готовить к службе.

Что же касается критики, то она должна быть прежде всего справедливой. Мы ведь иной раз читаем статьи странного происхождения: с тобой не беседовали, а статья напечатана. Я о прессе всегда был мнения такого: там люди принципиальные, объективные, профессионалы. Сейчас скажу, что это далеко не так. Есть пользующиеся слухами, гонящиеся за сенсациями.

— Но я имел в виду критику иного рода. Отзывы тех, кто служил здесь раньше, да и сейчас еще в строю. Не та, говорят, стала дивизия. Люди привыкли, что она лучшая, все в ней лучшее и все в ней лучшие.

— Для того, чтобы дивизия была на высоте, надо создать определенные условия. Дивизии надо серьезно помочь, прежде всего в бытовых вопросах. Тут нужны деньги. Вы посмотрите хотя бы на состояние наших дорог. Ведь когда они были проложены?!

— Большое строительство велось при генерале Дмитриии Алексеевиче Наливалкине, я застал то время.

— Так это было стабильное время. Таких проблем с финансированием тогда не возникало. То и наше время просто несравнимы!

— Ну а кроме дорог?

— У нас сплошь и рядом старый фонд. У батальона связи аварийное здание. Есть заключение: там жить нельзя. Но мы живем. В трех крупных частях неисправна канализация, в плохом состоянии водоснабжение, система отопления. Это все надо менять, бесконечно эксплуатировать то, что было создано давным-давно, нельзя. Это реальность.

— Вы хотели сказать — латать бесконечно нельзя?

— Именно!

— А какие же суммы вам нужны?

— Мы подавали заявку, докладывали по команде. В начале года она составляла свыше двух миллиардов рублей.

— И каков результат? Услышали вас? Или слышать-то слышат, но...

— Но денег нет. Так и объясняют. Не подумайте, что мы сидим сложа руки. Нет, предпринимаем меры. Ремонтируем в долг, находим иные пути, но все это сложно.

Будут условия, станут люди нормально жить, заработают сушилки, комнаты информирования и досуга, клубы, спортзалы — совсем другой настрой появится у военнослужащих.

Соединение не может быть само собой правофланговым. Надо решить глобальные вопросы, все остальное — наши проблемы: и работа с офицерами, и обучение личного состава, и боевая служба.

— Как бы затерто ни прозвучало, но результат работы коллектива определяют его люди. На ком конкретно держится сегодняшний день соединения?

— Воинский коллектив всегда держался, держится и будет держаться на офицерах. Я так понимаю свою задачу, чтобы все мы — от командира взвода и до меня, комдива, были единомышленниками. Нам надо учиться работать совместно, уважать свой труд офицерский, помогать друг другу. В конечном счете, это та основа, та сила, которая решает все. Я думаю, люди понимают: нынешние трудности мы должны одолеть. Разумеется, при определенной поддержке государства.

— И все-таки, кого бы вы могли назвать конкретно, выделить, что ли?

— Ни об одном командире части я не могу сказать, что он не на своем месте. Каждый в состоянии организовать согласованную работу подчиненных, сплотить офицерский коллектив, повести на выполнение задач. В числе наиболее опытных назову полковников Анатолия Александровича Победу, Владимира Александровича Сидорова,

отмечу офицерские коллективы, возглавляемые Павлом Дмитриевичем Зайцевым и Александром Алексеевичем Ереминым. Отмечаю их как добивающихся лучших результатов при одинаковых условиях. Ценю это как реальное влияние офицера на порученный участок работы, несмотря ни на какие трудности.

В столице, где водитель троллейбуса получает 400-500 тысяч в месяц, можно найти работу высокооплачиваемую и сравнительно спокойную. Но ведь, к счастью, не все измеряется деньгами...

— 70-летний юбилей — это праздник всех поколений воинов, служивших под Боевым знаменем дивизии. Наверняка 17 июня вы будете ощущать, что за каждой парадной коробкой стоит "седая гвардия живых и мертвых бойцов". Что делается в дивизии сегодня для ветеранов, и как, в свою очередь, они помогают вам воспитывать личный состав?

— С ветеранами мы поддерживаем тесные отношения. Я неоднократно выступал перед ними, и они у нас в частях нередкие гости. Ныне очень важно, воспитывая молодежь, опираться на их опыт, их отношение к государственности, к воинскому долгу. Главное, чтобы после встреч с ними новобранцы почаще задумывались о смысле жизни. Словом, работа ветеранов идет у нас в общем комплексе воспитательной работы.

Не обходится без ошибок: мы ведь тоже учимся. Но в целом понимание "старой гвардией", наших сегодняшних проблем, я считаю, есть. А если кто-то все же говорит, дескать, стало не так, что ж. Бесконечно "так", и быть не может. Сегодня офицеру надо затратить значительно больше труда для достижения результата, чем 10-15 лет назад. Условия усложняются. Но дивизия все 70 лет выполняла и выполняет те задачи, которые перед ней ставило государство, правительство. Будет выполнять и впредь.

— Александр Викторович, не секрет — многие из ветеранов болезненно восприняли факт, что дивизия перестала носить имя Феликса Дзержинского...

— Этот вопрос не ко мне.

— Да это, по сути, и не вопрос...

— В соответствии с Законом о внутренних войсках проводится стандартизация. В составе войск есть оперативные части, есть специальные и т.д. Мы относимся к частям оперативного назначения, и дивизия из ОМСДОНа стала ОДОНОм — Отдельной дивизией оперативного назначения. Что же касается имени, то ведь лиш-

ний раз убеждаешься: в ставке на конкретного исторического деятеля можно сильно ошибиться. Награды же нам оставлены. Не надо забывать и то, что в разные времена дивизия называлась по-разному.

— И все же человеку, который здесь долго служил, сегодня может показаться, что преемники начинают писать историю дивизии заново...

— Я не знаю государства, которое бы отказалось от собственной истории. Какой бы она ни была, ее не надо переписывать, пора всем в этом плане повзрослеть, что ли. Все надо воспринимать так, как оно есть. Мы надеемся, что у нас, в России, окрепнет законность, заработает Конституция. А история, пусть она нас учит.

— За последнее время мы много узнали нового, о чем порой не догадывались, на некоторые привычные вещи стали смотреть иначе. Вспомнить хотя бы автобронетряд имени Свердлова, прозванный «летучей смертью», в гражданскую. Конопко, Янсон, Буш, Либек, Гросеман, Марцинк, Тоут, Урбан, Катоне, Дамбит, Тими, Розенштейн, Сентнер... Перечислять можно и дальше. Венгры, поляки, немцы, австрийцы... Дорога ли была этим людям, бредившим мировой революцией, кровь россиян? А ведь на их подвигах воспитывались многие поколения воинов. Или возьмите роль дивизии в том же сталинском «великом переселении народов», аukaющемся сегодня кровавыми международными конфликтами.

В нашей жизни нет ничего однозначного, кроме, разве, того, что солдат, не выполняющий приказ, осуждающий его, никому не нужен. Ни одной из противоборствующих сторон. А на происходящие события можно ведь глядеть с разных сторон одной и той же баррикады.

— Наша главная задача — не допустить конфликта в обществе. Вы говорите о том, с какой стороны баррикады смотреть на происходящее... Уже то, что баррикада стоит, неправильно!

— Но ведь это, к нашему несчастью, реальность, от которой не отмахнуться.

— Да, и мы считаем, что недавние события нашей истории — трагедия, и меньше всего в происшедшем повинны мы. Наши задачи — не допускать насилия, не допускать крови. Все должно решаться, как говорят с высоких трибун, цивилизованным путем. Вот мы на это и надеемся, подерживая призыв Президента к гражданскому миру и согласию в обществе. Все должно

разрешаться на выборах, в Думе, на референдумах.

Что же касается дальней истории, то, вероятно, не нам давать оценку происходившему. Мы не были в той ситуации, нюансов и оттенков событий не улавливаем. А поучать из сегодняшнего дня, как быть должно — конечно же, неверно. В одном я убежден: достаточно России и гражданских войн, и всяких прочих. Главное — найти в обществе согласие. И уж наша дивизия, каждый из нас, заинтересованы в этом согласии больше всех.

— Я думаю, что в истории самое страшное не знание, а умолчание. Иным ведь и теперь кажется: вот сменим экспозицию музея, что-то уберем, переставим, закрасим, и все будет правильно. Но это вряд ли. Будучи редактором старейшей в войсках газеты, я вдоволь нагляделся доставшихся нам в наследство подшивок с изрезанными номерами, с тщательно затушеванными фамилиями членов ЦК, министров внутренних дел... Но к чему сводить счеты задним числом? Кроме кривотолков, домыслов, новых «белых пятен», это впоследствии ничего не принесет.

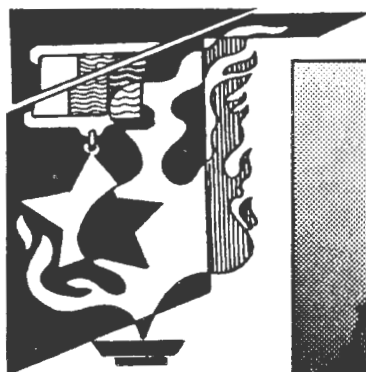
— Наверное, и тут должен восторжествовать здравый смысл. Мы видим — другие государства живут себе со своей историей, уважают ее, какие бы личности в ней ни существовали. Думается, так будем жить и мы...

— Что ж, опять приходится говорить о сложности времени. Что-то отмирает, мы как раз и говорим об этом с вами, но что-то и нарождается. Части дивизии прошли через многие горячие точки, семерых Героев России воспитал коллектив. Так что же поднимает сегодня людей?

— Наши люди повзрослели. Они понимают цену жизни, видят, к чему ведет недомыслие. Они подустали. Жить все время в нервном напряжении — это очень трудно. Конфликты затянулись, и мы сегодня особенно ясно понимаем цену мира, цену диалога. Скороспелые решения неприемлемы. Конечно, мы хотим, чтобы было сильное государство Российское, чтобы все в нем делалось ради человека. На это надеемся. Эта вера заставляет добросовестно выполнять свой долг. Да и сама духовность славянина, россиянина, русского человека к этому призывает. Дела государственные ему никогда не были безразличны.

— Спасибо вам и успехов.

Вел беседу
подполковник Е. АРТЮХОВ.

Герой
Российской
Федерации
рядовой
Николай
Юрьевич
СИТНИКОВ

"ДРУГ, ОСТАВЬ ПОКУРИТЬ!" - А В ОТВЕТ - ТИШИНА...

СТРАШНО, ГОСПОДИ... Нина Ивановна Ситникова покрасневшими от слез глазами невидяще смотрела на белый прямоугольник конверта в дрожащих руках. Шептала едва слышно: "Коленька, сыночек... Да как же это?.. Подошел муж, Юрий Георгиевич, бережно взял за локоть:

— Пойдем в дом, слышишь? Пойдем...

Она ничего не слышала, впад в беспмятство, отринув помутившимся сознанием окружающий ее чужой, жестокий мир. Ноги будто приросли к земле. К той самой, в которой вот уже несколько дней покоилось тело ее сына, Николая, трагически погибшего в черные октябрьские дни московских событий.

Письмо было от него, еще живого, бойца отряда специального назначения "Витязь", рядового Ситникова:

"Здравствуйте, мои родные! Получил от вас весточку и сразу пишу ответ. Служба у меня идет помаленьку, осталось совсем немного. Я приеду...."

— Он придет, — беззвучно шевелила губами женщина в траурном платке. — Приедет... Ведь Коленька никогда меня не обманывал, правда, Юра?

— Правда. Конечно же, правда. — И он отвернулся, чтобы жена не заметила его слез, увидел дверь, и на какую-то секунду ему вдруг и самому показалось, что вот сейчас она распахнется и в проеме появится ладная, широкоплечая фигура улыбающегося сына. Вроде и половицы скрипнули на крыльце? Нет, почудилось. Опять почудилось...

Страшно, Господи!

Такое случалось нередко в годы той, последней войны, когда солдат перед тяжким боем стадал ротному почтальону письмо в родные края с дежурной, бодрой фразой: "У меня все в порядке!", — поднимался из траншеи в атаку по сигналу командира и тут же падал, сраженный наповал. Так и не увидев ненавистного врага, не отомстив ему за беды, горести, кровь и слезы своего народа, но честно исполнив воинский долг. И похоронка по неведомой роко-

вой закономерности опережала его последнее послание с обещанием: "Я вернусь...". А матери ждали годами, десятилетиями, до самой смерти, не веря казенной бумаге со скучными, сухими строчками: "Ваш сын... пал смертью героя...". И сутью того героизма был один-единственный короткий порыв, бросок из окопа навстречу летящей пуле или гранатному осколку. Наверно, благодаря таким скромным героям и выстояли, победив. На них все держится и сейчас.

"То, что пусто теперь, — не про то разговор...". Я никогда прежде не задумывался над тем, насколько, в сущности, горька, казалось бы, банальная, непреложная истина: человек запоминается окружающим чем-то особенным, неординарным, из ряда вон выходящим, неважно — хорошим или плохим. Чаще — последним. Видать, недаром говорят: хочешь оставить след о себе — соверши дурной поступок. Наверняка не забудут.

Николай Ситников никому не сделал плохого: не обидел мимоходом, не высмеял зазря, не оскорбил ненароком. Кто его знает, может быть, поэтому практически никто из его сослуживцев ничего конкретного о нем поведать не в силах. Как это ни печально сознавать. Так, общие слова. Помнят, что был Ситников, а вот каким — увы.

Рядовой Александр СыС: Спали мы на соседних койках в казарме. О чем говорили? Обо всем понемногу и ни о чем. Не шибко-то разго-

ворчив был Николай. Во Владикавказ вместе летали. Стычки с боевиками? Не обошлось и без них. Что тут рассказывать: в нас постреляли — мы постреляли. Служили, одним словом. Чем увлекался? Что читал? Куда ходил в увольнения? Не знаю. Нормальный парень...

Что ж тут удивительного? В "Витязь", ненормальных и не берут. Только лучших из лучших. Но это не черта характера, а критерий отбора, результат тестирования.

Рядовой Андрей ДОРОШИН: Земли мы с Колей. Ну помогал, конечно, когда мне тяжело приходилось. Чем? Трудно сказать, сами понимаете — армия, проблем хватает. Каких? Всяких. Главное — справедливый был и очень спокойный...

Да уж, те, кто доставляет беспокойство командирам и товарищам, забываются не сразу. А Ситников все уставные заповеди выполнял, что называется, от "а" до "я", без каких-либо досадных срывов, не бедокурил и не куролесил — не в этом ли и заключается высшая солдатская добродетель и справедливость по большому счету? Потому и не отложилось ничего особенного в памяти.

Рядовой Алексей МЕЛЬНИКОВ: Служил, как все. Балагурил? Шутил? Не замечал вроде. Курил редко и в наших коротких солдатских посылках с сигаретками в зубах почти не участвовал. А если и присоеди-

нялся, то больше слушал, не вмешиваясь. Тихий был. Даже дембельский альбом не оформлял. Отмахивался: некогда, мол.

"Он молчал невпопад и не в такт подпевал...". Просто делал свое солдатское дело на совесть и не лез в первые ряды под свет прожекторов. Сколько фильмов снято о славных "витязях", побывавших во всех горячих точках, — километры пленки. "Цена крапового берета": Николай мелькнул где-то там, на заднем плане, и исчез. "Скованные одной цепью": попал в кадр случайно, на секунду-другую. А недавно французское телевидение подарило отряду специального назначения фильм о тех страшных октябрьских днях в столице России. Мало кого из "витязей", миновало око видеокамеры. Ситников — редкое исключение. Будто бы самой судьбой Николаю в жизни была уготована второстепенная роль скромного труяги. Впрочем, так бывает довольно часто: одним достаются лавры и почести, другим — незаметная, но нужная и трудная работа при жизни. И награда в посмертии.

Вольно или невольно, но складывается впечатление, что ему не везло. Определенно. Настал черед ехать в отпуск, законный, заслуженный, а тут весь отряд спешно перебросили на Кавказ. Пришлось отложить до лучших времен, которые, увы, не наступили.

Подполковник Олег КУБЛИН: Мама Николая прислала тогда весьма сердитое письмо, обвиняя нас, офицеров, в бездушии и бесчувственности. А вся-то наша вина заключалась в том, что мы быстро и безоговорочно выполнили приказ. Истина: служивые люди — себе не хзяева.

Не везло... Чтобы получить почетное звание спецназовца и заветный краповый берет, солдату необходимо сдать трехкилометровый кросс, подтянуться полтора десятка раз, совершить марш-бросок по сложнопересеченной местности и выдержать испытание боем. Естественно, рукопашным, проявив недюжинную волю и выносливость, способность твердо стоять на ногах. И все это, что называется, на одном дыхании, без передышек и перекуров. "Рукопашка", — заключительный этап: три четырехминутных спарринга. Причем за эти невероятно долгие и трудные минуты жесткого поединка противники, опытные бойцы, трижды меняются, а у тебя даже нет времени на то, чтобы утереть кровь и пот с лица.

На двенадцатой минуте схватки строгие и беспристрастные экзаменаторы отстранили Николая за пассивное ведение боя. Он не столько атаковал, сколько защищался. Нет, не выдохся, просто злости не хватило, агрессивности,

что ли. Одно дело — отстаивать жизнь, честь другого человека и совсем иное — как следует врезать своему же товарищу, сослуживцу, с которым все пополам. Последнее, думаю, было не в его характере.

И когда инструктор по рукопашному бою подошел к Николаю, дабы утешить и приободрить не выдержавшего теста новичка — мол, не беда, не сразу Москва строилась, у тебя все еще впереди, в следующий раз непременно сдашь, — тот только обезоруживающе улыбнулся в ответ, словно и не чувствовал себя побежденным. "А парень-то с характером, — подумал бывалый спецназовец. — Наш человек". И не ошибся. Вскоре Николай — упрямыша не занимать — предпринял вторую, уже удачную попытку и по праву получил краповый берет.

Не везло... До увольнения в запас ему не хватило десяти дней.

Рядовой Алексей МЕЛЬНИКОВ: Когда подъехали к телецентру "Останкино", получили приказ спешиться. Колка должен был остаться в бэтзэре за наводчика. Но он крикнул Лешке Некрасову: "Останешься ты!", — и немедля прыгнул с брони. Нам нарезали посты. Собрались было расходиться, как вдруг Ситников оглянулся и сказал: "Ну что ж, прощайте, пацаны. С чего бы? Впрочем, тогда на его слова никто не обратил внимания — до того ли было в бешеной круговерти. Уже позднее припомнили и удивились."

Неужто и впрямь человек интуитивно, неведомым шестым чувством способен ощутить приближение финала своей жизни? Мистика какая-то. И тем не менее — реальный факт. Будто бы знал. Сколько раз до этого попадали в различные переделки в горячих точках, когда пули свистели над головами, — ничего подобного не случалось. Спокойно шли вперед и выполняли свою боевую работу. А тут...

Не везло... Первым же выстрелом из гранатомета Ситников был убит.

"Почему все не так? Вроде — все, как всегда: то же небо — опять голубое...". Ох и непросто, признаюсь откровенно, рассказать о человеке, не дожившем и до двадцати. Тем более о таком скромном и незаметном, как Николай. Ну, окончил школу, получил специальность, ушел в армию и... не вернулся — вот, пожалуй, и все основные вехи его короткой биографии. А что между ними? Чем был наполнен каждый день? О чем думал парень? Что любил? К чему стремился? И как вывод — неизбежное: для чего жил на этой земле?

НИКОЛАЙ — третий сын в семье Ситниковых после Дмитрия и Владимира. По правде говоря, родители "планировали" девочку, но человек предпо-

лагает, а Господь располагает. И на свет появился Коленька — спокойный (таким, повторяюсь, он и остался), улыбчивый бутуз, как и всякий младшенький — любимец всей родни.

Однако Юрий Георгиевич и Нина Ивановна старались не очень-то давать волю своей безграничной родительской любви, и Николай вырос человеком самостоятельным, с малых лет приученным к нелегкому крестьянскому труду. Особых хлопот с его воспитанием не было. Только однажды пришлось отцу взяться за ремь и провести с сыном разъяснительную работу старым дедовским методом — когда в шестом классе Колька начал тайком покуривать... Не знаю, что тогда одержало верх над табачной отравой — то ли отцовское внушение, то ли серьезное увлечение Ситникова-младшего спортом, но с куревом Николай завязал. Лишь в армии, в спецназе, когда после проведенной операции к пачке сигарет тянется и некурящий, порой, как говорится, баловался.

В Колиной комнате (именно так ее и называют в доме поныне) — множество журнальных и газетных вырезок. Здесь и рекомендации по ушу, другим видам восточных единоборств, советы, как закалять свое тело и укреплять дух, и яркие плакаты с Арнольдом Шварценеггером и Джеки Чаном — кумирами подростка. Все это Николай начал собирать с пятого класса, нешуточно занявшись тяжелой атлетикой. Тренировался с таким рвением, что Юрий Георгиевич даже начал опасаться за его здоровье:

— Ты, Коля, смотри не перегружайся уж слишком, — не раз предупреждал сына. А тот в ответ только ободряюще улыбался, дескать, ничего, отец, выдужу.

Есть в характере у Ситниковых заведенная черта — никогда не подавать вида, что тебе тяжело, и любые жизненные испытания встречать лицом к лицу, не прячась за спины других. Чисто мужское достоинство. И целеустремленности у Николая хватало на троих — тренировался до седьмого пота. А это было довольно непросто. Иной раз для того, чтобы успеть на занятия секции, топал пешком до райцентра и в лютой мороз с ветерком, и в осеннюю распутицу, когда каждый шаг десятистой стоит. Да и вернувшись после очередного поединка с „железом“, не „приклеивался“, к телевизору, как многие его сверстники, — дел по дому невпроворот.

Все это оборотная сторона медалей, завоеванных им на спортивных состязаниях. В семейном альбоме Ситниковых сохранилась фотография, на которой юный атлет толкает штангу. 1986 год: Николай — призер района. Первая серьезная победа. Первый шаг на пьедестал почета, куда подающий большие надежды спортсмен поднимется более двадцати раз. 1987 год: чемпион

района. С 1989 по 1991-й — первые места в областных соревнованиях. 1992-й — третье место в состязаниях тяжелоатлетов „Сибирский богатырь“.

Но штанга не единственная страсть. Помимо нее — третий разряд по парашютному спорту, звание лучшего нападающего в районных соревнованиях по футболу, первые места на чемпионатах по волейболу и в кроссовых забегах...

Резонный вопрос: зачем ему все это было нужно? Ведь Николай никогда не собирався связать свою судьбу с большим спортом. Хотя бы потому, что тогда ему бы пришлось уехать в город, а он не представлял себе жизни без родного села. И даже в армии, чуть уловив летом аромат свежескошенной травы, вздыхая, мечтал, что вот совсем скоро они с отцом возьмут литовки и выйдут по росе на душистый луг. И руки, привыкшие к автомату, наконец-то почувствуют усталость иного рода. Куда более приятную.

„Тот же лес, тот же воздух и та же вода... Только — он не вернулся из боя“. Спецназ... Никто и не помнит сегодня в семье Ситниковых, когда впервые в их доме прозвучало это слово. Но пропало оно здесь на годы и настолько прочно, что еще задолго до армии Николай четко и однозначно определился, где и кем он хочет служить. Тогда же и появились на чердаке, который Ситников-младший приспособил под крохотный спортзалчик, набитая песком груша и самодельная макивара из нескольких старых журналов. На последней, ежедневно отрывая по листочку, будущий (и вечный) спецназовец набивал руки.

А как он переживал, услышав от кого-то, что в спецназ ребят ниже 175 сантиметров не берут! Это была трагедия: Николаю не хватало совсем немного. Но он и представить не мог, что эти злосчастные сантиметры безжалостно перечеркнут заветную мечту. И не сдался на милость судьбе — не в характере Ситникова запросто отказываться от намеченной цели. Уже на следующий день в Колиной комнате появился турник, на котором он по нескольку раз в день до изнеможения „вытягивался“. И победил в единоборстве с собой: подросток на недостающие два сантиметра.

— Коленька, ну зачем тебе этот спецназ? — говорил отец на проводах в армию. — Ты бы лучше, как я, в ракетные войска подался. И служба не хлопотная, и нам с матерью было бы спокойнее.

— Дело реценное, папа, — ответил Николай и уверенно шагнул за порог отчего дома. Как оказалось, уже навсегда...

МЕНЯ ДО СИХ ПОР УДИВЛЯЕТ, как при нашей серой и в общем-то не очень счастливой жизни из обыкновенных российских мальчишек вырастают

редкостные, неисправимые романтики. Очередное русское чудо. Этих ребят мне приходилось не раз и не два встречать в горячих точках, где они ради, прямо скажем, туманных целей нашей не слишком-то честной и чистой политики готовы были идти в полный рост на укрепрайон боевиков. И шли. И гибли... А на их место в солдатском строю становились другие. И снова шли в бой...

“Здравствуйте, мои дорогие родные! Сегодня выехали в Москву. Мы будем служить в дивизии имени Дзержинского, или, как ее называют, ОМСДОН! Везут нас в поезде майор и ефрейтор. Они говорят, что мы будем ходить на концерты, футбол, патрулировать по Москве в гражданской форме. Майор — мужик хороший... Следующее письмо напишу, наверное, из части. Ну вот и все. Передавайте приветы...”

Сколько неподдельного мальчишеского восторга за строками этого немного наивного первого письма из армии. Еще бы: мечта осуществилась! И жизнь представляется одним большим и светлым праздником. Где нет места войне и людским горестям. Где твои друзья не гибнут в горячих точках. И ты на все сто процентов уверен, что одна твоя широкая дружеская улыбка способна отвести руку, поднявшую оружие.

“Здравствуйте, все мои родные! Пишу вам письмо из Москвы. Привезли нас в часть, помыли, дали форму... Из Новосибирска в роте шесть человек. Пока проходим курс молодого бойца. Утром бегаем. Ходим строевым. Где-то первого — второго августа будем принимать присягу...”

Принял. И остался верен ей до конца.

“Мне не стало хватать его только сейчас — когда он не вернулся из боя...” Есть ребята, неброские и неяркие, которые не отличаются особыми талантами, ценными в шумной компании. Коля неважно пел, не играл на гитаре, не травил байки, не рассказывал анекдоты. И при всем при том был глубоко симпатичен.

Рядовой запаса Дмитрий КРЮКОВ: Да, я считаю себя его другом. Вообще, у него все были друзья.

Рядовой Анатолий КОКОРИН: С Николаем было просто общаться. Добрый и отзывчивый, он никогда не предавал друзей.

Тот, кто служил, знает цену этим простым солдатским словам.

В Колиных письмах, которые бережно хранятся в семье, как в зеркале отражается вся его до нелепости короткая жизнь. Здесь он весь — открытый, прямой, честный, бесконечно любящий родителей. И еще — очень чуткий, боящийся даже полусловом или намеком заронить в сердца близких

людей щемящее чувство тревоги. За него, за Коленьку, самого младшенького и самого любимого...

“Здравствуйте, мои родные! Пишу вам письмо из Кабардино-Балкарии. Здесь кругом одни горы. Когда мы приехали, две ночи ночевали на аэродроме. Ели арбузы. Затем переехали в Нальчик. Тут все спокойно. Бегаем по горам, играем в войну. Показываем, как захватывать автомашину, как ее проверять. Лазим по этажам — изучаем штурм здания. Проходим комплексы рукопашного боя. Словом, занятый хватает. Здоровье у меня хорошее. Не болею. Как дома с урожаем? Собрали ли всю картошку? Пишите, как дела в родном совхозе...”

“Бегаем по горам, играем в войну...” И все. Хороши игрушки! И ничего о нальчикском следственном изоляторе, где взбунтовавшиеся осужденные выставили против ребят из “Витязя”, сто восемьдесят шесть стволов, не считая холодного оружия. “Тут все спокойно”, и в довесок — открытка для мамы:

“Поздравляю тебя, моя мама, Словами от чистой души.

Ты сто лет для меня проживи, И еще тебе, мама, желаю —

Чтоб всегда ты была молода, Как янтарная утроем роса...”

Сто лет жизни вам, Нина Ивановна, — сыновний наказ. И низкий поклон.

Прапорщик Владимир БЕРЛИН: После операции, которая, к счастью, обошлась без большой крови, у некоторых в глазах был страх. Но это ничего, это нормально. Не боятся только дураки. Главное, что молодые “витязи”, действовали решительно, можно даже сказать, мужественно. Провели тридцатиминутные бесполезные переговоры. Затем при помощи специальных средств захватили второй этаж и вынудили осужденных сдать...

ЗА ПЕРВОЙ КОМАНДИРОВКОЙ последовала вторая, во Владикавказ, где спецназовцы участвовали в операциях по разоружению боевиков, сопровождали парламентариев, охраняли железнодорожные составы. Впервые попал на эту опаленную братоубийственной войной землю, Николай и его товарищи не могли понять, что же делают два народа, испокон веков живущие рядом? Неужели оружие обладает такой дьявольской силой, что, завладев им, человек обязательно должен пустить его в ход?

К счастью, не каждый. Как-то на станции к “витязям”, сопровождавшим поезд, подошли два парня из местных и честно признались, что им поручено было расстрелять состав из гранатометов. А они не стали. Не смогли.

Вот оно — противостояние нервов, когда тот, кто первым не выдержит, схватится за автомат, нажмет на спус-

сковой крючок, и понесется, закружится огневой вал с новой силой.

“Здравствуйте, мои дорогие родные! Пишу вам из Владикавказа. У меня все хорошо. Живем понемногу. Два раза ходили в кино на американские фильмы. Сегодня ездили в баню.

Скоро наших совхозных пацанов заберут в армию. Пусть сходят, узнают что почем. Здесь на многие вещи смотришь по-другому. К нам в отряд уже пришли молодые.

Тут красивые горы, особенно тогда, когда чистое небо. Мы занимаемся тем, что охраняем начальство. Вы, главное, не волнуйтесь. Со мной все в порядке”.

Да, там действительно красивые горы. Но не только тогда, когда “чистое небо”, а когда не стреляют. А эта командировка чуть было не закончилась для Николая трагически. Окружная газета внутренних войск в то время писала о “витязях”:

“Колхозников села Али-Юрт периодически обстреливали из автоматического оружия неизвестные люди с ингушской стороны. Боевики вели огонь с подготовленных позиций, тщательно скрытых складками местности.

Тогда старший оперативный начальник принял решение: силами отряда специального назначения провести разведку в этом районе с целью обнаружения лиц, терроризирующих мирных жителей.

В указанный час маневренная группа на трех бронетранспортерах прибыла к подножию холма, с которого боевиками велся огонь. На вершине находилось кирпичное здание. Для его осмотра выдвинулся разведывательный дозор из пяти военнослужащих. Внезапно дозор наткнулся на вооруженного человека, который, недолго думая, открыл огонь из автомата по воинам. Одновременно из пяти-шести точек лесного массива на разведдозор буквально обрушился шквал огня. Боевики били из автоматов, пулеметов, снайперской винтовки и даже... гранатомета.

В результате обстрела кумулятивная граната попала касательно в башню БТРа, ранив механика-водителя рядового А.Василенко...”.

В этом же бэтэре находился во время боя и Николай.

— Ты, наверно, заговоренный, — удивлялись потом ребята.

А ему просто не суждено было погибнуть в тот раз...

— Когда мы узнали, что Колина командировка закончилась и он вернулся в Москву, вздохнули с облегчением, — призналась Нина Ивановна Ситникова. — Ведь как бы он ни писал в своих письмах: “не волнуйтесь”, “у нас все

спокойно”, — сердце-то все равно не на месте было. И кто же мог подумать, что наш сынок, пройдя все горячие точки, погибнет в самом центре Москвы...

“Наши мертвые нас не оставят в беде, наши павшие — как часовые...”.

Прапорщик Владимир БЕРЛИН: Вокруг телецентра было полно народу. Все что-то кричали. И вдруг людская стена, как по команде, мгновенно разомкнулась. Граната влетела на второй этаж здания и разорвалась. Большой осколок пробил лямку бронжилета Николая Ситникова и... Короче, мы пытались хоть что-то сделать. Сразу же вынесли Кольку из-под обстрела. Хотели прорваться на бэтэре до ближайшей больницы, но снайперы не давали приблизиться к технике. Тогда по подземному ходу мы вынесли Николая из “Останкино”, на руках...

Не успели.

**“У тебя сегодня
день рождения!
С праздником, любимая моя!
Как обычно,
много поздравлений,
И приходят в этот день
друзья.
Только я тебя, родная,
спозаранку
С праздником поздравить
не смогу.
Я покой твой зорко охраняю.
Все, что близко сердцу
твоему...”**

Это стихотворение — последняя запись в солдатском блокноте Коли Ситникова. Дальше — чистые листы. Такие же чистые, как ненаписанные страницы жизни, оборванной в девятнадцать лет...

Рядовой запаса Дмитрий КРЮКОВ: Мы когда с сослуживцами встречаемся, третий тост за него, за Кольку — строго!

Хоронили ЕГО ВСЕМ ПОСЕЛКОМ.

Родные и близкие, знакомые и незнакомые люди шли за гробом, единые в своем горе. И не было здесь ни демократов, ни коммунистов, ни правых, ни левых. Простые, участливые русские люди, склонившие головы перед общей утратой.

Почему же так несправедливо устроен мир, если только беда объединяет нас, заставляет забыть о раздорах и открыть глаза на то, что на самом деле дорогого стоит, — жизнь человеческую?

“Все теперь — одному, — только кажется мне — это я не вернулся из боя”.

**Старший лейтенант
А. ЗЕЛЬЕВ.
Фото автора.**

Подготовка войск

МАРШ...

— ... Скорость во время движения - до сорока километров в час. По местам! — поставил точку в приказе на марш заместитель командира полка по технической части подполковник Александр Трофимов. Словно по сигналу стартового пистолета, двухшеренжный строй моментально рассыпался. Курсанты бросились к бронетранспортерам, быстро заняли места и по взмаху руки комбата подполковника Анатолия Скубака запустили двигатели.

Полтора десятка боевых машин, не в лад чихнув удушливой гарью, в считанные секунды накрыли небольшую территорию автопарка сизой пеленой, сквозь которую упрямо пробивались еще холодные лучи восходящего солнца.

Инструкторы практического вождения не суетятся, нынче не их экзамен. Мо-

лодцевато закинув шлемофоны на затылок, ускоренным шагом подходят к колонне, садятся на броню, свесив ноги в командирский люк, и, рукой плотнее прижав ларингофоны, проверяют внутреннюю связь с водителем, на месте которого сегодня курсант...

Более сорока лет в учебной части Отдельной дивизии оперативного назначения обучаются младшие специалисты по эксплуатации авто- и бронетехники. 15 мая 1954 года начался ее боевой путь, в тот самый день, когда сформировался учебный батальон по подготовке водителей и командиров автоотделений. Выходит, дивизии полк в сыновья годится. Однако почти все, кто в оперативных частях носит сейчас в петлицах автомобильные эмблемы, — его выпускники. Благодаря им и пехотинцы стали мотострелками.

В войсках всегда технарей на руках носили. Тем паче в последнее время, и особенно — водителей боевых машин: в стреляющих регионах бронетранспортеры и «бээмпэшки», здорово выручают солдат внутренних войск в сложных ситуациях.

... До начала экзамена на профпригодность — мгновения. График движения расписан чуть ли не по минутам. Подполковник Трофимов склонился над схемой маршрута, выслушивает пояснения комбата, утвердительно кивает головой и коротко бросает: «Вперед!»

Новенький КамАЗ, сверкнув синевой проблесковых маячков и динамиком прохрипев команду комбата, уверенно выкатывается через ворота автопарка, увлекая за собой враз оживший строй бронемашин.

Зампотех полка, словно хронометрист на марафонской дистанции, фиксирует действия подчиненных на первом этапе: выезд из автопарка, умение правильно занять место в колонне и держать установленную дистанцию, чувствовать габариты машины. Похоже, последнее — пока что самое трудное для выпускников, ибо вырабатывается не на занятиях в классах и на тренажерах, а приходит с опытом. А его-то и нет. Один поворачивает уверенно, след в след за КамАЗом, другой увеличивает радиус настолько, что едва не выезжает на газон, третий вообще чуть не хоронит под колесами молоденькую елочку. Инструктор виновато смотрит на подполковника Трофимова, глазами и невыразительной улыбкой просит прощения у зампотеха за своего подопечного. Да, обустроенная территория части с асфальтовыми дорожками, бордюрами и газонами — не полигон с его просторами, бездо-

рожьем и колдобинами, которые боевой машине нипочем. А именно там доселе приходилось накатывать километры курсантам. Теперь вот качественно новая ступень учебы — город, стало быть, и правила дорожного движения.

— Ничего, ребята еще не размялись, сейчас освоятся, — то ли себя успокаивал Александр Иванович, то ли комментировал действия подчиненных. — Сами понимаете, учебного времени для отработки упражнений практического вождения на автодроме — мизер. Главная школа — дорога.

Курсанты, что сдают сегодня экзамен, скоро заменят в строю и нынешних инструкторов, отслуживших свое. С последними судьба свела меня в спецкомандировке в Северной Осетии, когда к нам прикомандировали боевые машины убата. Специалисты высокого класса, они в совершенстве знали технику, мастерски водили, были на «ты», с вооружением бронетранспортера. Службу несли на контрольно-проверочных постах и в отличие от мотострелков на КПП находились безвылазно в течение всей командировки, лишь для обслуживания и устранения серьезных неполадок возвращаясь в пункт дислокации.

Войсковой наряд, по сути — экипаж, обновлялся ежедневно. И постоянно сержант-инструктор брал в оборот новичка — наводчика пулемета, который к концу пребывания на КПП профессионально подрастал на голову. Да что солдат, я сам, как командир боевой машины, все время ощущал на себе придирчивый инструкторский взгляд и оттого чувствовал себя гораздо увереннее, вспоминая под его комментарии то, что когда-то проходили в училище. Поэтому сейчас, видя робкие шаги выпускников, с сожалением подумал: неужто снижается уровень подготовки специалистов?

— Вы полагаете, что курсанты, подковавшись теоретически, сразу же все как один станут асами? — будто прочитал мои мысли подполковник Трофимов. — К сожалению, они не получают и половины требуемых знаний и навыков. Остальное придется наверстывать самостоятельно. И не раньше, чем через полгода, станут парни настоящими спецами.

Бронетранспортеры один за другим вырывают на Горьковское шоссе и поворачивают в сторону Москвы. Горжане, напуганные разными смутами, подозрительно смотрят на бронированную колонну. Уже не раз в последние годы печать будоражила обществен-

ное мнение сообщениями о странных передислокациях войск на подступах к столице. И потому милиционер на посту ГАИ прямо спросил у подполковника Трофимова: "Куда вы направляетесь? Что-то опять случилось?" Нет, слава Богу, ничего. Идет обыкновенная, будничная учеба, курсанты осваивают сугубо мирную профессию водителя. Правда, с небольшой оговоркой: предстоящий год им придется водить действительно боевые машины. А нынешний пятисоткилометровый марш — итоговое испытание, своеобразная путевка в жизнь, без которой военный водитель не сядет за руль, будь у него даже сплошь отличные оценки.

— Не позавидуешь инструкторам, — сказал подполковник Трофимов, когда мы на "уазике", проезжали вдоль колонны. — Сидят на броне. И так постоянно: и в дождь, и в мороз. Летом с полигона возвращаются черные, как трубочисты, только глаза да зубы блестят. А на дороге наравне с курсантами отвечают за безопасность движения, хотя непосредственно повлиять на действия стажера, кроме как советом по внутренней связи, не могут.

После сдачи всех экзаменов молодые инструкторы получают "свои", бронетранспортеры. Правда, далеко не новые: одни на подходе к капитальному ремонту, другие и вовсе ветераны, с облупившейся краской, поклеванные пулями. А и ездить должны, и выполнять служебно-боевые задачи, несмотря на то, что запчастей для ремонта нет. И если в оперативных подразделениях за технику отвечает отделение, то здесь — один инструктор, который и моет ее, и ремонтирует, и обслуживает. Он и водитель, и командир машины, и наводчик пулемета. А это по плечу только человеку, любящему технику и свое ремесло.

... Колонна выровнялась, вытянулась, насколько позволяют нормативы: дистанция, скорость движения. Юркие "седаны", проскакивают между бронетранспортерами, снуют туда-сюда челноками, унося куда-то вечно опаздывающих москвичей, на большой скорости пронесаются мимо труженики-КамАЗы с тяжелыми от грузов рефрижераторами. Только военная колонна неподвластна дорожному хаосу, идет ровно, я бы сказал — гордо и чинно. Аксиома воинского бытия: хоть гром среди ясного неба, наводнение или землетрясение — она будет в определенном пункте в назначенное время. Бронемшины, как и солдаты, подчинены дисциплине, единой воле командира. Обеспечивают движение подчиненные капитана Олега Кулабухова, коим поручено

исполнять обязанности регулировщиков.

Поворот на Ярославское шоссе — очередной контрольный рубеж. Вдали показалась ровная цепочка зажженных фар.

— Молодец Анатолий Петрович, мастерски ведет колонну, — похвалил подполковник Трофимов.

— В чем же здесь мастерство? — искренне удивился я. — Сиди себе в машине, а за тобой все потихоньку и тянутся.

Александр Иванович терпеливо пояснил, как школьнику:

— В любой обстановке, а в боевой особенно, очень важно привести колонну в конечный пункт в полном составе. А это не так-то просто в условиях интенсивного движения. Потому ведущий должен чувствовать, что у него творится позади, и правильно принимать решение: где скорость снизить, дабы отставшие подтянулись, а где — увеличить, чтобы бэтэзры, не теряя темпа, преодолели подъем. Меня этим премудростям научил Кавказ.

И вспомнил Александр Иванович о марше Ереван—Тбилиси. Когда на месте "Союза нерушимого" образовались самостоятельные государства. И встал вопрос о выводе российских внутренних войск с территории суверенных республик. Однако идти с оружием — равносильно самоубийству, неминуемо будет спровоцировано столкновение, и человеческих жертв не избежать. "Жизнь одного солдата не стоит десятка этих железок", — рассуждал тогда еще майор Трофимов. Вот и решили: вооружение снять и составить документы об отправке техники в ремонт. На следующий день колонна из семи бронетранспортеров и одиннадцати боевых машин десанта взяла курс на Тбилиси. Да не тут-то было. На посту ГАИ у одного из райцентров боевики остановили ее привычным для себя способом: впереди — женщины и дети, за ними — вооруженные молодчики. Александр Иванович очень удивился, когда один из главарей назвал его по имени-отчеству: откуда ему известно, вроде и не знакомился? Но после того, как бородач развернул свой талмуд и офицер увидел номера всех боевых и транспортных машин батальона, фамилии, имена, отчества офицеров и их домашние адреса — понял, что предпринимаемая попытка вывести технику была изначально обречена. Майора Трофимова под стволами автоматов продержали шесть часов, что стоило ему двух выкуренных пачек "Явы".

Факт изъятия техники лично завизировал и скрепил печатью новоявленный министр обороны Армении.

Пока разговаривали, колонна приблизилась. В головном КАМАЗе подполковник Скубак белозубой улыбкой отпартовал зампотеху и в довершение кивнул головой, мол, все идет по плану. Но Александр Иванович прекрасно знает, чего это стоит комбату. Маленький штришок: когда я уже собрался в поход и накануне экзамена позвонил зампотеху, тот уныло сообщил — марш переносится, нет дизтоплива. Ладно, учебный выезд можно и перенести, а если потребуется встать на колеса для выполнения служебно-боевых задач? Другой нюанс: чтобы обеспечить движение колонны, командир роты капитан Олег Кулабухов вынужден был попросить для технического замыкания офицера из соседнего подразделения, взаимья. Потому как в роте кроме него самого — один командир взвода, да и тот в отпуске. «Хорошо хоть замкомвзвода подобрался толковый, за офицеров управляются», — не унывает Олег Александрович.

... Колонна внезапно разорвалась, два последних бронетранспортера замедлили ход и начали съезжать на обочину.

— Вот тебе, бабушка, и Юрьев день, — тревожно произнес Александр Иванович. — Если что-то серьезное, с места не сдвинем, придется брать на буксир.

Инструктор практического вождения сержант Игорь Муравляников и курсант Владимир Лежнин быстро вскочили на броню, открыли моторный отсек...

— Что случилось? — спросил подполковник Трофимов.

— Самовар закипел, — пошутил Игорь.

Курсант Лежнин стыдливо прятал глаза, сознавая, что заминка произошла по его вине: жалюзи вовремя не открыл, не следил за приборами.

— Включай принудительное охлаждение, — подсказал младший сержант Игорь Антонов, инструктор соседнего БТРа.

— Чуть спадет температура — потихоньку выдвигайтесь, до первого привала доберетесь самостоятельно, — распорядился подполковник Трофимов. — Колонну не догоняйте, осталось несколько километров.

Привал устроили на стоянке, оборудованной для рыбаков и туристов. Справа до горизонта распростерлось Торбеево озеро, к которому спешили любители порыбачить на утренней зорьке. С завистью глядя на них, офи-

церы доставали сигареты. Александр Иванович раскрыл свою музыкальную зажигалку и, чертыхаясь, тщетно пытался добыть из нее огоньку. Холодный ветерок с озера моментально тушил чуть появляющиеся язычки пламени.

— Игрушка, а не огниво, — капитан Кулабухов поднес зажженную спичку к сигарете зампотеха. — Это надежнее.

А комбату пока не до перекуров: для кого — привал, а для него — работа. И от того, насколько качественно он с нею справится, зависит, окажется очередная остановка вынужденной (до прибытия дежурного тягача) или плановой.

Задача — проверить крепление колес, тяги рулевого управления, уровень масла — поначалу показалась мне чисто формальной.

— Ну что может произойти за несколько часов пути, если из автопарка выезжали на исправной машине? — спрашиваю курсанта Андрея Макарова, заметив, как тот скрупулезно осматривает технику.

— В соседней роте недавно случай был, — вспоминает Андрей. — На привале ушами прохлопали, поехали дальше. И загубили у «бэтра», тормозные колодки на четырех колесах. А это не «Жигули», тянет как зверь, не почувствуешь. Сальники вышли из строя и из редукторов потекло масло, которое на раскаленных барабанах и вспыхнуло. Еле потушили. Лучше уж лишний раз проверить, чем потом в пожарников играть.

— Вы не против, если я дальше поеду с вами? — обращаюсь к обоим, инструктору и стажеру.

Младший сержант Игорь Антонов повел плечами:

— Пожалуйста, только придется шлемофон надеть. — И взглянув на «уазик», в котором я ехал до сих пор, добавил: — Комфорта не обещаю.

Через несколько минут колонна громыкнула двигателями бронетранспортеров и, оставив сизое облачко дыма, обогнув озеро, вырулила на бетонку.

— Впереди пять километров тяжелого участка, крутые подъемы и спуски, — послышался в наушниках голос Игоря Антонова. — Будь осторожен. Держи скорость, на подъем выезжай после того, как передний «броник», уйдет на спуск, — напоминал он курсанту.

— К чему такая предосторожность? — вмешался я. — Машина-то мощная, вытянет.

— Береженого Бог бережет. Если передний бэтээр заглохнет, назад покажется, по меньшей мере всю колонну

застопорит, если беды какой не наде-
ляет.

Я сидел на месте наводчика и через триплексы дорогу почти не видел, не ощущались в тяжелой машине и выбоины. Зато очень хорошо были видны пробегающие вдоль трассы подмосковные пейзажи. Невольно залюбуешься. Из этого холодного стального ящика на колесах березки и ели кажутся еще более зелеными, чем на самом деле. А подъемы и спуски и вправду впечатляют. Ну точь-в-точь дорога через Терский перевал, который в октябре-ноябре только на "бронике", и одолеешь. На нем и обед в свое время доставляли на КПП, и очередную смену войскового наряда. Спросил у младшего сержанта Антонова:

— В Северной Осетии не бывали?

— Нет.

— А наши там отметились, — вмешался курсант Макаров. — Мой однофамилец сержант Алексей Макаров награжден орденом "За личное мужество".

Дорога была почти пустынной. Бронетранспортер без усилий, легко взбирался на очередной подъем. Осталось несколько десятков метров, как вдруг из-за горки, обвезжая обширную колдобину, выскочил "Жигуленок", да еще на встречную полосу, надеясь проскочить перед медленно взбирающейся в гору бронемашинной. Андрей отреагировал моментально. Я почувствовал это собственным лбом. Благо шлемофон смягчил удар.

— Ну, камикадзе! — крикнул вслед нахалу Макаров. — Переехал бы твою консервную банку и не почувствовал.

— Спокойно, Андрей, переходи на пониженную и сильно не газуй. Так, так, потихоньку, — наставлял Антонов.

Машина дернулась и начала сползать назад.

— Газку, газку поддай, заглохнет ведь, — нервничал Антонов.

Плавно увеличивая обороты, бронетранспортер медленно, но уверенно пополз вверх...

Да, поторопился я, сказав, что марш — не экзамен для инструкторов. Он для всех серьезное испытание. Каждый вытягивает свой билетик и держит ответ перед беспристрастным судьей — дорогой. И никакие шпаргалки не помогут, надежда только на свои знания и умение.

Когда колонна, благополучно преодолев пятисоткилометровый путь, пересекла КПП, ее встретила боевая машина пехоты, возвышающаяся на пьедестале с надписью: "70 лет ОДОН".

Майор И. МУЧАК.

Стихи твоих однополчан

ШИНЕЛЬ

*Легка в атаке и на марше,
на отдыхе — как пух, мягка.
На ней ни рядовой, ни маршал
не отлежал еще бока!
Она в жару нас выручала,
не подводила в холода...
Вы походите в ней сначала
и возразите мне тогда.*

* * *

*Моя двадцатая весна!
Трава парная на пригорках,
и перевозданно зелена
на мне пока что гимнастерка.*

*Еще метели и ветра
меня покружат за три года!
А нынче — солнечны с утра
и настроенье, и погода.*

*Лежу, гляжу на облака —
пока мне ротный потакает!
И медленная, как река,
меня дорога обтекает...*

ВЫСОТА

*Что творится со мной такое?
И величественна, и проста,
мне всю жизнь не дает покоя
высота...*

*И откуда такая сила
в ней, невыдуманной, взята!
В сорок третьем не отпустила
моего отца
высота.*

*Стала болью она
и былью,
и былинной первой моей!
...Из спины прорезаются крылья,
только лишь подступаю к ней.*

Евгений ЕРХОВ,
полковник запаса,
член Союза писателей.

По зову беды

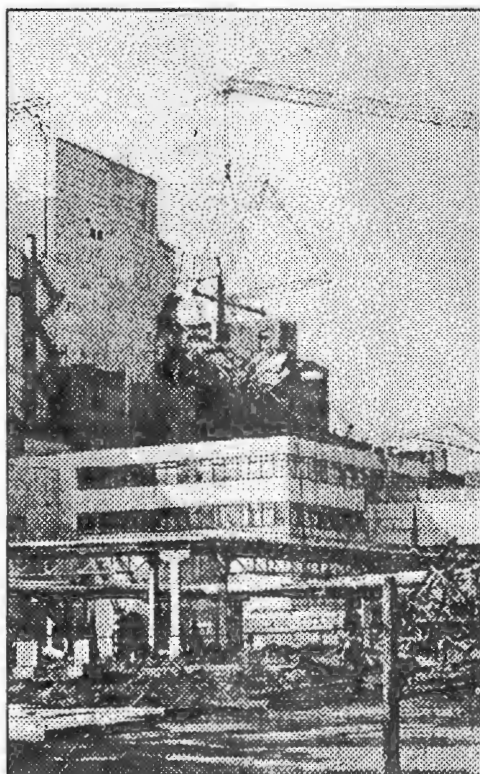

ТО ЧЕРНОБЫЛЬСКОЕ ЛЕТО...

26 АПРЕЛЯ 1986 ГОДА на 4 энергоблоке Чернобыльской атомной электростанции произошел взрыв. Ядерный джинн, вырвавшийся из реактора в атмосферу, на многие годы отобрал у людей некогда цветущие земли.

В первые дни, недели, месяцы из-за жесточайшей цензуры в печати, на радио и телевидении мало кто мог себе представить полную картину случившейся беды. Но то, что для ликвидации последствий этой аварии были задействованы армейские части и внутренние войска, а на борьбу с вышедшим из-под контроля атомом со всех уголков страны направляются высококвалифицированные специалисты и просто добровольцы, не вызывало сомнений в масштабах трагедии.

Активное участие в локализации района катастрофы приняли и военнослужащие Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения. Основная тяжесть инженерных работ по возведению периметра зоны наибольшего радиоактивного загрязнения легла на плечи личного состава саперного батальона, которым тогда командовал подполковник Михаил Иванович Сычков.

Москва — Киев — Чернобыль

На 17-й день после аварии на Чернобыльской АЭС саперный батальон был поднят по сигналу "Сбор".

— Что нас направят в район Чернобыля, мы не предполагали, — вспоминает полковник М. Сычков. — Летом того года в Москве должны были проходить Игры Доброй воли. Наш батальон, как и другие подразделения дивизии, готовился к службе по обеспечению общественного порядка на предстоящих спортивных состязаниях. Но когда утром 12 мая нам приказали собрать весь личный состав и спешно грузить имущество, шанцевый инструмент и инженерную технику на платформы воинского эшелона, сердце подсказало — эта тревога совсем не учебная.

Предчувствие не обмануло Сычкова. Командир дивизии генерал-майор Ю. И. Богунов поставил саперному батальону задачу убыть в район Чернобыльской АЭС с последующим уточнением на месте характера работ.

— До Киева, — рассказывает майор М. Четвериков, бывший в то время командиром роты саперного батальона, — железнодорожный состав мчался без остановок. Зеленый свет нам обеспечивали на всех переездах...

Именно тогда, под бешеным перестук колес, по словам лейтенанта С. Гринева, старшего прапорщика С. Дидковского и других немногих оставшихся на сегодняшний день в батальоне саперов-чернобыльцев, они впервые подвергли сомнению официальную версию происшедшего на атомной электростанции. С такой скоростью воинские эшелоны гонят разве что на войну.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

По данным Института геохимии им. Вернадского, превышение допустимого загрязнения почвы наблюдается ныне в 60-километровой (а не в 30-километровой) зоне. Ученые утверждают, что даже на расстоянии 100 км от атомной электростанции в районе Киева уровень загрязнения равен предельному.

По данным Института атомной энергии, комплексная экспедиция ученых на ЧАЭС не смогла обнаружить все 185 тонн ядерного топлива под саркофагом. В поврежденном реакторе осталось всего

105 тонн топлива, остальное (около 44 процентов) вылетело в атмосферу. По официальным советским материалам, общий выброс радионуклидов составлял якобы не более 4 процентов общей активности ядерного топлива.

Ученые утверждают, что радиоактивные последствия катастрофы в восемь-десять раз опаснее, чем это считалось ранее.

С киевского вокзала батальон перебросили в учебный центр местного оперативного полка, оттуда уже было рукой подать до Чернобыля. Наутро саперов переодели, выдали респираторы, проинструктировали, как вести учет доз радиоактивного облучения, и с Богом вперед...

Невидимый враг

— Первые дни, — откровенно признается Четвериков, — мы были, если можно так выразиться, не в своей тарелке.

Еще бы, опыта действий на радиоактивной местности никакого. Занятия по ЗОМП — слабое утешение: на них в основном отработывали нормативы по командам "Вспышка слева!", "Вспышка справа!", "Защитный комплект надеть. Газы!",... А вот что такое радионуклиды и как с ними бороться — представлял далеко не каждый.

Все как на фронте, а врага нет. Не свистят пули, не вспахивают землю разрывы снарядов и от этого становится еще больше не по себе.

Был такой случай. Один из солдат, несмотря на строжайший запрет, не выдержал и попил воды из колодца. Товарищи узнали и решили подшутить над ним. Опустили дозиметр в колодец, а потом говорят, мол, уровень радиации равен тридцати рентгенам. Не прошло и полминуты, как утолившему жажду стало плохо и он упал в обморок. Шутка, разумеется, злая, однако желающих попить из зараженных источников или поесть фруктов, обильно вызревающих в садах оставленных жителями сел, больше не находилось.

Прошло некоторое время, и, как это случается в сложной обстановке, люди пообвыкли.

Приехал как-то к Сычкову наччим Управления внутренних войск по Украине и Молдавии и заявляет: у вас непра-

вильно ведется подсчет доз радиоактивного облучения личного состава. Цифирь, дескать, завьшааете, приписками занимаетесь. Ему предложили самому измерить уровень радиации. Офицеры и прапорщики носили с собой по два дозиметра. Один — в нагрудном кармане, второй — в сапоге. Прошлись разок-другой вдоль возводимого ограждения, достали дозиметры, посмотрели, подсчитали и ... наччим только покачал головой. Все было так, как докладывал комбат...

Отвечая на вопрос, сколько же все-таки получили тогда рентген, нынешний командир саперного батальона подполковник Андрей Болотов разводит руками: "У меня в карточке учета доз радиоактивного облучения значится 29. А сколько на самом деле? Кто его теперь знает..."

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

В мае 1986 года были установлены временные нормы загрязнения почвы радионуклидами, требующие отселения жителей. В этот период уровень загрязнения территории трансурановыми элементами (нептуний—239, плутоний—238, плутоний—239, —240, —241, цезий—242 и америций—241) не принимался во внимание, поскольку уточненная карта заражения почвы плутонием появилась только через два года под названием "Плутоний—88".

Колючие километры

Рабочий день саперов длился от зари до зари, а иногда и при свете фар бэтээров. Нужно было торопиться. В опустевшие вокруг Чернобыля и Припяти деревни потоком хлынули нечистые на руку людишки. Тащили все, что попадалось: от мелкой домашней утвари до ковров, автомобильных запчастей... Да и местные жители, эвакуированные из тридцатикилометровой зоны, не прочь были вернуться за своим домашним скарбом. Войсковые наряды внутренних войск делали все от них зависящее, чтобы не допустить посторонних в зону повышенной радиоактивной опасности, но без сплошного ограждения надежность охраны была не очень эффективна. Потому подчиненные Сычкова не ведали ни сна ни отдыха.

— Нам предстояло протянуть до 300 километров проволочного загражде-

ния, — рассказывает полковник М. Сычков, — установить не одну тысячу трехметровых столбов, размотать и укрепить многие тонны колючей проволоки. Вкалывали все — и рядовые, и офицеры. Особенно тяжело было тем, кто обрабатывал деревянные опоры расплавленным креозотом. Если эта булькающая в котле жидкость попадала на кого-либо, то обязательно оставался ожог. От креозота не спасал даже обцевожской защитный комплект. Из-за его бесполезности и ужасной жары мы отказались от ОЗК уже в первые дни работы. Специальный подсчет не вели — не до этого было, но думаю, что у большинства бывших моих подчиненных остались на теле следы от ожогов.

Как бы трудно ни было, саперы не роптали. Нормы выработки перекрывали в несколько раз. Словно двужилые, километр за километром тянули колючую изгородь. Случалось, опоры устанавливали так быстро, что новые попросту не успевали подвозить. Тогда шли в лес — "по дрова".

Правильно валить уходящие верхушками в небо могучие исполины — целая наука. И ее освоили саперы. Вот только в первый раз чуть было не приключилась беда. Увлечшись работой, один из солдат не заметил падавшую на него корабельную сосну. К счастью, неподалеку находился старший лейтенант И. Казаченко (ныне майор, служит в г. Калач-на-Дону). Офицер бросился к бойцу и оттолкнул его в сторону. Сосна упала рядом, спрятав обоих под своей пышной кроной. Отделались, смешно сказать, царапинами. В рубашке, наверное, родились. Хотя какая там рубашка — радиоактивной пыли глотнули вдосталь.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

В последнее время украинская общественность обеспокоена тем, что в образцах почвы, грунтовых вод, в стволах деревьев регистрируется повышенное содержание америция—241. Америций хорошо растворяется в воде, обладает высокой токсичностью.

Эксперты Великобритании приводят анализ загрязнения обуви английских студентов, эвакуированных из Киева 1 мая 1986 г., где обнаруживаются нептуний, все изотопы плутония, цезия, а также один из самых неприятных элементов — америций.

В Австрии в пробах воздуха, отобранных в период аварии, обнаружены изотопы плутония, по активности — сти превышающие уровень 1985 г. в 900 раз.

28 июня проволочное кольцо вокруг тридцатикилометровой зоны ЧАЭС замкнулось. Кратковременная передышка — и новый объем работ: строительство военных городков для подразделений внутренних войск, взявших под охрану опоясанный саперами периметр.

Шесть таких городков построили подчиненные подполковника Сычкова, прежде чем поступила команда: 16 сентября отправить батальон к месту постоянной дислокации.

Вместо эпилога

Более 4 месяцев находился саперный батальон на пораженной радиацией территории. 193 военнослужащих из его состава приняли участие в ликвидации последствий самой страшной, исключая войны, катастрофы, постигшей народы бывшего СССР. В историческом формуляре части есть их фамилии и имена. Задумывались ли эти люди, какому риску подвергаются, выполняя поставленную задачу? Не станем кривить душой, задумывались, и не раз. Но ни один из них не отказался от тяжелой и очень опасной работы. Льготы, компенсации за потерянное здоровье, ордена и медали — будут потом. Да и то не для всех и далеко не сразу... К сожалению. Полковник М. Сычков получит орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР», III степени, к которому его по праву представили в 1986 году, лишь через пять лет, майор М. Четвериков 13-й год ожидает положенного ему жилья, в бесквартирных ходит старший прапорщик С. Дидковский... А тогда, в самую напряженную пору укрощения ядерного джинна, не помышляя ни о каких наградах, саперы-чернобыльцы честно делали дело, за которое им еще не раз скажут спасибо.

Подполковник А. СИМОНОВ,
участник ликвидации последствий
аварии на ЧАЭС.

Фотоснимки
подполковника **Б. БУЛГАКОВА**
и майора **М. ЧЕТВЕРИКОВА.**

Стихи твоих однополчан

* * *

*Скину сапожищи в темноте,
В дверь скользну,
шинель — на крючок.
Чайник вкипает на плите,
Заливаясь, будто бы сверчок.*

*Что молчишь? Не выбрались в кино?
Наверстаем, погоди, дай срок.
Хуже, что цветы тебе давно
Заменил конфорки василек.*

*Крепко спит дочурка за стеной.
Выпучив глаза, медведь уснул.
Бедолага — старый китель мой —
Так привычно обнимает стул.*

*Раньше все кивал я, все курил,
Погонял будильником зарю,
Раньше: «Это служба», — говорил,
Ничего теперь не говорю.*

*Думаю — житье мое бытье,
Как узнать, что стало бы со мной,
Кабы я не чувствовал твое
Ровное дыханье за спиной.*

* * *

*Дежурный выдохнет: «Подъем!» —
И свет плеснет над головой.
Я обряжу в один прием,
А сверху затяну ремнем
Себя, готового для боя...*

*Потом в родимой стороне,
Быть может, вспомнится не сразу,
Как холодочек по спине
Полз в ожидании приказа,
Была рубаха солона,
Гудело взмыленное тело.
Как на меня моя страна
Глазами взводного глядела.*

Подполковник
Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей

Профессия – спецназ

МЕЧ "КОБРЫ"

НА РАБОЧЕМ СТОЛЕ заместителя начальника штаба отряда специального назначения "Витязь", капитана Виктора Путилина* лежит значок-эмблема: щит с обвившей меч коброй. Этот сувенир напоминает о непредсказуемой географии командировок офицера-спецназовца. Вчера выполнял интернациональный долг в Афганистане, сегодня рискуешь жизнью, освобождая заложников, накрывая гнезда боевиков в горах Кавказа, а завтра... Одному Богу известно, что будет завтра. Возможно, очередной крутой поворот в службе: вместо зоны чрезвычайного положения в уделах многострадального Отечества поедешь на стажировку... ну, к примеру, в американскую "Дельту", или в окутанный легендами и тайнами отряд израильских командос. Благо тропинка за кордон для "краповых беретов", давно проторена. Еще в 1990 году ветеран "Витязя", Сергей Лысюк в составе делегации МВД нанес визит коллегам прославленного австрийского подразделения по борьбе с терроризмом "Кобра". Вслед за ним Путилин побывал там с ответственной миссией – целых две недели состоял на службе в жандармерийназатцком-

мандо, надев форму со "змеиной", эмблемой не праздного любопытства ради, а пользы взаимной для: иноземному искусству контртеррора поучиться, свое мастерство показать.

Да, сегодня учебный вояж в дальнее зарубежье для наших офицеров не в диковинку. А четыре года назад, когда незримые следы рухнувшего в одночасье железного занавеса, разделявшего "общество развитого социализма", и "проклятый мир капитализма", давили на психику, такие поездки воспринимались по меньшей мере как крупный выигрыш в лотерею. Впрочем, он, Путилин, и тогда, в 90-м, известие о предстоящей стажировке воспринял совершенно спокойно, буднично, словно поступила команда взять тревожный чемоданчик для убийства в Карабах или какой-нибудь другой стреляющий регион. Для кого-то, может, и сладкое словечко "командировка", с приставкой "загран.", а у него с ним связаны другие ассоциации.

... Земля в иллюминаторе резко качнулась, будто невидимый великан взял ее за края и встряхнул, как одеяло. Глинобитные домики с плоскими крышами, пятнистые клеточки полей, бесцветная лента реки – все плыло, кружилось каруселью перед глазами. Через несколько минут грузный транспор-

* По понятным причинам фамилия главного героя очерка изменена.

тный ИЛ подпрыгнет, как бы ошупывая твердь чужой прокаленной солнцем земли, и вцепится колесами в посадочную полосу кандагарского аэропорта...

Стоп, при чем тут Кандагар? Это ожившая в памяти картинка из прошлого, словно калька, наложилась на раскинувшийся под крыльями живописный европейский ландшафт. Он, старший лейтенант Виктор Путилин, летит в самую что ни на есть спокойную "спецкомандировку". Говорят, "суперпрофи", из "Кобры", продемонстрировали блестящую боевую выучку в одной-единственной операции по освобождению заложников, да и то противостоял им не матерый гангстер, а душевнобольной, угрожавший медперсоналу клиники ножом; обезвредить его не составило большого труда. Что ж, не удивительно. Австрия — тихая, благополучная, сытая страна. Там нет горячих точек и взрывоопасных регионов, нет могущественных мафиозных кланов и преступной агрессии. Тем не менее на учебных объектах в борьбе с условным противником, в процессе напряженной службы по предупреждению терактов командос из федеральной жандармерии накопили уникальный опыт, ознакомиться с которым ему не терпится, как борцу перед встречей с незнакомым мастером рукопашного боя, прославившимся победами над крутыми соперниками. Однако не давала покоя мысль: а все-таки почему именно его, Путилина, отправили на стажировку, неужто он самая подходящая кандидатура в дивизии для первой примерки униформы "Кобры"?

Спустя годы, собирая материал для этих заметок, такой же вопрос задам я бывшему командиру отряда "Витязь".

— По поводу кандидатуры Виктора Николаевича ни у кого сомнений не возникло, — улыбнется, будто радуясь поводу сказать доброе слово о боевом товарище, полковник Лысюк. — Во-первых, он зани-

мал должность заместителя командира батальона (на базе этого подразделения сформирован отряд. — Ред.) по специальной подготовке и, по сути, выполнял самую трудную работу в кузнице, где закаляется щит и меч спецназа. Во-вторых, Путилин — неутомимый рационализатор учебного процесса. Новые элементы в огневой и тактической подготовке, продиктованные суровыми уроками службы в стреляющих регионах, пособие по рукопашному бою, методика отбора солдат — да разве перечислишь все нововведения, отмеченные печатью его энтузиазма, опыта, энергии, нервов. И наконец, у Виктора прямо-таки патологическая любовь к риску. Где опаснее всего, там обязательно Путилина найдете. Речь не только о спецоперациях, в которых сам Бог велел боевому заму быть на линии огня... Однажды выехали на рекогносцировку важного объекта — дело было перед Всемирным фестивалем молодежи и студентов, батальон готовился к выполнению ответственных задач по обеспечению порядка и безопасности. Взяли с собой альпинистское снаряжение. Николаич говорит: "Хочу спуститься по стене, лично все опробовать". "Ты что, — возражаю, — с ума спятил? Высота здания — сто метров. Рискуешь!". А он стоит

на своем: "Если не спущусь, перестану себя уважать". И точка! В принципиальных вопросах Виктор, человек с виду мягкий и даже флегматичный, становится кремнем. Характер такой: что потруднее — себе. Вот и в Афгане: первым сунулся в свинцовое пекло раненого бойца спасать... Австрия, конечно, не Афганистан. И стажировка не боевая операция. Но и тут рискован человек с творческой жилкой непременно захочет заглянуть подальше, копать поглубже.

НАВЕРНОЕ, во всех странах мира каптерки у военных пахнут одинаково. И эта комната в башенке старого, похожего на замок особняка, заставленная стеллажами и вешалками с обмундированием, пирамидами картонных коробок, штабелями разрезанных бронезилетов, была насквозь пропитана тем неистребимым духом, который царит в кладовых родной казармы Виктора Путилина.

Каптерщик, шустрый улыбчивый унтер, с ловкостью фокусника откладывает обновки для стажера: комплект повседневной униформы, утепленную куртку, ботинки с высокими берцами, свитер, берет.

Окончательно погрузило в привычную, немного волнующую ожиданием новых испытаний атмосферу вручение бронезилета, "сферы", и револьвера.

— Теперь вас никто не отличит от наших сотрудников, — подмигнул заместитель команданта "Кобры", майор Руперт Ферингер, выполняющий роль гида и помощника.

— Постараюсь не только внешним видом соответствовать, — улыбнулся Виктор.

Итак, "служба" началась. Программа стажировки насыщена, как в сержантской учебке: ежедневно по девять часов теоретических и практических занятий. Но он рад таким нагрузкам: не туристом же приехал к австрийцам. Да и поучиться у них действительно есть чему. Что тактическая, что огневая, что система боевого обеспечения — на всем клеймо высочайшего профессионализма.

Воюют "кобры" на трех объектах — старом пороховом заводе, заброшенной бумажной фабрике и в бывшем общежитии семинарии, моделируя головокрупительные операции с применением взрывчатых веществ и спецсредств. При штурме зданий умело используют альпинистское снаряжение,

проникают на второй, третий этаж методом живых стенок и пирамид — под стать цирковым гимнастам. Врываясь в помещения, выполняют много стрелковых упражнений. Причем каждый боец самостоятельно оценивает обстановку в своем секторе и без команды ведет огонь на поражение. Пальба пластиковыми пулями сводит к минимуму условности учебных схваток.

Так же нестандартно, творчески организована огневая подготовка (не случайно в соревнованиях по триатлону среди шестнадцати спецподразделений из разных стран команда «Кобры» занимала первое место). На занятиях имитируются различные ситуации, которые могут возникнуть в реальной обстановке. Стреляют командос из любого положения днем и ночью, из машины, автобуса и вертолета, с места и в движении, по появляющимся и неподвижным целям.

Эти и многие другие детали в системе подготовки «кобр», Виктор фиксирует в тетради со тщанием прилежного курсанта: не для себя конспект, для дела общего. Условия упражнений, мишенная обстановка на стрельбище, тактические схемы — все пригодится для повышения мощи отечественного спецназа.

Впрочем, не только в роли добросовестного школяра блеснул на стажировке Путилин.

Спортзал. Занятие по рукопашному бою. Инструктор просит показать русский стиль. Поглядев на стремитель-

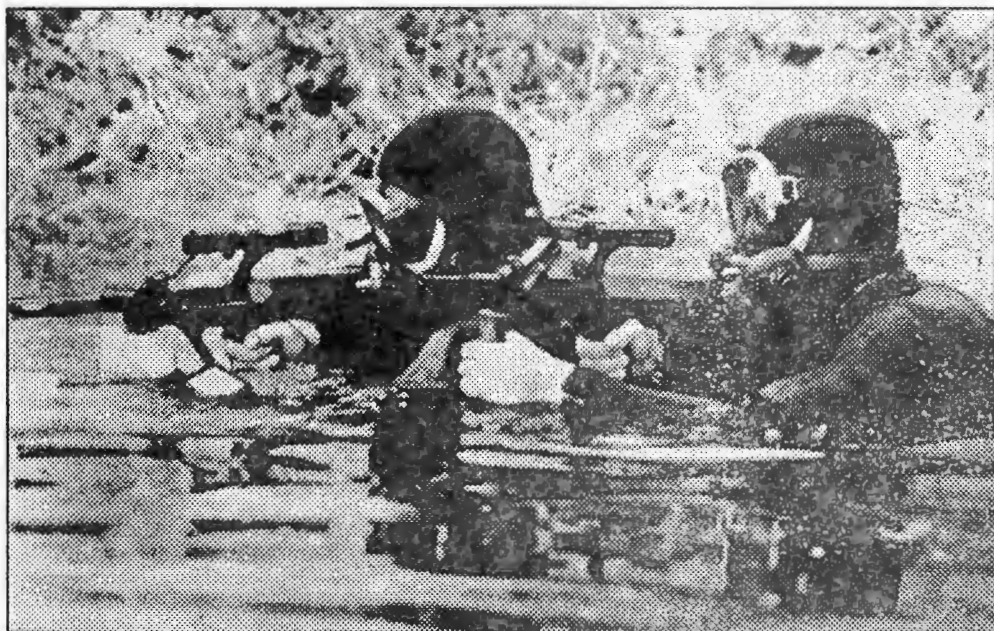
ные боевые па, он задумчиво пожевал губами и стал в строй: «Рядом с таким асом мне как учителю делать нечего. Пусть стажер проводит урок...».

Огневой рубеж. От пороховой гари немного першит в горле. Земля усеяна пустыми гильзами. Здесь он чувствует себя в своей тарелке.

Впереди поднимается ростовая фигура, за ней вторая, третья... Время пошло. В запасе — считанные секунды. Револьвер с удобной складистой рукояткой выходит из кобуры неощутимо легко, словно тугая пружина выталкивает снизу. Широкая мушка клещом впивается в силуэт мишени. Хорошему стрелку достаточно несколько раз нажать на спусковой крючок, чтобы почувствовать норы незнакомого оружия. И «магнум», будто радуясь, что оказался в руке мастера, выщелкивает из барабана свинцовые горошины прямо в огрудья плоских фигур.

Тактический полигон. «Смотрите, коллеги, как это делается у нас... Во время штурма здания необходимо молниеносно блокировать непрофильные зоны. Прозеваешь — пуля из укрытия гарантирована... А может быть, вас заинтересуют спецназовские хитрости, обеспечивающие преимущество при ведении огневой дуэли с преступником?..»

Бедная переводчица в затруднительном положении: специальные термины сыплются как из рога изобилия. Ничего, настоящие профессионалы понимают друг друга без слов. Закономерен

лестный отзыв "кобр": "Надо еще разобраться, кто у кого стажуется. У русских „краповых беретов" великолепная тактика!".

ИНТЕРЕСНО, что сказали бы австрийки, побывав вместе с нашими братишками в горячей точке, где силам правопорядка противостоят не вооруженные одиночки, а целые формирования боевиков. Поучаствовав в операции по освобождению сотрудников ИТК, захваченных отпетыми рецидивистами с волчьими повадками... Вечером в гостинице, оставшись наедине с этими мыслями, Виктор вспомнил май 89-го. Ох и жарким он выдался для спецназа! За одну неделю в разных концах страны — двадцать захватов заложников. Словно сговорились крестные отцы преступного мира захлестнуть тюрьмы и зоны волной террора.

20 мая случилась беда в следственном изоляторе города Кизела Пермской области. В лапы уголовников по неосторожности попали три контролера. Завладев ключами от камер второго этажа и входной двери, четырнадцать бандитов предъявили ультиматум: "Вы, начальнички, выдаете нам 120 „кусков", автоматы с боеприпасами — по стволу на брата, радиостанцию, автобус и открываете ворота СИЗО, а мы через три часа после отъезда выпускаем заложников целыми и невредимыми. Не подходят условия — ментам каюк".

Руководство УВД решило провести операцию по освобождению захваченных контролеров силами ОМОНа. Но перед самым штурмом один из бойцов, заряжая оружие, произвел случайный выстрел. От лобовой атаки пришлось отказаться: рецидивисты — калачи тертые — тут же смекнули, с какой стороны их собираются взять за жабры и наглухо забаррикадировали вход на второй этаж, передав из окна "привет, омоновцам: "Вздумаете ломануться — в момент вертухаев порешим, а заодно пустим кровя всем бабам из камер. Терять нам нечего — пан или пропал!".

В это время прибыл спецназ из ОМСДОНа.

— Вам предстоит совершить почти невозможное. Прорваться к камерам раньше, чем преступники пустят в ход самодельные ножи и заточки. Иного выхода нет, — испытующе поглядев на офицеров, поставил задачу начальник УВД. И после тягостной паузы добавил: — Учтите, времени у нас в обрез. Бан-

диты в любой момент могут учинить расправу над заложниками.

— Не надо было дуриком попадаться в зековские лапы, — проворчал вполголоса комбат. А громко произнес отшлифованное десятками операций: — Мы готовы...

Конфигурация здания подсказала оптимальный вариант штурма. Учитывая расстояния от торцевого окна, входных и запасных дверей до камер, где под неусыпным надзором злодеев сидели контролеры, распределили силы и нарезали подразделениям участки боевой работы. Путилину, как главному подрывнику, достался самый крепкий орешек — заваленный изнутри центральный вход.

Чтобы максимально обезопасить людей от шальных пуль в случае применения оружия по злоумышленникам, солдаты снарядили магазины автоматов холостыми патронами, боевые остались только у вооруженных пистолетами офицеров и прапорщиков.

Приготовились.

Ровно в полночь прогремели взрывы, разметавшие завал у дверей. Перескочив через бетонные обломки и остатки мебели баррикады, Виктор первым ворвался в коридор. За ним, не отставая ни на шаг, — штурмовики его группы.

Темнотица — хоть глаз выколи. Поднятая взрывами пыль — от нее потом целую неделю откашливались — плотной взвесью заполнила пространство. А фонаря "дракон," ("made in USA" — светит, как прожектор) ему не досталось: в батальоне их всего пара, один взял командир, другой — прапорщик Кухар, который по плану операции должен был проникнуть в здание через окно и вместе с семью бойцами во время штурма подстраховывать его, Путилина, команду. Как назло, у окна заминка вышла. Решетку, будь она трижды неладна, даже сдвинуть с места не удалось, и Кухар, чертыхаясь, повел свою группу через освобожденный от завала центральный вход.

Потерянные секунды — человеческие жизни. И Виктор мгновенно принимает решение (голь на выдумку хитра): нет фонаря — и леший его дери, можно освещать дорогу к цели вспышками холостых выстрелов.

— Огонь длинными очередями! Вперед!

Они помчались по обеим сторонам коридора со скоростью спринтеров, без особых церемоний заталкивая в камеры тех, кто отважился высунуть нос. Но таких храбрецов было немно-

го. Большинство подследственных, онемев от ужаса, попадали на пол. Куда подевались гонор да наглость бандитская!

Ну а «краповые береты», за правое дело воюющие, не ведают страха. Хотя в любое мгновение из темноты может вонзиться в спину «перо», или на голову что-нибудь тяжеленкое обрушиться. Лихой азарт силы удесяттеряет, несет как на крыльях.

Не успели преступники, ошеломленные взрывами, прийти в себя, как штурмующие, подобно шквалу — с пальбой и жуткими криками, ворвались в камеры с заложниками. В одну — группа комбата, в другую — его, Путилина.

— Всем на пол! Руки за голову! Не двигаться!

Ослепительные лучи «драконов», выхватывают из темноты перекошенные страхом и злобой лица. Сохранившие способность хоть немного соображать как подкошенные валяются к ногам спецназовцев. Застывших от шока приходится срывать с кроватей. О сопротивлении и не помышляет стерегшая контролеров сволочь. Лишь один бандюга показал норы — приставил к горлу заложника заточку, зарычал, точно волк, попавший в капкан. И тут же был вырублен сокрушительным ударом рядового Руднева.

Прищучить бы вот так, в одночасье, уголовников и мафиози по всей Руси великой, пока они окончательно не придавили народ. Назовите только адреса и дайте команду спецназу! Мечты, мечты...

Немного отдохнув, стали готовиться к отъезду. Но не тут-то было. По приказу из главка пришлось срочно изменить маршрут. Вместо Москвы — поселок Лесное. Снова выручать заложников. Что называется, из огня да в полымя.

Пилоты вертолетов выжимали из своих «стрекоз», все, что могли. Только бы не опоздать! Осужденные, захваченные в медпункте ИТК начальника отряда и трех женщин из медперсонала, отвели на выполнение своих требований (деньги, стволы, радиостанция, транспорт) считанные часы...

Сели на пустыре близ колонии — и словно попали в прифронтовую полосу. Зона окружена плотным кольцом солдат и милиционеров. У КПП шумит толпа зевак. В насквозь прокуренном штабе ИТК атмосфера как на тонущем корабле: срок ультиматума истекает через сорок минут, зеки уже предупредили — пощады заложникам не будет.

В двух словах обрисовав ситуацию, генерал, начальник УВД, приказал с ходу начинать операцию:

— План таков: тараните заблокированные двери, врываетесь в санчасть и расстреливаете негодяев.

— С вашим планом только людей угробим, — возразил комбат. — Пока будем возиться с дверью, бандиты лишат заложников жизни. Сейчас в темпе проведем рекогносцировку и предложим свой замысел...

— Добро, действуйте, как считаете нужным, — без сопротивления сдался начальник УВД. — А мы тем временем передадим преступникам деньги и попробуем еще потянуть резину. Если получится, у вас в запасе час, от силы — полтора...

Полтора часа, конечно, не срок для подготовки операции на незнакомом объекте. Однако другого выхода не было. Разве можно думать о каких-то нормативах, когда речь идет о жизни и смерти?

Каким-то чудом уложились в отведенное время. Крутились как заведенные, подгоняя друг друга...

Перед штурмом в медпункт зашел подполковник якобы для того, чтобы «утрасти вопрос», о количестве стволов. Увидев его без обещанного оружия, осужденные наотрез отказались вести какие-либо переговоры: «Наколоть нас хотите? Не выйдет! Сейчас всех заложников порешим...»

Недолго думая, офицер выхватил пистолет и открыл огонь.

Пятью минутами раньше, заложив взрывчатку, Виктор и его бойцы залегли на безопасном расстоянии. Сапер затаил дыхание в ожидании команды по рации. Пистолетных выстрелов не услышал: наушники помешали. А Путилин с бойцами вскопчили с земли, бросились к дверям: пальба в здании отменяла взрыв.

И тут — роковое совпадение! — по рации сигнал: «Взрывай!».

Наверное, все они родились в рубашке, а может, ангел-хранитель спецназа отвел кося смерти: когда тебя, бегущего в полный рост, накрывает взрывом, шансов уцелеть — ох как немного. Правда, и досталось им изрядно. Старшему сержанту Ненашеву и рядовому Суханову обожгло лица, Путилина контузило. Но почувствовали боль уже после штурма.

... Высадив дверь бревном и разметав завал, ворвались в коридор. Там двое осужденных, с которыми пытался вести переговоры сотрудник МВД. Один из них, раненный подполковник

ком, сразу же поднял руки: «Не трогайте, сдаюсь!». Другой, размахивая ножом, бросился на рядового Руднева. Опять Сереге «повезло»: хорошая возможность увеличить боевой счет солдатских побед — блок, удар, еще удар... Мало не показалось злодею. Ничего, пусть спасибо скажет, мог бы и пулю в горячке схлопотать.

В конце коридора — дверь. Заперта. «Навалились!»

Слава Богу, заложники целы и невредимы, лишь связанные руки затекли до синевы.

Прижавшиеся к стене бандиты глядели на дюжих витязей спецназа с тоской и обреченностью затравленных волков: замысел с «покупкой», воли провалился, расправиться с жертвами не успели — выстрелы в коридоре, грохот взрыва, и через несколько секунд дверь слетела с петель — что там говорить, сам дьявол отступил бы перед этими парнями в броне и «сферах»...

Вот так. За сутки — две сложнейшие операции. Две победы. Тогда, в Австрии, вспоминая о них, Виктор не знал, да и знать, конечно, не мог, что спустя немного времени штурмы в Кизеле и поселке Лесное покажутся цветочками в сравнении со спецоперацией по ликвидации массовых беспорядков в сухумском изоляторе временного содержания. Там вырвавшиеся из камер осужденные завладеют оружием, которое после изъятия у боевиков находилось в следственном отделе СИЗО. Без малого три тысячи стволов и примерно тридцать тысяч патронов. Шутка ли! Страшно представить, что могло бы случиться, окажись вооруженные бандиты на воле...

Подготовка к штурму изолятора займет полтора дня. Обезвредят преступников за одиннадцать минут... Лавры победителей пресса потом отдаст спецназовцам из КГБ. Слов нет, в «Альфе», — профессионалы экстра-класса. Но, обойдя вниманием «красных беретов», журналисты поступят несправедливо. Все трудности, весь риск при проведении операции обе группы разделят фифти-фифти.

Участникам штурма вручат высокие государственные награды. Виктору Путилину — орден Красного Знамени, который станет его вторым боевым отличием. Первое — медаль «За отвагу», — получил в Афганистане. До конца дней своих не забудет то время: «за речкой», смерть в днем и ночью бродила рядом, тянулась к нему костлявой рукой.

В О КРУЖЬЕ прицела на фоне выцветшего неба, словно из небытия, возникла зловещая угольно-черная точка, окруженная дымным ореолом. Монотонная песня двигателей бэтэзера слилась с раскатистым грохотом. «Из гранатомета саданули, мать их...» — определил Путилин источник леденящего душу звука.

Точка в прицеле стремительно приближалась, увеличиваясь в размерах. Смертоносный плевок из трубы, наведенной в цель уверенной рукой «духа», летел, казалось, прямо в лоб обреченному «бэтру». Виктор инстинктивно пригнулся, закрыл глаза. Еще мгновение, и...

Граната просвистела в вершке над башней.

Прильнув к резиновому наглазнику, он нащупал взглядом огневую точку моджахедов. Получайте!

Выплевывая латунную шелуху, по-пущечному басовито заработал крупнокалиберный пулемет. Да разве их, дьяволов, достанешь? Затаились за камнями, выжидают.

Надо ж, такая невезуха — в день его рождения напоролись на засаду, 3 ноября!

Снова бабахнуло. На сей раз откуда-то сбоку, из-за полуразрушенных дувалов. «Влипши, Витя!», — услышал он сквозь завывание двигателя и пулеметный грохот. Это водитель в отчаянии крикнул. Володя Лила, сержант милиции из Черкасс. Жаль будет, если Вовку достанет курносая на этой пыльной дороге, стиснутой бугристыми, похожими на беззубые десны, дувалами. О своей смерти он почему-то не думал. «Крути баранку, Вовик, прорвемся!».

И тут что-то звонкое впилося в броню. Как будто за спиной тысяча молотов ухнула по наковальням. Потом наступила гнетущая тишина. Все звуки исчезли. Голова стала чужой, непослушной, словно на нее напялили свинцовый колпак. «Бэтр», раскачивало и мотало из стороны в сторону, точно водила крепко приложился к флаге с шаропом.

Он стал оглядывать борта, хотя поворачивать голову было невыносимо трудно.

Две пробоины с оплавленными краями зияли на расстоянии вытянутой руки от сиденья наводчика.

Знать, фортуна, определившая ему тернистый путь спецназовца внутренних войск, хранила для других заварушек: надо же кому-то и в Отечестве затыкать дыры и хлюпающие раны. Спасла она его и в том бою на окраине

Кандагара, из которого и вовсе не чаял выйти живым.

Операцию проводили царандой и ХАД с помощью советских комитетчиков. Группа "Кобальт", где прапорщик Путилин числился инструктором по обучению стрелков, в боевых действиях не участвовала: оставили в резерве на случай осложнения обстановки.

Отсиживаться на базе, когда коллеги под огнем, — тоскливое занятие. Сколько раз в одном котле с ними варились, смерти смотрели в глаза. Но приказ есть приказ. Оседлав броню, молча слушали эфир и смолили сигарету за сигаретой, предчувствуя беду...

А в это время чекисты находились на волосок от гибели. Их "бэтр" был подбит. Офицеры КГБ, спасаясь от обстрела, укрылись на первом этаже здания, на втором и третьем засели моджахеды. Все наши ранены и контужены. Вызволить не удастся: высланный на подмогу БТР подожен душманами. Такие невеселые известия передали "Кобальту", по рации.

Минута-другая на уточнение координат района засады, и — "Заводи, Лида!".

Водитель жал до самого полика, лавируя по узким опустевшим улочкам. Мимо пронеслись высокие, напоминающие крепости дувалы, лавчонки с огромными замками на дверях, какие-то развалюхи с рябыми облупленными стенами. Сквозь броню просачивались звуки уличного боя, сливаясь в непрерывную частую дробь.

Наконец сухое русло сплюсненной дувалами улочки выросло их туда, где хлестал свинцовый ливень.

Напротив трехэтажного здания с темными провалами окон чадили два бэтэра. На дороге между ними лежал в луже крови русоволосый боец. Из дома доносился сухой треск очередей, в оконных проемах металась фигуры в чалмах и армейских кепи — там, на этажах, шел бой. Из соседних зданий вовсю лупили по солдатам царандоя, окружавшим очаги сопротивления моджахедов...

Командир группы связался по рации с базой, доложил обстановку. В ответ — распоряжение: немедленно возвращайтесь, чекисты спасены, царандо-евцы помогли вырваться.

Выходит, зря спешили? Но кто знал, что здесь обойдутся без них? Впрочем, в бою броня никогда не бывает лишней.

Решили: вытаскиваем раненого бойца из-под огня и направляемся в ар-

мейский медсанбат. Может быть, парня удастся спасти.

Легко сказать: "вытаскиваем". Бэтэр со всех сторон клюют осколки и пули — носа не высунешь. Кто первым рискнет? Они смотрели друг на друга, и в глазах каждого было написано: "Только не я".

Первым открыл боковой люк он, Виктор Путилин. Стараясь не обращать внимания на захлестывающую сердце липкую волну, зло приказал себе: "Вперед, не дрейфь!". Пригнувшись, выбрался из-за брони, сванул к распростертому на земле солдату...

По пути в санбат как сумели перевязали бойца. Бинт на груди тут же набух красным пятном. Клейкими от чужой крови пальцами Виктор нащупал у раненого пульс: он был слабым-слабым, как высыхающий ручеек.

Приняв солдата, доктор покачал головой и глухо произнес: "Спасибо, мужики. Но... не жилец он, не дотянет до операции..." — и отвернулся, пряча воспаленные от недосыпу глаза...

Не дай Бог вам там побывать, борцы с терроризмом из тихой и процветающей Австрии! Оказаться в роли пожарных, гасящих пламя вражды и ненависти в горячих точках. Не дай Бог. У "кобр" и "краповых беретов", разные дороги и судьбы.

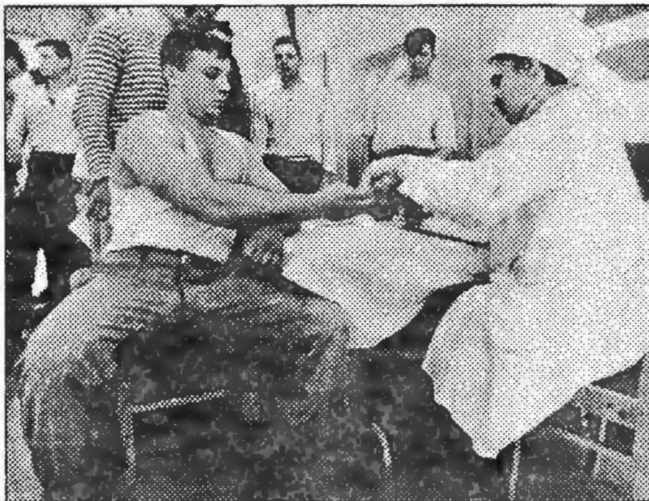
ПРОЩАЛИСЬ тепло и сердечно, как старые добрые друзья.

— У нас побывало 49 делегаций из разных стран, но только с вами состоялся двусторонний контакт, полезный обмен опытом, — сказал командант "Кобры", полковник Иоханнес Пехтер. — Мы многому друг у друга научились. Это — главное!

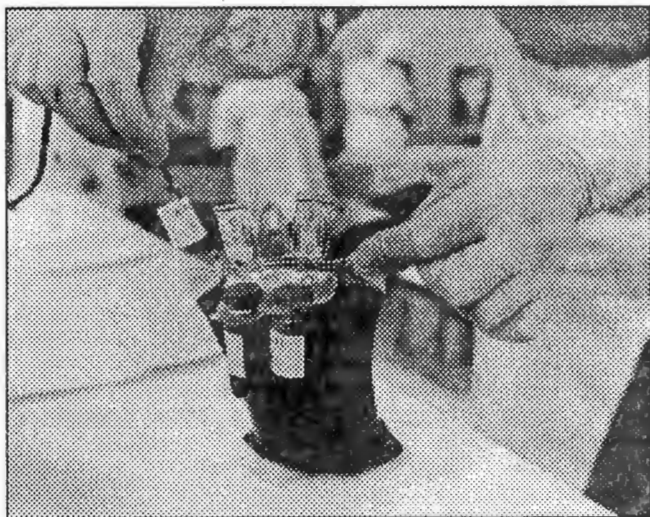
Да, не показался тяжелым, в аккурат по руке пришелся стажеру из России меч австрийского спецназа. Иначе и быть не могло, коли своим овладел, как подобает доблестному витязю. Сие бесспорно, как и бесспорно то, что не существует пределов ратного совершенствования. Вот почему после возвращения Путилина из "спецкомандировки", в отряде началась пора реформ. Переоборудовали тир. На полигоне стали отрабатывать новые крутые упражнения. И как знать, возможно, на очередных международных соревнованиях среди подразделений по борьбе с терроризмом "Кобре" придется уступить пальму первенства. Впрочем, к командировкам с тревожным чемоданчиком это уже не относится...

Подполковник Ю. КИСЛЫЙ.

Кровь в этот день текла рекой. Но река эта была заключена в прозрачные полимерные трубочки, образовавшие разветвленную дельту. Каждый пластиковый ручеек заканчивался полиэтиленовым пакетиком, разбухавшим на глазах и превращавшимся в тугую темно-бордовую подушечку. Скольких людей спасут эти подушечки от вечного сна! А скольким больным их попросту не хватит? Станции переливания крови надсадно бьют тревогу, поскольку запасы донорской крови, когда-то сравнимые с морем, сегодня постигла

РАДИ ЖИЗНИ

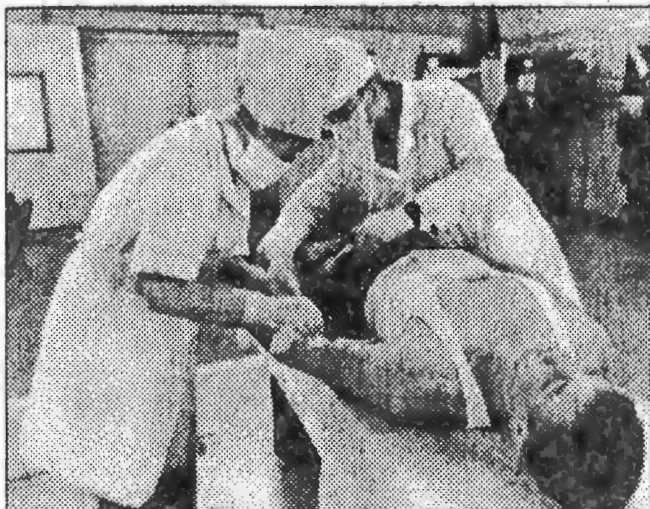

участь Арала. Тревоги этой не слышат ни потенциальные доноры, предпочитающие портить друг другу кровь в политических и социальных битвах, ни обескровленное государство, не способное на финансовое донорство.

В лучшие для отечественной донорской службы времена кровь сдавать шли рядами и колоннами добровольцы всех поколений. А сегодня ни колонн, ни одиночек. Нужна кровь. Но ее нет.

Только не в хозяйстве полковника медицинской службы Панасенко Николая Харитоновича, возглавляющего отделение переливания крови Центрального военного госпиталя внутренних войск. Здесь крови больным хватает. И не только своим. Нередко приходится и больницы выручать. Кое-кто усмехается: еще бы, мол, в военном-то госпитале и не было бы крови! Солдат — человек подневольный. Прикажут — и отдаст кро-

вуху. Да, нынешнего читателя на хромой козе не объедешь, не то что в былые времена, когда все, что черным по белому, шло за чистую монету. Но, усомнившись в добровольности войскового донорства, он будет не прав. Снимая этот репортаж, я видел, как расстраивались те бойцы, которых не допускали к участию в процедуре, обнаружив у них фурункулы или узнав, что они переболели желтухой. Двое из них изъявили желание принести пользу хотя бы в качестве писарей. Ну а те, у кого противопоказаний не было, сдав кровь, с удовольствием разбирали донорские значки. Приходили военнотружущие и из других частей, их-то и вовсе даже не приглашали, но они пришли и дали кровь. Кто именно станет их кровным братом или сестрой, эти парни, наверное, никогда не узнают. Да им это и не важно, главное, чтобы человек выжил и поправился. Слава Богу, при всем нашем раздразе пока еще классифицируют кровь только по группам и резус-фактору, а

не по национальностям доноров и реципиентов. Хотя я помню сообщение в теленовостях, относящееся к тем дням, когда весь тогда ещё Союз слал в пострадавшую от землетрясения Армению всевозможную помощь, в том числе и донорскую кровь. Азербайджанцы, проникшись бедой сосе-

дей, переступили через разгорающиеся распри и прислали контейнеры с кровью. Но их участие было отвергнуто. Азербайджанская кровь оказалась не просто не совместимой с армянской, ее тогда назвали грязной.

И конечно же, рядовому Багаудиному Магоме-

дову даже в голову не пришло, что его аварская кровь может быть кем-то забракована по нацфактору, когда он первым в тот день подставил руку под иглу. Солдат был уверен, что это кого-нибудь спасет.

Время бежало час за часом, а люди все подходили и подходили, выстраиваясь в очередь. Россию иногда называют страной очередей, и, куда деваться, это пока соответствует действительности. Но ту очередь в спортзале войсковой части, где был развернут временный пункт переливания крови, люди выставляли не затем, чтобы получить — ведь акция была безвозмездной — а затем, чтобы отдать, поделиться и тем спасти десятки и сотни жизней. И пусть у нас будет больше таких очередей.

**Подполковник
Б. БУЛГАКОВ
Фото автора.**

«ДИНАМО» — сила в движении

СПОРТИВНОЙ СЛАВЫ РУБЕЖИ

Воины Отдельной дивизии оперативного назначения во все времена славились не только боевым, но и спортивным мастерством. Об этом, в частности, рассказывают многочисленные грамоты, дипломы, вымпелы, кубки, памятные призы и сувениры, которыми отмечены победы воинов-спортсменов в соревнованиях самого различного, в том числе и очень высокого ранга.

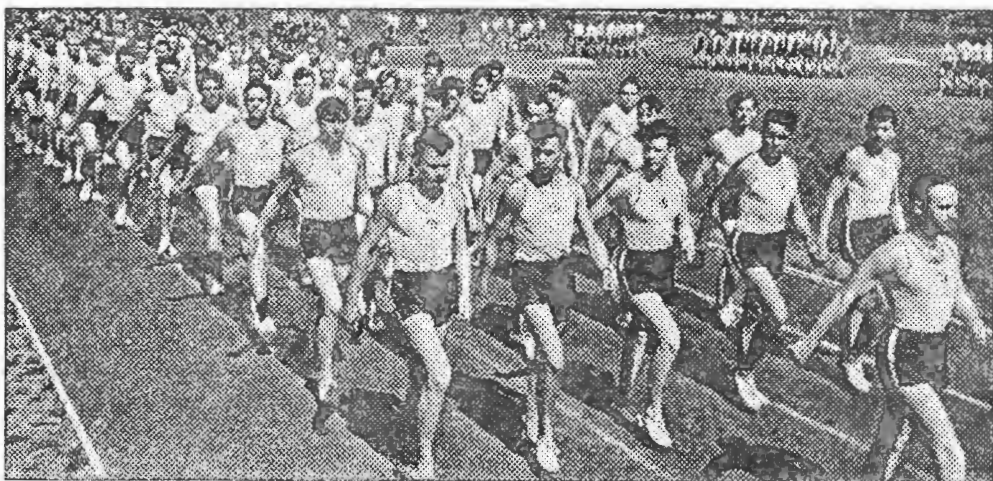
В соединении выросло много выдающихся мастеров, прославивших советский спорт. За 1945–1993 годы звание мастера спорта получили 72 дзержинца. 41 из них стали чемпионами СССР, Европы и мира. Среди них: легендарный вратарь А. Хомич, известный тренер К. Бесков, чемпионы мира и Олимпийских игр лыжники Алевтина и Павел Колчины, чемпион мира и Европы по стрельбе Г. Алехин, чемпион мира по спортивной ходьбе А. Ведяков, чемпион СССР и мира по биатлону В. Гундарцев, мастер спорта международного класса чемпион мира по хоккею с мячом А. Рушкин, борцы А. Мekoакишвили и Ш. Чехладзе, рекордсмен мира по тяжелой атлетике Б. ВБухаров и другие известные спортсмены.

С первых дней существования дивизии спортивная работа, массовое физкультурное движение в ней стали пред-

метом особой заботы командиров. Например, лыжники дивизии участвовали в переходе Москва — Рязань в 1926 году, в 700-километровом переходе (1934 год), в лыжных переходах со стрельбой на 50 и 100 километров. И всегда оказывались в числе победителей.

Напряженная работа по физической закалке воинов принесла ощутимые плоды. К началу Великой Отечественной войны соединение подошло с закаленным и натренированным личным составом. Не удивительно, что именно на воинов соединения специальными постановлениями Государственного Комитета Обороны возлагались ответственные задачи по поддержанию порядка в Москве, борьбе с фашистскими десанниками, диверсантами и провокаторами.

На базе дивизии (как, впрочем, и других частей внутренних войск) в годы войны формировались диверсионные группы для действий в тылу врага. Зачисленные в них лучшие спортсмены направлялись в учебные лагеря, созданные на динамовском и осоавиахимовском стрельбищах. Мастера спорта и опытные офицеры готовили снайперов, минеров, связистов, парашютистов, разведчиков, мотоциклистов,

На снимках:

- *Воины дивизии на физкультурном параде.*
- *Заслуженный мастер спорта Иван Лысогорский.*
- *Заслуженные мастера спорта Павел и Алегина Колчины.*
- *Футбольная команда дивизии — чемпион Москвы 1927 года.*

гранатометчиков, учили их технике минирования и взрыва железнодорожных узлов на территории, занятой фашистами.

Признанием выдающихся заслуг воинов ОМСДОНа в Великой Отечественной было награждение многих из них, в том числе и спортсменов, высокими государственными наградами. За годы войны 1074 воина соединения удостоены орденов и медалей, а весь личный состав — медалей «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «За оборону Москвы».

Напряженными выдалась для спортсменов дивизии первые послевоенные годы. Участвуя в соревнованиях в составе орденосного общества «Динамо», по самым различным видам спорта, они не раз подтверждали свой высокий класс. К примеру, команда дивизии первенствовала в мотокроссе на чемпионате Москвы в 1945 году и страны — в 1948 году. В 1947 году на чемпионате СССР десятиборец А. Волков завоевал золотую медаль.

Первенствовали воины-динамовцы в спартакиаде Московского городского совета «Динамо», в 1947 году по стрельбе, легкой атлетике, футболу, плаванию, фехтованию, кроссу, биатлону, борьбе и волейболу.

В 1951 году звание заслуженного мастера по конному спорту получил майор И. Лысогорский, мастерами спорта стали: по фехтованию — рядовой А. Богданов, по стрельбе — старшие сержанты Н. Ефремов и С. Сафонов, по легкой атлетике — рядовой С. Арханов, по гимнастике — рядовой М. Бушкова. Только за 1965—1968 годы в соединении было подготовлено 23 мастера спорта, десятки кандидатов в мастера и тысячи разрядников.

Воины соединения активно принимали и принимают участие в различных соревнованиях в составе команд общества «Динамо». Например, в ежегодной эстафете по Садовому кольцу в Москве на приз газеты «Вечерняя Москва». Достаточно сказать, что начиная с 1958 года, когда, впервые участвуя в соревнованиях, команда дивизии была удостоена главного приза, а старшина Н. Кручинин получил кубок имени братьев Знаменских, ее спортсмены ни разу не оставались за чертой призеров.

Ежегодно зимой проводятся массовые соревнования на приз имени Ильи Николенко, летом — имени Григория Прокопенко.

Сегодня спортивная жизнь в соединении, как всегда, бьет ключом. Наряду с давно культивирующимися здесь видами спорта появились и новые, как говорится, изобретенные самостоятельно. Это состязания в составе взводов по лыжному переходу на 30 километров, преодоление 200-метровой

полосы препятствий в составе отделения, соревнования экипажей радиостанций, артиллерийских расчетов, механиков-водителей бронетранспортеров и БМП.

Стоит ли говорить, как отменная физическая подготовка, постоянная забота о ней командования соединения помогает сегодня, в обстановке, когда воинам приходится выполнять ответственные служебно-боевые задачи и в горячих точках, и на улицах Москвы. Не удивительно, что в списках многочисленных награжденных орденами и медалями — лучшие спортсмены.

Вот один из них, совершивший настоящий солдатский подвиг. Рядовой А. Грушев. Выполняя боевую задачу по пресечению массовых беспорядков, Александр заметил, что группа хулиганов, вооруженных булыжниками и металлическими прутьями, напала на начальника войскового наряда. Воин закрыл офицера своим телом, получив при этом тяжелое ранение. Но сказалась отличная физическая закалка воина-спортсмена. После лечения в госпитале Александр вернулся в строй, был удостоен ордена Красной Звезды.

Или, например, его сослуживец старший сержант Алексей Макаров — член сборной команды соединения по легкой атлетике. Во время несения боевой службы в одной из горячих точек в бронетранспортере, где младший командир был механиком-водителем, попала кумулятивная противотанковая граната. Взрывом разорвало лобовую броню. Обливаясь кровью, тяжело раненный сержант сделал все возможное, чтобы не допустить захвата машины боевиками. Наградой ему — орден «За личное мужество».

Сержант В. Пойлов и рядовой И. Бершадский, неся службу на вокзале, обнаружили боевую гранату РГД-5. Рискнув жизнью, они вынесли гранату в безопасное место, где она была обезврежена. Пойлов награжден медалью «За отличие в воинской службе, I степени, Бершадский — II степени.

Рядовой А. Гуков, находясь в аэропорту, задержал вора, пытавшегося украсть личные вещи пассажиров. Сержант И. Денисов и рядовой А. Калмыков предотвратили попытку вооруженного грабежа и задержали четверых преступников, вооруженных обрезками. Однажды на аэродроме, где несли службу воины, загорелся самолет. В борьбу с огнем вступили капитан Г. Старков, старший сержант В. Малыгин, сержант К. Абушев. За мужество и отвагу офицер награжден орденом Красной Звезды, а его подчиненные — медалями «За боевые заслуги».

Майор В. ФИЛИМОНОВ,
начальник физподготовки и спорта.

Урок дает
старший офицер
управления боевой подготовки
ГУКВВ МВД России
полковник С. ЛЫСЮК,
бывший командир
отряда специального назначения
«Витязь»

ТАК ПОБЕЖДАЮТ "ВИТЯЗИ"

Эта школа рукопашного боя родилась одновременно с первым подразделением спецназа внутренних войск. Вместе с ним развивалась и совершенствовалась. Простота и эффективность — ее главные отличительные черты. В ней нет показушной красоты, рассчитанных на публику внешне впечатляющих приемов, ведь боевое искусство "витязей" предназначено не для татами и ринга. Из богатого арсенала восточных, западных и отечественных единоборств наш стиль выбрал то, что необходимо для победы в схватке с реальным противником. Впрочем, судите сами.

СТОЙКИ

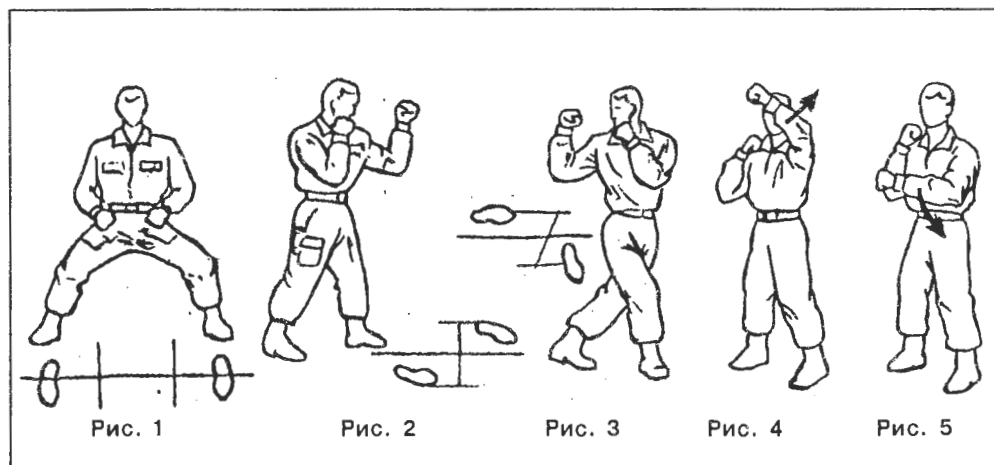
Основная. Ноги на ширине плеч, колени слегка согнуты, кисти сжаты в кулак. Применяется при изучении блоков и ударов на месте.

Шире основной. Ноги шире плеч (поза всадника), стопы параллельны, руки слегка согнуты в локтях, кисти сжаты в кулак (рис. 1). Применяется для фланговых атак.

Левосторонняя (правосторонняя) боевая. Ноги на ширине плеч, слегка согнуты в коленях, левая (правая) выдвинута вперед. Вес тела равномерно распределен на обе ноги. Локти прижаты к туловищу, кулаки у лица (рис. 2). Используется при проведении атак и блокировании ударов.

Г-образная. Стопы на ширине плеч, расположены г-образно. Локти прижаты к туловищу, кулаки у лица (рис. 3).

Это переходная стойка. Применяется при нанесении ударов ногой назад, ру-

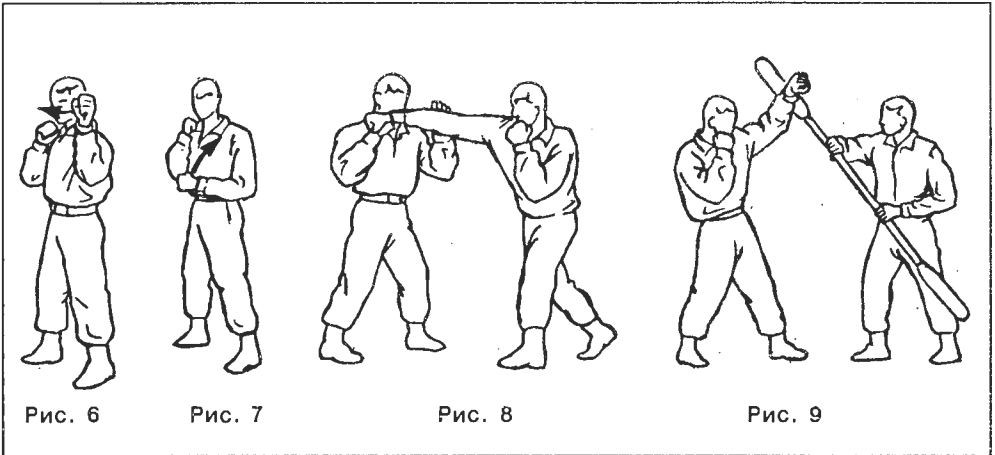

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

кой — с разворота и для перехода в наиболее выгодную позицию.

Стойки необходимо отрабатывать у зеркала, плавно переходя из одного положения в другое. При передвижении не следует высоко поднимать ноги. Движение должно быть скользящим, словно вы перекатываете по полу горшины.

ЗАЩИТА

Верхний блок. Исходное положение — боевая стойка (с нее начинаются все описанные ниже приемы). Левая рука стремительно идет вверх с разворотом плеча на 180 градусов в полной фазе. Когда кулак достигнет уровня лба, поверните его пальцами наружу с резким подъемом локтя (рис. 4). Применяется для защиты головы от прямых ударов и ударов сверху.

Нижний блок. Поднесите кулак левой руки к правому уху пальцами внутрь. Локоть направлен вперед-вниз. Поворачивая таз и корпус вправо, резко

опустите левую руку вперед-вниз. Во время движения руки кисть и предплечье поворачиваются наружу (рис. 5). Применяется для защиты туловища на нижнем уровне.

Блок вовнутрь. Резким движением таза, затем корпуса вправо начните опережающее движение локтем левой руки по дуге вперед-вниз. После того, как предплечье левой руки окажется в вертикальной плоскости, продолжайте им дугообразное движение параллельно полу до середины туловища (рис. 6). В конечной фазе движения — резкий поворот кулака пальцами вовнутрь.

Блок наружу. Левая рука внизу на уровне пояса, кулак пальцами вниз. Поверните корпус вправо с одновременным движением предплечья левой руки наружу и разворотом кулака пальцами к себе (рис. 7). В конечной фазе кулак фиксируется на уровне носа слегка разогнутым в сторону противника. Этот и предыдущий блоки используются для защиты туловища на среднем уровне.

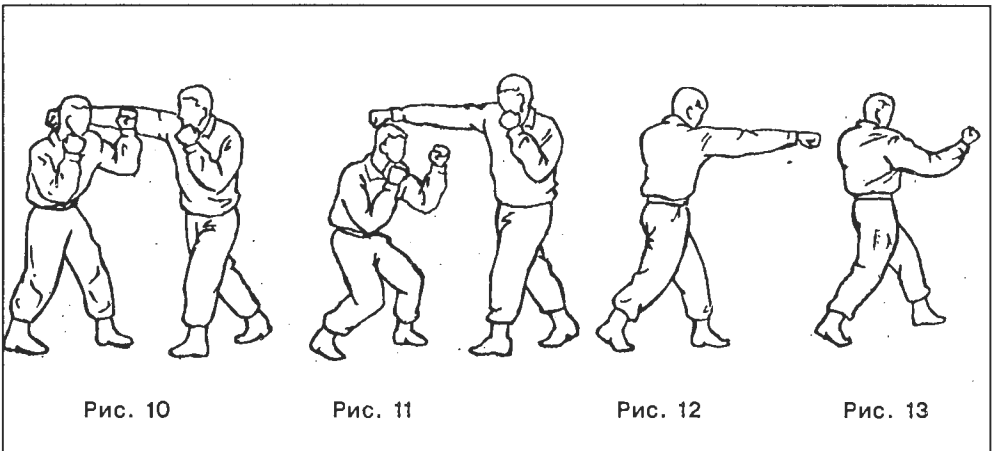

Рис. 10

Рис. 11

Рис. 12

Рис. 13

Мягкий блок ладонью. Отклонив корпус в сторону, придать ускорение бьющей руке противника путем ее протягивания (рис. 8). Аналогично выполняется **мягкий блок тыльной частью ладони** (в этом случае удар отводится наружу).

Для отработки блоков необходимо использовать тренировочную палку, нанося ею удары с различных направлений в медленном темпе (рис. 9).

Помимо блоков эффективной защитой в рукопашном бою являются уклоны и нырки. После них, как правило, проводятся атаки с нанесением ударов.

Уклон. Выполняется небольшим поворотом корпуса в сторону от линии атаки. Руки прикрывают голову (рис. 10).

Нырок. Выполняется за счет сгибания колен и наклона корпуса (рис. 11).

Для тренировки нырков лучше всего использовать туго натянутую веревку на уровне плеч. Передвигаясь под ней, после каждого нырка наносить 1-2 удара руками.

УДАРЫ РУКАМИ

Прямой удар. Для примера рассмотрим технику выполнения приема из левосторонней боевой стойки. Толчком носка правой ноги направьте тело вперед. Одновременно поворачивая туловище справа налево, вытолкните к цели предплечье ударной руки. В завершающей фазе — энергичный разворот кисти (рис. 12). Этот удар наносится в голову и корпус.

Боковой удар. Предположим, из вашей позиции удобно достать противника правой рукой. Начните атаку с последовательного разгибания правой ноги, движения бедер, корпуса, локтя и ударного кулака по дуге налево вверх. В момент удара кулак разворачивается

тыльной стороной к лицу. После атаки рука возвращается в исходное положение по кратчайшей линии. В целом удар напоминает движение человека, ловящего муху.

Удар снизу. Резко разверните предплечье и, разгибая опорную ногу, атакуйте противника кулаком (пальцами вверх) согнутой под прямым углом руки (рис. 13). Чаще всего удар наносится после уклона в корпус или в голову (в подбородок).

Удары локтем. Наносятся при ведении единоборства на ближней дистанции — сбоку, снизу, сверху, назад (при захватах) и в стороны. Рассмотрим один из вариантов. Правая рука в исходном положении для прямого удара. Одновременно с поворотом бедер и корпуса направьте предплечье внешней стороной вверх и движением локтя по дуге, прижав кулак к плечевому суставу, завершите атаку (рис. 14).

УДАРЫ НОГАМИ

Преимущество ударов ногами заключается в том, что они в три раза сильнее ударов руками и позволяют нанести поражение противнику на дальней дистанции. Наиболее эффективно их применение на нижнем и среднем уровнях — в промежность, по почкам, печени, в солнечное сплетение.

Следует помнить: при нанесении ударов пятка опорной ноги не должна отрываться от земли, иначе вы потеряете устойчивость; руки находятся в боевом положении.

Прямой удар. Подняв максимально согнутую в колене ногу и мощно и резко выбросив стопу по направлению к цели, поразите противника основанием пальцев или подъемом стопы. Опорная нога чуть согнута (рис. 15).

Рис. 14

Рис. 15

Рис. 16

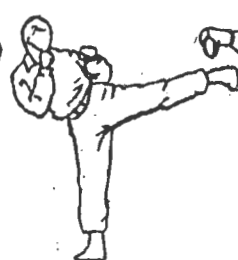

Рис. 17

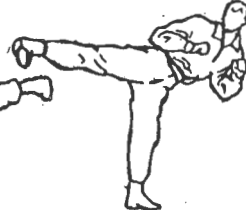

Рис. 18

Удар коленом. Подняв ногу и прижав к бедру голень, резко выдвиньте колено вперед и вверх (вовнутрь).

Боковой удар. Подняв согнутую в колене атакующую ногу, мощным разгибательным движением в коленном суставе нанесите по дуге удар подъемом стопы или основанием пальцев (рис. 16). При проведении атаки удар наносится впереди стоящей ногой, сзади стоящая нога может включаться при добивающих действиях.

Отработку удара целесообразно проводить в следующей последовательности: в медленном темпе по разделам, в начальной фазе можно удерживаться за стенку; в более быстром темпе, не удерживаясь за стенку; перед зеркалом; по боксерским лапам; по боксерскому мешку.

Удар в сторону. Подняв согнутую в колене атакующую ногу, нанесите ею резкий толчковый удар (рис. 17). Применяется при внезапном появлении противника с фланга. При фронтальной атаке — неэффективен, т.к. прямой или боковой удар в данном случае можно нанести быстрее.

Отработку удара целесообразно проводить в следующей последовательности: в медленном темпе у зеркала по разделам; в более быстром темпе у зеркала; по боксерскому мешку.

Удар назад. Наносится из г-образной стойки при появлении противника сзади (рис. 18). Разучивание проводится аналогично отработке удара в сторону.

ПРОВЕДЕНИЕ ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ

Аксиома: чтобы научиться наносить мощные удары, необходимо, как говорят рукопашники, подготовить руки. Но для этого вовсе не обязательно до изнеможения, превозмогая боль, «набивать» кулаки, ребра ладоней и пальцы. Есть другие не менее эффективные способы укрепления ударных поверхностей и соответствующих суставов. Так, можно быстро добиться желаемых результатов, выполняя ежедневно такие **подготовительные упражнения**, как сгибание и выпрямление рук в упоре лежа на кулаках, на внешней стороне кистей (по 3 подхода максимальное количество раз), на пальцах (3 подхода по 10 раз на пяти, четырех, трех, двух пальцах), плавный переход из упора лежа на кулаках в упор на тыльной стороне ладони (3 подхода), маховые вертикальные и горизонтальные движения

с нунчаками весом до 4 кг (2 подхода по 2 минуты каждой рукой).

Важный элемент обучения рукопашному бою — **упражнения на ловкость** (полет-кувырок, страховка при падении набок, вперед, назад), которые необходимо выполнять на тренировках перед отработкой блоков и ударов.

В структуре каждого тренировочного занятия, как правило, выделяют три части: подготовительную (разминку), основную и заключительную. Они отличаются задачами, приемами, методами, продолжительностью.

Подготовительная часть. Задача: подготовить организм к напряженной физической работе. Время: 10-15 минут.

Предлагаем вариант, используемый американскими «зелеными беретами», в условиях сжатого распорядка дня: И.П. — стоя, руки опущены, поднять руки вверх до хлопка ладонями и опустить вниз до хлопка о бедра; И.П. — стоя, ладони сжаты, руки согнуты в локтях, повороты влево-вправо; И.П. — стоя, руки над головой, наклонять туловище, доставая руками пол; И.П. — руки перед собой в вытянутом положении, выполнить приседания; И.П. — руки опущены, принять положение упор присев, упор лежа, упор присев, исходное положение; И.П. — упор лежа на кулаках, сгибание и выпрямление рук; И.П. — лежа на спине, поднять одновременно руки и ноги, принять исходное положение; И.П. — лежа на животе, поднять как можно выше руки и ноги вверх, выгибаясь при этом, принять исходное положение.

Каждое упражнение выполняется в максимальном темпе в продолжение 30 сек., отдых между упражнениями — 30 сек.

Основная часть. Задача: разучивание и тренировка основных элементов рукопашного боя. Время: 75-95 мин. Методические рекомендации: повторение ранее изученных приемов необходимо проводить у зеркала или в парах, стоя друг против друга. В процессе тренировок приемы выполняются вначале в медленном темпе, затем в среднем и только после твердого усвоения — в быстром.

В завершение основной части занятия выполняются общеразвивающие и специальные физические упражнения, способствующие укреплению мышц, выработке прикладных навыков, увеличению скорости движений и т.д. (подтягивание на перекладине на скорость, поднимание туловища в положении лежа на скорость, бой с тенью с надетыми

на руки и ноги браслетами, сгибание и выпрямление рук в упоре на скорость и др.).

Заключительная часть. Задача: снятие эмоционального и физического напряжения. Время: 5-10 минут. Проведение дыхательных упражнений и упражнений на расслабление.

Ниже предлагается **45 занятий для усвоения элементарной техники рукопашного боя (вводный курс).**

1. Акробатика: кувьрки вперед, назад, полет-кувырок. Специальные приемы: стойки и передвижения в них.

2. Акробатика: кувьрки вперед, назад, полет-кувырок, гимнастический мост. Специальные приемы: верхний и нижний блоки.

3. Акробатика: кувьрки вперед, назад, полет-кувырок, страховка при падении набок. Специальные приемы: повторение ранее освоенных защитных движений, блоки вовнутрь и наружу.

4. Акробатика: повторение. Специальные приемы: повторение, мягкие блоки.

5-8. Акробатика: повторение. Специальные приемы: ускоренное выполнение блоков. Жесткий блок отрабатывать с использованием тренировочной палки. Удары палкой наносить резко, но не сильно. Мягкий блок отрабатывать в парах.

9. Акробатика: повторение ранее освоенных упражнений, страховка при падении вперед. Специальные приемы: блоки, прямой удар рукой, удар коленом.

10. Акробатика: повторение, страховка при падении назад. Специальные приемы: повторение ранее освоенных блоков и ударов, уклоны и нырки, боковой удар рукой.

11. Акробатика: повторение. Специальные приемы: повторение, удар рукой снизу.

12-15. Акробатика: повторение. Специальные приемы: повторение.

16. Акробатика: повторение, подъем разгибом из положения лежа на спине. Специальные приемы: повторение, удары локтями.

17. Акробатика: повторение. Специальные приемы: повторение у зеркала, прямой удар ногой.

18. Акробатика: повторение освоенных упражнений с быстрым вставанием и нанесением ударов руками и ногами. Специальные приемы: повторение у зеркала, отработка ударов на лапах, на боксерском мешке, на ручной макиваре, бой с тенью в браслетах.

19-23. Повторение.

24-26. Акробатика: повторение. Специальные приемы: повторение у зеркала, боковой удар ногой.

27-28. Акробатика: повторение. Специальные приемы: повторение у зеркала, удар ногой в сторону.

29-31. Акробатика: повторение. Специальные приемы: повторение защитных действий и ударов; удар ногой назад; тренировка блоков, нырков и уклонов у зеркала.

32-36. Акробатика: повторение. Специальные приемы: совершенствование техники защитных действий и ударов (повторение блоков у зеркала; тренировка с использованием палки; отработка блоков и защитных движений в парах; бой с тенью у зеркала; отработка ударов на лапах).

Работа в парах по заданию:

а) первый номер наносит поочередно удары руками, второй защищается (в боевом темпе);

б) первый наносит удары, второй контратакует, первый защищается;

в) первый атакует, нанося удары ногами, руками, коленями, второй защищается.

37-45. Акробатика: повторение упражнений на твердой поверхности — на полу, земле, асфальте. Специальные приемы: совершенствование техники защитных действий и ударов; учебные поединки; тренировка скорости ударов.

Совершенствование техники: повторение блоков у зеркала; выполнение сложного защитного движения — блок наружу, вовнутрь, верхний и нижний левой и правой рукой — сначала в медленном темпе, затем в максимальном; нанесение ударов тренировочной палкой с разных направлений в боевом темпе, защищающийся контратакует в корпус нападающего; движение с нырками и уклонами вдоль натянутой веревки с нанесением серии ударов по лапам.

Построение поединка: атакующие действия должны состоять из чередующихся ударов руками и ногами сериями от 4 до 8; атака завершается добивающим ударом (это может быть удар коленом или разгибом ноги); нанесение ударов руками и ногами по быстро поднимаемым лапам; работа на дистанции с движениями навстречу, отходами, контратакующими ударами по лапам.

Во избежание травматизма все учебные поединки необходимо проводить с использованием средств индивидуальной защиты.

Несколько лет я служил в дивизии им. Ф. Дзержинского в редакции газеты "На боевом посту". Конечно, постоянно общался с воинами. Наблюдал, описывал жизнь солдатскую и в казармах, и на службе, особо подмечал веселые, смешные, забавные моменты, заносил их в блокноты. О некоторых потом рассказывал на страницах газеты, другие так и оставались, как говорят, для памяти. С некоторыми из них и хочу сейчас познакомить читателей.

Александр ЧИСТЯКОВ,
майор в отставке

«РОЖАЛСЯ — НЕ БОЯЛСЯ»

Однажды в период "культурной революции", в Китае группа китайских студентов в Москве организовала бесчинства на улицах столицы. Утихомирить их были призваны дзержинцы. Эту деликатную работу они выполнили безупречно. Правда, кое-кто из солдат получил при этом синяки и шишки. Буквально через два дня тогдашний Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. И. Микоян вручил в Кремле высокие государственные награды наиболее отличившимся из участников этого события, отметив, что они действовали инициативно, смело, самоотверженно. Вскоре я беседовал с одним из них.

— Не страшно тебе было лезть в толпу распоясавшихся хулиганов? — спрашиваю.

— Чего там, — солдат пожал плечами. — Я рожался — не боялся, а тут и подавно. Живу же не для того, чтобы бояться.

ВСТРЕЧА С МАХНО

В дивизии всегда было много украинцев. При мне командиром дивизии был генерал Корженко, его заместителем — полковник Ахременко, командирами полков — полковники Литовченко, Гриб... Не говорю уже о комбатах, ротных, старшинах.

И вот как-то с группой новобранцев прибыл в одно из подразделений

УЛЫБКИ ОМСДОНА

украинец по фамилии... Махно. В части заволновались: а вдруг это родственник "того самого", — Нестора Ивановича?

— Да что вы! — клятвенно заверял парень всех. — В наших местах фамилия моя очень распространённая. И потом, если так судить, то знаете, сколько бандитов носило фамилии наших нынешних командиров?..

Видно, такое заявление и решило исход дела: рядового Махно перевели куда-то из дивизии. От греха подальше.

СВОЮ ВОРОНУ УЗНАЛ

Сам я родом из Пензенской области. И как приятно бывало, когда встречал в какой-либо из частей своих земляков. Вроде родного брата кажется, даже если твой район отстоит от его на многие километры.

А рядовой Жемарцев оказался именно из нашего, из Мокшанского, знаменитого тем, что родился и жили тут защитник Москвы панфиловец В. Клочков, известный писатель А. Малышкин... Как-то сидим мы с Жемарцевым на скамейке возле казармы, вспоминаем родные места. Вокруг нас голуби воркуют, воробьи чирикают... Весна, одним словом. Вдруг он говорит:

— Смотри, ворона наша, мокшанская. Удивительно, откуда аж прилетела!

Я, естественно, удивился: шутишь, говорю, вороны — они ведь всюду одинаковые, все нахальные и крикливые.

— Ну это ты брось, — он даже немного обиделся. — Взгляни на эту, ее же по полету видно, что наша. А осанка какая, а перышки?!

И тогда я подумал: Боже, как хорошо, что мы не отвыкли гордиться родным краем, отчим домом.

ЗНАМЕНИТАЯ ФАМИЛИЯ

Заглянул я как-то в взвод первого полка. Дай, думаю, о тружениках солдатского быта заметку напишу, они достойны того.

Командир взвода, старшина-сверхсрочник, недолго думая, предложил мне кандидатуру в герои очерка:

— Лев Толстой у нас служит...

Я не удержался от восклицания:

— О, знатнейшая фамилия!

— Ну еще бы! — искренне согласился со мной старшина. — Он такие борщи варит — весь полк его знает! И вот вы, вижу, слышали.

У фирмы
«АНА»
для вас
всегда есть

СПЕЦ АМУНИЦИЯ ОБМУНДИРОВАНИЕ СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

ФИРМА
АНА
САНКТ-
ПЕТЕРБУРГ

Тел.: (812) 235-54-60
факс: (812) 235-70-12

По бронезащите:
предприятие «Класс»,
тел. в Москве:
(095) 323-77-11

- Бронезилеты, бронешиты, пулестойкие стальные жалюзи
- Элементы броневой защиты помещений и транспортных средств
- Летние маскировочные костюмы в комплекте, зимние утепленные костюмы, ветровки с водоотталкивающей пропиткой
- Разгрузочные жилеты
- Рюкзаки, сумки, спальные мешки
- Широкий ассортимент трикотажных изделий

Все швейные изделия изготовлены из высококачественных хлопчатобумажных и синтетических тканей с нанесением четырехцветного камуфлированного рисунка.

Военнослужащих Отдельной дивизии оперативного назначения не зря называют элитой внутренних войск. Солдат сюда во все времена отбирали специально — **КРЕПКИХ, ВЫНОСЛИВЫХ, КРАСИВЫХ.**

Сам факт службы в этом прославленном соединении — лучшая характеристика при приеме на работу в правоохранительные органы или структуры безопасности молодого российского государства. Ведь закалка, полученная здесь под руководством зрелых командиров и опытных инструкторов, всегда в цене!

Сегодня Отдельная дивизия оперативного назначения по контракту принимает в свои ряды добровольцев.

**ПРОВЕРЬ СЕБЯ
НА МУЖЕСТВО
И СМЕЛОСТЬ!**

СМЕЛЫЕ И РЕШИТЕЛЬНЫЕ!

Вы готовы подставить плечо под нелегкую ношу охраны общественной безопасности?

Вы хотите узнать цену настоящей мужской дружбы и боевого товарищества?

Вам надоела безалаберность и неорганизованность в вашей так называемой гражданской жизни?

Вы соскучились по настоящему делу?

Вы мечтаете, чтобы ваши родные и близкие спокойно ходили по ночным улицам родного города?

Вы хотите взять в свои руки судьбу Отечества?

ЗНАЧИТ, ВЫ - НАШ ЧЕЛОВЕК!

**И в строю элитного соединения
внутренних войск МВД России
для вас найдется достойное место!**